

**АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
МВД РОССИИ**

Приложение к военно-публицистическому
и литературно-художественному журналу
“На боевом посту”
внутренних войск МВД России

Издается с сентября 2008 года

Учредитель –
Российская Федерация.
Полномочия учредителя
от имени Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель –
Главное командование
внутренних войск МВД России

**Главный редактор журнала
“На боевом посту”**
Колесников С.С.

Редакционная коллегия:
Греков В.И. (начальник отдела),
Михалев А.Н. (зам. главного
редактора), Софронов И.Е.
(зам. главного редактора),
Сорокин А.К., Чепаев С.К.

Научно-редакционный совет:
Бунин С.В. (председатель),
Марценюк Ю.А. (зам. председателя),
Гнездилов О.В. (секретарь), Климов А.А.,
Лебедев А.В., Мельник А.В.,
Пономарев Б.М., Работинский В.О.

Художественное оформление
Кузнецов А.И.

Корректор
Лайпанова Е.П.

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации
тексты, а также может публиковать мате-
риалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвра-
щаются. За достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение тайны отве-
чают авторы публикаций, за качество пе-
чати – типография. Переписка с читателя-
ми ведется только на страницах журнала.
Для опубликования в “Академическом
вестнике внутренних войск МВД России”
материал необходимо направлять в ЦОТИ
ВВ МВД России.
Телефон для справок: (495) 361-85-90.

При перепечатке материалов ссылка на
“Академический вестник внутренних войск
МВД России” обязательна.

ПОДГОТОВКА И СБП ВОЙСК

С. Ревенко

Порядок организации розыска и задержания военнослужащих,
допустивших самовольное оставление воинской части
или места службы с оружием (без оружия)

3

А. Зарипов

Тенденции развития профессиональной подготовки будущих
офицеров внутренних войск МВД России

6

ОПЕРАТИВНАЯ И БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

С. Сергиенко, А. Суховеев

Динамика физической подготовленности курсантов
Новосибирского военного института внутренних войск
МВД России с I по V курс обучения

9

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

П. Сартаков, П. Новоселов, М. Захарова, М. Беликова

Оценка риска, связанного с воздействием табакокурения,
для здоровья курсантов военного института

12

Д. Мухамедзянов

Актуальные вопросы исполнения государственных контрактов
(договоров) с участием внутренних войск МВД России

17

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

А. Неверов

Устройства механических прицельных приспособлений
стрелкового оружия и средств ближнего боя

21

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Н. Зайцев

Сущность и структура управленческой компетентности
командиров курсантских подразделений вуза
внутренних войск МВД России

24

Л. Дорфман, А. Гридюшко

Анализ успеваемости курсантов методами математической
статистики

28

Д. Ершов

Формирование ценностных ориентаций будущих офицеров
внутренних войск МВД России

30

В. Гребенюк

Методика формирования дидактической системы
учебной дисциплины

33

В. Нигаматуллин

Развитие необходимой профессиональной компетентности
кандидатов на должность военного преподавателя

38

К. Тебеньков

Компетентностный подход в подготовке офицерских кадров
высшей квалификации

40

Сдано в набор 24.06.2015.
Подписано к печати 24.06.2015.
Формат бумаги 60х90 1/8.
Тираж журнала 500 экз.
Объем 8 усл. печ. л.
Заказ № 264

Отпечатано в типографии
редакции журнала
“На боевом посту”
внутренних войск
МВД России
Тел.:(495) 361-88-54

Адрес редакции:
111250, Москва,
ул. Красноказарменная, 9а.

Телефоны:
редакции – (495) 361-81-71,
отдела по изданию журнала –
(495) 361-87-15
E-mail: vpostotg@yandex.ru

НАУКА И ПРАКТИКА

А. Кравец

Трансформация социальных институтов России в эпоху
глобализирующегося мира

43

А. Дерюгин

Режим военного времени как правовое явление
(по опыту Великой Отечественной войны)

47

УРОКИ ИСТОРИИ

А. Дерюгин, А. Кеклис

Войска НКВД в обеспечении безопасности
города-фронта Ленинграда в период его блокады
немецко-фашистскими войсками

53

В. Бугаев

Опыт внутренних войск в ликвидации националистического
подполья и бандитизма на территории Прибалтики
(1944 – 1953 гг.)

58

Полковник Сергей РЕВЕНКО

ПОРЯДОК ОРГАНИЗАЦИИ РОЗЫСКА И ЗАДЕРЖАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ДОПУСТИВШИХ САМОВОЛЬНОЕ ОСТАВЛЕНИЕ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ ИЛИ МЕСТА СЛУЖБЫ С ОРУЖИЕМ (БЕЗ НЕГО)

Состояние воинской дисциплины и правопорядка – важнейшая составляющая морально-психологического обеспечения, влияющая на успешное выполнение служебно-боевых задач внутренних войск МВД России¹. В 2014 году удалось закрепить наметившуюся тенденцию к снижению количества преступлений, связанных с уклонением от военной службы, где в структуре преступлений против военной службы преобладают преступления, связанные с самовольным оставлением воинской части или места службы².

Следует отметить, что улучшению положения дел во многом способствовало изменение подходов, форм и методов работы большинства должностных лиц, органов военного управления по предупреждению негативных явлений, связанных с уклонением от военной службы.

Проводимый в 2014 году комплекс организационных и практических мероприятий, направленных на розыск и возвращение к местам службы военнослужащих, допустивших СОЧ и находящихся в розыске, позволил снизить их общее количество на 18 процентов, а количество преступлений, связанных с СОЧ, – на 25 процентов. Значительно уменьшилось количество данного вида преступлений среди солдат и сержантов по призыву.

Вместе с тем анализ розыска военнослужащих показывает, что 55 процентов скрываются по месту жительства (укрывают родственники военнослужащих), 15 процентов находятся за пределами Российской Федерации и 30 процентов – количество тех, чье местонахождение длительное время не известно (не установлено).

Основными причинами неправильной организации розыска лиц, уклоняющихся от военной службы, являются:

1. Незнание и неумение отдельными должностными лицами организовать проведение всего комплекса мероприятий по розыску лиц, уклоняющихся от военной службы, в соответствии с требованиями руководящих документов.

2. Отсутствие в соединениях (воинских частях, подразделениях) четкой системы розыскных мероприятий по военнослужащим, допустившим СОЧ.

3. Слабое взаимодействие и отсутствие оперативного обмена информацией с органами внутренних дел Российской Федерации³, военносудственными органами⁴, военной прокуратурой и другими взаимодействующими органами по вопросам розыска лиц, уклоняющихся от военной службы.

4. Несвоевременное направление в ОВД (направление не в полном объеме) необходимых материалов для организации розыска военнослужащих, обвиняемых в совершении преступлений, для объявления в федеральный розыск.

5. Отсутствие постоянного контроля со стороны штабов региональных командований внутренних войск (соединений) по розыску лиц, уклоняющихся от военной службы, за подразделениями розыска.

6. Неэффективное применение штатных подразделений розыска.

7. В ходе розыска лиц, уклоняющихся от военной службы, не проводится информирование через родственников и иных лиц, которые могут об-

**Полковник
С.Ю. РЕВЕНКО –
начальник службы розыска
отдела службы войск и
безопасности военной
службы ГШ ГКВВ МВД России**

¹ Далее – внутренние войска или войска.

² Далее – СОЧ.

³ Далее – ОВД.

⁴ Далее – ВСО.

ладать информацией о местонахождении разыскиваемых, об объявлении амнистии и ее правовых последствиях, с учетом постановления Государственной думы РФ от 18 декабря 2013 года № 3500-6ГД "Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации".

8. Несвоевременное проведение (менее одного раза в полугодие) командованием соединений (воинских частей) и начальниками ВООВО (учреждений) поименных сверок лиц, находящихся в розыске за уклонение от военной службы, с ВСО¹.

В целях дальнейшего совершенствования системы организации розыска и задержания военнослужащих, допустивших СОЧ с оружием (без оружия), с 1 января 2015 года в войсках был введен приказ главнокомандующего внутренними войсками МВД России от 14 октября 2014 года № 414 "Об утверждении Инструкции по розыску и задержанию военнослужащих, допустивших самовольное оставление воинской части или место службы с оружием (без оружия)".

В данном приказе определяются основные задачи и функции подразделений розыска войск (задерживается до 80 процентов военнослужащих), порядок организации розыска и задержания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту², допустивших СОЧ (совершаемых до 90 процентов преступлений), а также порядок работы должностных лиц при организации розыска военнослужащих, допустивших СОЧ.

Кроме того, в приказе раскрываются первоначальные мероприятия и неотложные следственные действия, осуществляемые органом дознания при получении информации о СОЧ военнослужащим.

В случае самовольного оставления военнослужащим воинской части (места службы) командиру воинской части (как органу дознания) необходимо осуществить следующие мероприятия: организовать физический розыск в местности, прилегающей к пункту постоянной дислокации, и близлежащих районах, а также в местах вероятного его появления, провести служебное разбирательство, а при наличии признаков преступления – дознание.

При этом командир части, являясь органом дознания, обязан выполнять все процессуальные действия, предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами.

Физический розыск отсутствующего военнослужащего на первоначальном этапе проводится силами и средствами воинской части, сотрудниками полиции, Военной полиции Вооруженных сил Российской Федерации, военными комиссариатами, а также силами других частей гарнизона. Формы и методы розыска определяются приказом ГКВВ МВД России от 14 октября 2014 года № 414.

Рассмотрим систему работы должностных лиц воинской части при организации розыска военнослужащих, допустивших (СОЧ-В) СОЧ.

В процессе розыска военнослужащего по призыву или по контракту, допустившего СОЧ-В (СОЧ), при отсутствии положительных результатов розыска должностные лица в дальнейшем через органы военной прокуратуры, ВСО и ОВД по возможности предпринимают комплекс мероприятий (уточняют данные):

1. Постановка военнослужащего, совершившего СОЧ, для проверки передвижения по территории Российской Федерации на проверку по программно-техническому комплексу "Розыск-Магистраль".

2. Направляют сведения о военнослужащем в подсистему "ФР-Оповещение" интегрированного банка данных федерального уровня или интегрированного банка данных регионального уровня для объявления его в федеральный розыск с указанием номера циркуляра.

3. Проводят работу по проверке геномной информации пропавших лиц по федеральной базе данных геномной информации, по проверке примет пропавших лиц по имеющимся учетам в бюро регистрации несчастных случаев, в базе данных которых хранятся сведения о лицах, доставляемых в медицинские и социальные учреждения, а также информация об обнаруженных трупах.

4. Размещают информацию о пропавших лицах на правоохранительном портале Российской Федерации, через сотрудников розыскного подразделения в информационном центре одновременно с постановлением об объявлении федерального розыска, для чего направляется соответствующее сообщение.

5. Организуют оперативно-технические мероприятия, проводимые ОВД и направленные на поиск сведений о пропавшем (в том числе в сети Интернет).

6. Выстраивают взаимодействие с общественными организациями, оказывающими помощь в розыскной и идентификационной работе.

7. В отношении обвиняемых на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации³, и при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, принимают меры к получению информации о телефонных разговорах и местонахождении у операторов сотовой связи.

8. Направляют в соответствующий территориальный орган Федеральной миграционной службы Российской Федерации⁴ запрос в целях установления факта обращения скрывшегося лица за выдачей (заменой) паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего его личность на территории Российской Федерации, а также регистрации либо снятия с регистрационного учета по месту жительства или по месту пребывания.

9. Направляют в установленном порядке поручения в пограничные органы ФСБ России о выявлении в пунктах пропуска при выезде из Российской Феде-

¹ В соответствии с пунктом 3.6. приказа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации от 30 сентября 2008 г. № 111 "О совершенствовании работы военных следственных органов Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по осуществлению уголовного преследования военнослужащих, уклоняющихся от исполнения обязанностей военной службы"

² Далее – по контракту.

³ Далее – УПК РФ.

⁴ Далее – ФМС России.

рации и въезде в Российскую Федерацию скрывшегося лица.

10. Направляют соответствующие документы для объявления военнослужащего, совершившего СОЧ-В (СОЧ), в международный розыск по линии каналов – Международной организации уголовной полиции Интерпола, проводимый в пределах территории государств – членов Интерпола.

11. Избирают в отношении указанных лиц, находящихся за пределами Российской Федерации, на основании соответствующего постановления следователя (дознателя) меры пресечения в виде заключения под стражу.

12. Через паспортно-визовые подразделения территориальных органов ФМС России должностные лица уточняют принадлежность военнослужащего к гражданству Российской Федерации (указанные сведения в отношении военнослужащих по призыву истребуются из названных органов по месту жительства до призыва на военную службу, а в отношении военнослужащих по контракту – по месту постоянного жительства или регистрации). Паспортно-визовые подразделения территориальных органов ФМС России по городам (районам) разыскиваемых лиц предоставляют сведения о получении или замене ими паспорта (в том числе заграничного).

13. Адресные бюро органов МВД России уточняют регистрацию по месту проживания или возможного пребывания.

14. Органы ГИБДД дают сведения о регистрации автотранспортного средства, привлечении к административной ответственности за нарушение Правил дорожного движения.

15. Приемники-распределители органов МВД России – о поступлении туда лиц, схожих по приметам с разыскиваемым лицом (с приложением описания его внешности и особых примет, фотографии, данных о зубной формуле, копий опознавательной и дактилоскопической карт).

16. Территориальные органы Федеральной службы судебных приставов проверяют по банкам данных "Исполнительное производство" и "Розыск должников и их имущества".

17. Органы ЗАГС предоставляют данные о регистрации и расторжении брака, изменении фамилии, наличии записи о его смерти.

18. Территориальные органы Федеральной налоговой службы – о постановке его на учет по Единому государственному реестру юридических лиц (ЕГРЮЛ), Единому государственному реестру индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП).

19. Учреждения по трудоустройству и занятости населения – о постановке разыскиваемого на учет.

20. Организации, предоставляющие услуги сотовой связи, – о регистрации сотового телефона на его имя.

21. Городские телефонные станции – об установке разыскиваемым лицам домашних телефонных номеров.

22. Учреждения регистрации прав собственности – о совершении разыскиваемым лицам сделок с недвижимостью и другой собственностью.

При обнаружении скрывающегося военнослужащего, в отношении которого избрана мера пресечения, не связанная с заключением под стражу, он передается в ближайший ВСО либо в военную комендатуру, о чем уведомляется следователь, в производстве которого находится уголовное дело.

По военнослужащему, место жительства которого находится за пределами границ оперативно-территориального объединения (ВООВО и учреждения ВВ МВД России, соединения и воинской части ЧНП ГКВВ МВД России), через двое суток с момента установления факта СОЧ штабом направляется телеграмма на его розыск и задержание в другие оперативно-территориальные объединения ВВ МВД России (копия – в ГШ ГКВВ МВД России для контроля).

Полученные телеграммы на розыск военнослужащего, совершившего СОЧ, имеют силу розыскного задания ГШ ГКВВ МВД России, которое должно быть отработано не позднее десяти суток с момента получения телеграммы с последующим докладом о результатах в ГШ ГКВВ МВД России и инициатору розыска.

Телеграммы на разрешение выезда розыскных групп за пределы границ оперативно-территориального объединения (ВООВО и учреждения, соединения и воинской части ЧНП) для проведения розыскных мероприятий направлять в ГШ ГКВВ МВД России только при наличии достоверной информации о месте нахождения военнослужащего (его задержании) для доставки к месту несения службы (в ВСО по месту дислокации для проведения дознания).

Направление представителя воинской части для доставки и сопровождения военнослужащего к месту службы за пределы границ оперативно-территориального объединения (ВООВО и учреждения ВВ МВД России, соединения и воинской части ЧНП) осуществляется с разрешения начальника ГШ ГКВВ МВД России.

Розыск военнослужащего, допустившего СОЧ, проводится до его задержания и возвращения к прежнему месту службы либо исключения его из списков воинской части. По задержании военнослужащего направляется телеграмма о снятии с розыска военнослужащего, СОЧ, в ГШ ГКВВ МВД России и инициатору розыска.

Задержанный военнослужащий доставляется в одну из воинских частей ВВ МВД России, в которой должен быть обеспечен надлежащий контроль, исключающий возможность повторного СОЧ.

В каждом конкретном случае количество сил и средств, привлекаемых для розыска, уточняется исходя из особенностей складывающейся обстановки.

Для отработки розыскного задания по месту родственных связей военнослужащего, находящегося в розыске, как правило, направляется розыскная группа, которая проводит мероприятия применительно к требованиям, изложенным в приказе ГКВВ МВД России от 14 октября 2014 года № 414.

Все действия по задержанию разыскиваемого должны быть предварительно согласованы с ВСО.

Личное дело на военнослужащего, допустившего СОЧ, должно находиться в воинской части до возвращения его в часть и принятия правового решения при отказе в возбуждении уголовного дела и согласования его с органами военной прокуратуры. Материалы личного дела хранятся в воинской части до его увольнения из внутренних войск.

Учет военнослужащих, допустивших СОЧ, в штабах оперативно-территориальных объединений, соединений и воинских частей, ВООВО, учреждений внутренних войск ведется установленным порядком раздельно: по призыву и контракту.

Подполковник Андрей ЗАРИПОВ

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Сегодня становление высококвалифицированных военных специалистов является задачей стратегического характера в государственной политике страны. 15 ноября 2013 года, находясь в Рязанском высшем воздушно-десантном командном училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова, Президент Российской Федерации Владимир Путин отметил, что в последнее время удалось существенно обновить систему высшего военного образования, в том числе организацию и содержание обучения. Теперь они основаны на новых федеральных госстандартах и квалификационных требованиях. Все это – неотъемлемая часть работы по формированию современного облика Вооруженных сил и других силовых структур. Глава государства сказал, что эту важнейшую работу необходимо последовательно продолжать, настраивать военное образование на перспективные задачи военного строительства¹.

В этом же выступлении Владимир Путин акцентировал внимание на том, что выпускники военных вузов должны быть готовы решать самые сложные задачи. Для этого нужно запускать самые эффективные образовательные программы, постоянно анализировать, как офицеры служат в войсках, какие знания и навыки, полученные в училищах и академиях, они применяют, а какие остаются невостребованными. На этой основе нужно оперативно корректировать учебные программы, совершенствовать обучающие технологии, внедрять в учебный процесс все новое, что есть в нашей стране и за рубежом, учитывать в подготовке кадров вероятные изменения в характере вооруженной борьбы².

Не вызывает сомнения, что подготовка офицерских кадров для внутренних войск МВД России неразрывно связана с их задачами, изучением современных и перспективных образцов вооружения и военной техники. И следовательно, инновационные подходы к подготовке военных специалистов предполагают создание качественно новых принципов организации учебного процесса, разработки "систем гарантированного качества" профессиональной подготовки.

Согласно Болонской декларации, системы гарантированного качества образования в вузах должны способствовать более рациональному планированию образовательных программ (исключение избыточных или дублирующих дисциплин и модулей, вплоть до полного пересмотра образовательной программы с ориентированием на результаты обучения, компетентностный подход и учебный процесс, ориентированный на студента)³.

Процессы, происходящие в армии, естественно, затронули и систему военной профессиональной подготовки, которая является обязательным институтом военной организации государства.

При многообразии подходов к подготовке военных кадров система профессиональной военной подготовки выполняет одну общую для всех задачу – комплектование грамотными военными специалистами. В настоящее время развернута дискуссия о различиях в подготовке будущих офицеров. Данная проблема и является целью исследования.

Если анализировать происхождение слова "офицер", то оно означает должностное лицо (от лат. officium – должность) силовых структур

**Подполковник
А.А. ЗАРИПОВ –
старший преподаватель
кафедры обеспечения
служебно-боевой
деятельности ВВ МВД России
Новосибирского военного
института внутренних войск
имени генерала армии
И.К. Яковлева МВД России**

¹ Баранец В. Система высшего военного образования. Красная звезда. 16 ноября 2013 года. С. 1 – 2.

² Там же.

³ Болонский процесс: проблемы и перспективы. Под ред. М.М. Лебедевой. М.: Орг. Сервис, 2006.

тур, таких как Вооруженные силы или полиция (милиция), прошедшее специальную подготовку к службе (обычно это профильное высшее образование), получившее соответствующее образование, опыт службы, воинское или специальное звание и уполномоченное занимать одну из командных должностей по профилю своей подготовки в соответствующей данному профилю силовой структуре государства¹. Именно профильная направленность профессии составляет основу деятельности офицера – военного специалиста.

В части необходимого уровня подготовки выпускника-специалиста необходимо выделить его базовые знания и умения:

- владение знаниями в соответствии с требованиями высшего профессионального образования;
- способность грамотно (квалифицированно) эксплуатировать вооружение и военную технику в различных условиях, возникающих в ходе боевых действий и чрезвычайных ситуаций;
- способность организовать работу малого коллектива исполнителей, планировать и организовывать служебную деятельность исполнителей, осуществлять контроль и учет ее результатов;
- способность в рамках своей специальности самостоятельно осваивать новое вооружение и военную технику².

Таким образом, профессиональные компетенции военного специалиста смещены в сторону его квалифицированного применения. Однако подготовка будущих офицеров внутренних войск МВД России невозможна без взаимопроникновения изучаемых наук и решения в процессе обучения реальных задач профессиональной деятельности.

Необходимо также учитывать, что система высшего военного образования существует в России более трехсот лет. Еще в 1689 году в Москве была открыта Военно-инженерная школа. В своем развитии высшие учебные заведения России и зарубежных государств прошли большой путь. Этот опыт необходимо изучать, чтобы не повторять сделанных ошибок, находить правильные решения возникающих проблем и в конечном счете не упустить то лучшее, что прошло испытание временем.

Многопрофильная концепция образования XVIII – XIX веков стала актуальной для военного образования с момента начала его ориентации на гражданские образовательные стандарты. В результате проведенных реформ каждый военный вуз сегодня осуществляет обучение курсантов по широкому набору специальностей и специализаций. Унифицированы образовательные программы первых курсов обучения, что позволило для всех специальностей обеспечить хорошую фундаментальную подготовку.

Анализ соотношения базовой подготовки и военно-профессиональной направленности основных образовательных программ различных военных образовательных учреждений показал, что для всех специальностей в среднем оно составляет:

- базовая (фундаментальная) подготовка на 1-х, 2-х курсах – 50 процентов;
- военно-профессиональная направленность на 1, 2 курсах – 25 процентов и 75 процентов – на старших курсах³.

На "трех китах" военного образования – научности (фундаментальности), междисциплинарности (политехничности), практической направленности – основаны образовательные программы военного вуза, разработаны алгоритмы подготовки офицеров внутренних войск МВД России.

По нашему мнению, основными критериями инновационной деятельности вуза внутренних войск МВД России, тенденциями развития современного военного образования должны являться: качество подготовки выпускников, обладающих требуемыми компетенциями, а также научные, технические и педагогические разработки, совершенствующие технологии обучения. Эти тенденции отражены в Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года⁴.

Очевидно, что компетенции выпускника (базовые позиции образовательного стандарта третьего поколения), определяющие уровень его пригодности в различных областях профессиональной деятельности, требуют изменения взглядов на традиционные методики обучения с целью стимулирования творческой деятельности обучаемых. Современная педагогическая наука, накопленный отечественными и зарубежными вузами опыт предлагают широкий выбор различных педагогических методик данной направленности (метод опорных сигналов, метод смысловых структур, проблемного обучения, программированного обучения, структурно-функционального обучения, игрового моделирования, мозгового штурма и т.д.)⁵.

В концепции современного высшего образования преподаватель перестает быть просто источником знаний, передаваемых курсанту. Сегодня он является консультантом, помогающим курсанту самостоятельно добывать знания, разбираться в них, самостоятельно находить проблемы в профессиональной деятельности и самостоятельно искать пути их решения.

Основные тенденции инновационных процессов в образовательной деятельности вуза внутренних войск МВД России могут быть представлены последовательностью действий:

¹ Офицер. Советская военная энциклопедия. Под ред. Н.В. Огаркова. М.: Воениздат, 1978. Т. 6. С. 161.

² Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 января 2011 г. № 39 "Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 030901 "Правовое обеспечение национальной безопасности" (квалификация (степень) "специалист"). С. 4 – 6.

³ Герасимов Н.В. Военная педагогика: учебник. М.: Воениздат, 2008. С. 25.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р "О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.". <http://www.garant.ru>. С 18 – 19.

⁵ Герасимов Н.В. Военная педагогика: учебник. М.: Воениздат, 2008. С. 26.

1. Разработка собственных новых технологий, методов, методик, приемов обучения или знакомство с новациями, применяемыми в других вузах.

2. Внедрение разработанных или освоенных программ в свою практическую деятельность.

3. Распространение новации, диссеминация педагогического опыта.

Неразрывно от инноваций в обучении должна решаться задача выявления и поддержки одаренных курсантов. Именно на такую поддержку нацелены индивидуальные программы обучения, позволяющие для ряда выпускников сформировать повышенный уровень компетенций. Этой же цели – поддержке одаренных курсантов – служат олимпиады различного уровня, системы тестирования остаточных знаний, рейтингования курсантов и курсантских коллективов, отбора претендентов на государственные стипендии.

Безусловно, инновационная структура вуза внутренних войск должна находить свое отражение в проводимых научных исследованиях. Большое значение при таком подходе приобретает электронное управление. Во-первых, это система доведения и отработки документов, их учета, контроля исполнения. Во-вторых, это электронные узлы подразделений, электронная учебно-методическая база. В-третьих, это электронная доступность для курсантов руководства вуза, его педагогического состава.

Необходимо особо подчеркнуть, что добиться гарантированного качества подготовки военных кадров невозможно без привлечения представителей заказчиков с целью разработки и оценки уровня, освоенных выпускниками компетенций, мониторинга и рецензирования учебно-методических комплексов (УМК), сотрудничества для решения вопросов повышения квалификации преподавательского состава вуза.

Требование гарантированного качества подготовки определяет направления развития современных объединенных образовательных технологий на основе проектно-автоматизированных средств и комплексов (далее – ООТ ПАСК). ООТ ПАСК – это совокупность различных направлений, функционально связанных единым информационным полем¹.

Внедрение элементов ООТ позволяет:

- активизировать интерес курсантов к осваиваемым дисциплинам;

- повысить уровень подготовки курсантов;

- улучшить результаты сдачи междисциплинарных экзаменов по специальностям высшего профессионального образования;

- повысить качество разрабатываемых выпускных квалификационных работ;

- обеспечить реальное воплощение идей междисциплинарной модели обучения в военных вузах при реализации профессиональных компетенций;

- добиться высокой степени соответствия содержания и уровня подготовки курсантов внутренних войск МВД России требованиям федеральных государственных образовательных стандартов и квалификационным требованиям к уровням подготовки выпускников.

В целом комплекс методов, форм, технологий и средств обучения, реализованный в вузах, стремление их руководящего и педагогического состава внедрить новейшие технологии позволяют с оптимизмом смотреть в будущее, гарантировать качество подготовки офицеров внутренних войск МВД России, повысить качество подготовки военного специалиста в рамках современного образования.

¹ Гужва Д.Ю., Якушенко Е.И. Проблемы, задачи и пути подготовки офицеров. Связь в Вооруженных Силах Российской Федерации. 2013. С. 26 – 29.

**Полковник Сергей СЕРГИЕНКО,
Александр СУХОВЕЕВ**

ДИНАМИКА ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ НОВОСИБИРСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ С I ПО V КУРС ОБУЧЕНИЯ

Разнообразие условий и режимов службы выпускников военного института предъявляет особые требования к их физической подготовленности. Обстановка и условия, в которых предстоит действовать будущим командирам, характеризуются высокой маневренностью сил и средств, напряженностью и скоротечностью, быстрыми изменениями обстановки, усилением роли человеческого фактора. Это требует от них высоких морально-боевых и физических качеств, способности выдерживать значительные психические и физические нагрузки.

В специальной литературе опубликованы данные¹, отражающие снижение уровня физической подготовленности юношей призывного возраста в течение последних десятилетий. Так, количество неудовлетворительных оценок с 1975 по 1993 год возросло с 22,9 до 32,3 процента, а в 2013 году достигло 50,8 процента. В этом же источнике указано, что в период с 1975 по 1993 год увеличилось число призывников, имеющих спортивные разряды и звания, но на современном этапе эта положительная динамика не сохранилась. Здесь также отмечают, что в 2013 году при общем улучшении уровня развития силы (подтягивание на перекладине) и быстроты (бег на 100 м) происходит резкое снижение выносливости (бег на 1000 и 3000 м).

Сложившаяся ситуация актуализирует проблему совершенствования физической подготовленности (ФП) курсантов в процессе их обучения и всесторонней подготовки к решению служебно-боевых задач в ходе самостоятельной профессиональной деятельности.

Цель исследования – определить динамику физической подготовленности курсантов с I по V курс обучения, которая отражает меру эффективности работы кафедры физической подготовки и спорта и командиров подразделений по повышению уровня ФП обучающихся.

Методы и организация исследования: поиск и анализ научно-методической литературы; общепедагогические методы (рассказ, показ, беседа); психолого-педагогическое наблюдение; педагогическое тестирование; хронометрия; методы математической статистики.

Педагогическим тестированием охвачены курсанты общей численностью 272 чел. в динамике лет с I по V курс. Контрольные испытания выполнены в соответствии с требованиями НФП ВВ². Тестирование проводилось в июле каждого учебного года. Индивидуальные результаты тестирования сведены в протоколы; их оценка выполнена согласно требованиям главы 6 НФП ВВ, приложения №13 к НФП ВВ³. Индивидуальные оценки курсантов определенных рот сведены по уровням ФП ("отл.", "хор.", "уд.", "неуд."), вычислен средний балл для каждого уровня, полученные данные представлены в табл. 1.

Результаты исследования и их обсуждение. Во внутренних войсках МВД России отлажена достаточно стройная система повышения ФП военнослужащих, которая заключается в использовании всех форм

**Полковник
С.В. СЕРГИЕНКО –
начальник кафедры
физической подготовки и
спорта Новосибирского
военного института
внутренних войск имени
генерала армии
И.К. Яковлева МВД России**

**А.Ф. СУХОВЕЕВ –
профессор кафедры
физической подготовки и
спорта Новосибирского
военного института
внутренних войск имени
генерала армии
И.К. Яковлева МВД России**

¹ Физическая культура, спорт и туризм. Интеграционные процессы науки и практики. Сборник статей по материалам II Международного научного симпозиума 24 – 25 апреля 2014 года. Орел: Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс, 2014 г. С. 428.

² Наставление по физической подготовке во внутренних войсках МВД России (НФП ВВ). Утверждено приказом МВД России от 19 мая 2005 г. №395. М.: Магистр – центр, 2005.

³ Там же.

физической подготовки (утренней физической зарядки, учебных занятий, спортивно-массовой работы, тренировки в процессе учебно-боевой деятельности). Но поиск путей повышения ФП курсантов является постоянной и неотъемлемой частью деятельности специалистов физической подготовки и командиров подразделений. Такая работа ведется и на кафедре физической подготовки и спорта. Она направлена на своевременное принятие мер по повышению ФП курсантов в процессе всего периода обучения в вузе.

Проведенный анализ результатов вступительных экзаменов по ФП за 2007, 2009 и 2014 годы показывает рост количества неудовлетворительных оценок: в 2007 году их число составило 2,1 процента, в 2009 году – 7,1 процента, а в 2014 году – 8 процентов. Другими словами, установлена тенденция снижения общего уровня ФП кандидатов, поступающих в НВИ. Для специалистов физической подготовки кафедры это актуализировало задачу поиска новых путей, технологий и методов решения проблемы ФП курсантов начиная с I курса.

В табл. 1 представлены оценки ФП курсантов в динамике лет обучения с I по V курс (2009 год – поступление, 2014 год – выпуск). Данные таблицы показывают, что в процессе обучения величины приростов ФП колебались и не всегда были положительными. Так, методики и средства физической подготовки, использованные в процессе обучения на II курсе, обеспечили прирост ФП (в общей выборке) на 3,19 процента и при переходе на III курс число обучаемых с оценкой "отл." увеличилось на 6,3 процента. По окончании III курса зафиксирован нулевой прирост изучаемого признака. То есть в общей группе произошла утрата достигнутого на II курсе за счет увеличения числа курсантов, получивших оценку "уд.".

По результатам психолого-педагогического наблюдения также зафиксировано, что многие кандидаты на поступление в военный институт, получив удовлетворительные оценки на вступительном экзамене и обретя статус курсанта I курса, становятся слабоуспевающими. Это связано с несколь-

кими причинами, в числе которых усложнение нормативов по физической подготовке для курсантов в процессе их обучения.

Для курсантов I и II курсов мотивация на успешное овладение новыми приемами и действиями вполне естественна, поэтому интерес к занятию можно рассматривать как мотив. На II курсе наблюдается усиление мотива материального благополучия в связи с переходом на военную службу по контракту.

Из сказанного следует, что в период обучения на I и II курсах профессорско-преподавательскому составу кафедры физической подготовки удалось реализовать большинство образовательных задач и в определенной мере мотивировать обучающихся на успешное усвоение программы обучения. При этом реализация задачи по формированию потребности в регулярных самостоятельных занятиях физическими упражнениями и спортом выполнена не в полном объеме. Это явилось одной из причин стагнации ФП на III курсе и отрицательных значений прироста на IV курсе обучения (табл. 1).

По итогам III курса все курсанты получили положительные оценки, несмотря на отсутствие прироста ФП в общей выборке (табл. 1) и увеличившееся число курсантов, сдавших экзамен на "отл." (на 1,1 процента). В течение обучения на IV курсе произошло снижение уровня изучаемого показателя. Его отрицательный прирост составил 3,4 процента. На 8 процентов уменьшилось обучаемых на "отлично", увеличилось хороших оценок на 4,7 процента, удовлетворительных – на 2,8 процента и неудовлетворительных – на 0,4 процента. Этот факт требует определения причин, обуславливающих снижение уровня ФП на IV курсе, и выяснения его возможного повторения в других выборках (ротах).

Полученные данные свидетельствуют о том, что педагогические работники кафедры не в полной мере использовали естественное стремление курсантов младших курсов к физическому совершенствованию.

Наш опыт показывает, что в ходе летней сессии на II курсе до 20 процентов обучающихся способны

Оценка физической подготовленности и ее динамика

Таблица 1

Оценки	Ед. изм.	Курс				
		I	II	III	IV	V (выпуск)
"Отл."	%	63,0	70,7	71,8	63,8	81,9
"Хор."	%	33,0	26,7	26,6	31,3	15,5
"Уд."	%	3,6	1,1	1,6	4,4	2,6
"Неуд." (н/а)	%	1,09	1,5	0	0,4	0
Средний балл		4,55	4,7	4,7	4,54	4,79
Прирост	в баллах	0	0,15	0	– 0,16	0,25
	%	0	3,19	0	– 3,4	5,2

выполнить разрядные нормы КМС и до 25 процентов – I спортивного разряда. Присвоение разряда для курсантов II курса – это не только мотив и самореализация, но и необходимость подтверждения нормативных требований в течение последующих сессий. Возможное объяснение нулевой и даже отрицательной динамики ФП курсантов на III и IV курсах обучения в низкой мотивации обучающихся на получение высокой оценки. На старших курсах мотив направленности на высокий результат переходит в разряд противоречивых. С точки зрения психологического аспекта не реализуется правило "необходимо – хочу – могу – буду – действую"¹.

Во-первых, курсант в основном овладел изучаемыми приемами и действиями по физической подготовке на "удовлетворительно". Во-вторых, с учетом получения 1 – 2 удовлетворительных оценок за отдельные упражнения, он имеет возможность получить общую хорошую оценку. В-третьих, многие не видят смысла в получении высоких оценок по физической подготовке, так как уже имеют удовлетворительные оценки по другим предметам обучения. Мотивация на получение удовлетворительной оценки не может устраивать как преподавателя, так и обучающегося, который часто не осознает значение своевременного развития каких-либо своих способностей. Из этого следует, что мотивацию курсанта к совершенствованию ФП в процессе обучения необходимо менять. То есть реализация этой задачи должна быть на всех курсах обучения, тогда поступательность ее решения (от I к V курсу) обеспечит повышение уровня ФП, а в итоге качество выполнения предстоящих служебно-боевых задач и карьерный рост. Поэтому данная задача является важнейшей для педагогических работников кафедры физической подготовки и спорта и конкретизирует аспект для корректировки используемых методик.

Из данных табл. 1 также следует, что в течение V курса происходит наиболее выраженное повышение уровня ФП по сравнению со всеми другими курсами. Так, прирост ФП во всей выборке составил 5,2 процента, на 18,1 процента увеличилось число отличников, на 15,8 процента уменьшилось число хорошистов и на 18 – троечников. При этом неуспевающих не было.

Такое повышение качества физической подготовленности объясняем следующим:

- во-первых, курсанты V курса выполняли плановую подготовку к смотру физической подготовки и спортивно-массовой работы;

- во-вторых, при дефиците учебных занятий в этом периоде обучения основное внимание уделяется подготовке в ходе выполнения других форм физической подготовки (утренняя физическая зарядка, спортивно-массовая работа, физическая

тренировка в процессе учебно-боевой деятельности); и в этом периоде обучения самостоятельная работа курсантов под руководством преподавателя является основной формой повышения ФП;

- в-третьих, важной также является психологическая переориентация курсантов на повышение требовательности к физкультурно-спортивной деятельности от курса к курсу: курсанты V курса более критично, чем на младших курсах, оценивают содержательный и функциональный аспекты занятий, их связь с профессиональной подготовкой и компетенциями.

Таким образом, на основе результатов проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Установлена нелинейность изменения физической подготовленности курсантов в процессе обучения (от I до V курса): колебания величин ее приростов происходили в диапазоне от 3,4 до 5,2 процента. В то же время выявлена поступательность изучаемого признака, которая в итоге обеспечила высокий уровень физической подготовленности у большинства выпускников (81,9 процента).

Ввиду этого положительная динамика физической подготовленности курсантов характеризует работу кафедры физической подготовки и спорта и командиров подразделений в целом как эффективную.

2. Сформулирована задача на повышение уровня мотивации и осознанности курсантов на получение высокой оценки (по физической подготовке и по другим учебным предметам) в течение всех лет обучения, как реальный процесс самореализации, и как своевременное развитие своих способностей, в итоге обеспечивающих успешность в профессиональном росте.

Другими словами, для педагогических работников кафедры физической подготовки и спорта конкретизирован важный аспект для корректировки используемых методик физической подготовки курсантов. Успешная реализация этой задачи возможна на базе создания и использования современных информационных технологий (в форме мониторинга индивидуальных результатов обучающихся), ежегодной корректировки используемых методик, адресного применения специального оборудования, инвентаря и др.

3. Определена задача для руководства кафедры – учитывать объективные данные динамики физической подготовленности курсантов (в виде результатов ежегодного анализа) как при оценке эффективности деятельности педагогических работников, так и при принятии решений по организации учебного процесса на каком-либо курсе и корректировки методической работы на кафедре в цикле учебного года.

¹ Додонова Л.П. Управление процессами в образовательном учреждении на основе компьютерно-информационной технологии: препринт. Новосибирск, 2000. С. 16.

**Подполковник медицинской службы Павел САРТАКОВ,
Владимир НОВОСЕЛОВ,
Мария ЗАХАРОВА,
Марина БЕЛИКОВА**

ОЦЕНКА РИСКА, СВЯЗАННОГО С ВОЗДЕЙСТВИЕМ ТАБАКОКУРЕНИЯ, ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

**Подполковник
медицинской службы
П.Г. САРТАКОВ –
старший преподаватель
кафедры обеспечения
служебно-боевой
деятельности
Новосибирского военного
института внутренних войск
имени генерала армии
И.К. Яковлева МВД России**

**В.П. НОВОСЕЛОВ –
профессор кафедры
уголовного процесса и
криминалистики
Новосибирского военного
института внутренних войск
имени генерала армии
И.К. Яковлева МВД России,
доктор медицинских наук,
профессор**

**М.А. ЗАХАРОВА –
заведующая бюро медико-
социологических
исследований
Новосибирского
регионального центра
медицинской профилактики,
доктор социологических наук,
кандидат медицинских наук**

**М.Ш. БЕЛИКОВА –
врач-методист бюро
социологических
исследований
Новосибирского
регионального центра
медицинской профилактики,
кандидат медицинских наук**

По данным Всемирной организации здравоохранения, в настоящее время в мире насчитывается 1,3 млрд. курильщиков, а согласно прогнозу, к 2025 году их количество увеличится на 400 млн. человек. По признанию указанной организации табачная интоксикация – ведущая устранимая причина заболеваемости, инвалидности и преждевременной смерти в современном обществе. Табакокурение вызывает широкий спектр онкологических, сердечно-сосудистых и легочных заболеваний, а также является причиной тяжелых наследственных болезней и бесплодия¹.

Табакокурение не просто вредная привычка, а зависимость, которая, в полном соответствии с критериями МКБ-10², определяется как группа поведенческих и психологических расстройств, развивающихся после повторяющегося потребления, и включает: возрастающую толерантность, возможные симптомы отмены, сильное влечение к никотину, трудности при контроле потребления, потребление никотина в ущерб другим занятиям и обязанностям, упорное продолжение потребления табака, несмотря на явный и осознаваемый вред для здоровья³.

Сегодня военные вузы констатируют факт ухудшения показателей здоровья курсантов от первого к последнему курсу, вместо их нарастания, что заложено в идеологию подготовки профессиональных военных кадров. Одна из причин – распространение табакокурения.

По статистике, в воинских коллективах среди новобранцев вредную привычку имеют не менее 40 – 50 процентов. Это с одной стороны, отражает общероссийскую тенденцию, а с другой, – обусловливается особенностями комплектования войск (служащими из числа лиц со сниженным уровнем образования).

Президентом Российской Федерации В.В. Путиным был подписан Федеральный закон № 15-ФЗ от 23 февраля 2013 года "Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака". Основной его целью является полный запрет курения во всех закрытых общественных местах⁴.

С целью оценки степени распространенности курения среди курсантов военного института, а также в рамках долгосрочной целевой программы "Формирование здорового образа жизни у населения Новосибирской области на 2012 – 2015 годы" было проведено исследование среди курсантов Новосибирского военного института внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России.

Программа носила "пилотный" характер. Были опробованы новые опросные формы, составленные по методическим рекомендациям

¹ Всемирное исследование ВОЗ по табаку среди подростков (GYTS) 13 – 15 лет. Врачи России против табака. 2006. № 3 – 4. С. 3 – 8.

² МКБ – 10. Международная классификация болезней. Часть 1 (А 00 – М 99). НИИ социальной гигиены им. Н.А. Семашко. Москва, 1996. С. 97.

³ Александров А.А., Александрова В.Ю., Ваганов А.Д. Изучение распространенности курения среди подростков – основа разработки мероприятий по профилактике сердечно-сосудистых заболеваний. Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2003. № 1. С. 65.

⁴ Федеральный закон № 15-ФЗ от 23 февраля 2013 года "Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака".

"Оценка риска, связанного с воздействием факторов образа жизни на здоровье населения": МР 2.1.10.0033-11 [издание официальное, разработанное Г. Г. Онищенко и соавторами – 2012] в сочетании с утвержденной в 2011 году формой анкеты "Оценка распространенности табакокурения среди различных групп населения" [ГКУЗ НСО "РЦМП"].

Для этого исследования были выбраны респонденты со II и III курсов. Всего – 353 курсанта в возрасте от 18 до 27 лет, проведено анкетирование.

Для оценки зависимости "фактор – эффект" в отношении влияния активного курения на здоровье использовались показатели суточного поступления никотина в организм. Индивидуальный риск определялся для четырех эффектов: развития ИБС, рака легкого, рака полости рта и хронического бронхита. Риск вышеуказанных эффектов рассчитывался для каждого ежедневно курящего респондента с учетом возраста начала курения и количества выкуриваемых сигарет в день. Показатель среднесуточного поступления никотина в организм (F^k) определялся по формуле:

$$F^k = \frac{\sum S_i * K_i}{n}, \quad (1)$$

где, S_i – среднее (по выборке) количество сигарет, потребленных в i -й день (шт.),

K_i – среднее содержание никотина (по выборке) в сигарете (мг),

n – количество дней, фигурировавших в анализе.

Уровень индивидуального риска в диапазоне от 1×10^{-4} до 1×10^{-3} и выше 1×10^{-3} характеризовался как неприемлемый, в диапазоне от 1×10^{-6} до 1×10^{-4} – как допустимый.

В исследовании рассматривалось три варианта (модели) воздействия фактора:

– 1-й – без воздействия фактора риска – выбор ответа "не курил";

– 2-й – при воздействии табака с момента начала приема до конца жизни – показатели тех, кто вошел в группу "курю";

– 3-й – с момента начала курения до момента отказа от табака с последующим статусом до конца жизни "не курю" – показатели тех, кто вошел в группу "бросил курить".

Кроме того, смоделирован индивидуальный риск развития заболеваний для "самого курящего" курсанта II курса (курит с 15 лет по 55 сигарет за три дня) и для "самого курящего" курсанта III курса (курит с 18 лет по 100 сигарет за три дня). Порядковые номера анкет 132 и 292 соответственно.

Анализ показал, что большинство респондентов (67,1 процента на II курсе и 67,3 процента на III курсе) не имеют опыта активного курения. Заядлых курильщиков выявлено 18,4 процента на II курсе и 19,5 процента на III. Средний возраст начала курения составил: 16 лет на II курсе и 14 – на III.

Отправной точкой расчета служит п. 7.4 "Оценка

риска, связанного с воздействием факторов образа жизни на здоровье населения" (МР 2.1.10.0033-11), который определяет, что эволюционные детерминированные модели описывают связь факторов образа жизни как с отдельными, так и агрегированными ответами, учитывая при этом процессы естественного старения организма¹:

– для рака легкого – 60 лет;

– для ишемической болезни сердца (ИБС) – 43 года;

– для рака полости рта – 64 года;

– для хронического бронхита и эмфиземы легких – 85 лет.

Были рассчитаны медианные значения риска развития ИБС, рака легкого, рака полости рта и хронического бронхита в возрастных группах: 18 – 29, 30 – 39, 40 – 49, 50 – 59, 60 лет и старше.

При воздействии табакокурения на протяжении всей жизни (вариант 2) неприемлемый риск развития рака легкого у курсантов на II курсе будет достигнут к 50 – 59 годам ($2,63E-04$). На III курсе – к 40 – 49 годам ($1,17E-04$). А при условии, если курсант бросит курить (вариант 3), неприемлемый риск развития будет достигнут к 60 годам и страше.

Неприемлемый риск развития ИБС на II и III курсах – к 40 годам ($2,08E-04$ и $2,67E-04$) при условии, если респонденты будут курить на протяжении всей жизни.

Высокий и неприемлемый риск развития рака полости рта (II курс – $3,29E-04$ и III курс – $4,06E-04$) и хронического бронхита (II курс – $1,26E-04$ и III курс – $1,78E-04$) достигнет к 60 годам у проверенных на II и III курсе, если они будут курить на протяжении всей жизни.

Смоделируем индивидуальный риск развития четырех эффектов у "самого курящего" из респондентов в каждой целевой группе, учитывая два направления развития событий:

1. Вариант 2 – курсант так и продолжит курить на протяжении своей жизни;

2. Вариант 3 – сразу после анкетирования курсант задумался о своем здоровье и бросил курить навсегда.

– **ИБС**
Неприемлемый риск для курсанта II курса: вариант 2 – 39 лет ($1,19E-04$), вариант 3 – 40 лет ($1,10E-04$); для курсанта III курса: вариант 2 – 37 лет ($1,09E-04$), вариант 3 – 39 лет ($1,07E-04$).

– **Рак полости рта**
Неприемлемый риск для курсанта II курса: вариант 2 – 56 лет ($1,12E-04$), вариант 3 – 60 лет ($1,11E-04$); для курсанта III курса: вариант 2 – 51 год ($1,02E-04$), вариант 3 – 57 лет ($1,02E-04$).

– **Рак легких**
Неприемлемый риск для курсанта 2 курса: вариант 2 – 41 год ($1,11E-04$), вариант 3 – 46 лет ($1,04E-04$); для курсанта II курса: вариант 2 – 36 лет ($1,04E-04$), вариант 3 – 43 года ($1,10E-04$).

– **Хронический бронхит и эмфизема легких**
Неприемлемый риск для курсанта II курса: вариант 2 – 60 лет ($1,06E-04$), вариант 3 – 69 лет ($1,05E-$

¹ Онищенко Г.Г. Оценка риска, связанного с воздействием факторов образа жизни на здоровье населения. Методические рекомендации. МР 2.1.10.0033-11. 2012.

04); для курсанта III курса: вариант 2 – 53 года (1,07Е-04), вариант 3 – 64 года (1,04Е-04).

Из представленных результатов следует, что неприемлемым риск требует разработки мероприятий, направленных на корректировку поведенческих факторов риска.

В качестве таких механизмов в современном образовании в первую очередь рассматривают внедрение в программу обучения (на любом уровне образования) тематических и практических курсов/занятий, направленных на формирование здоровьесохранительного поведения у обучающихся, что позволит сохранить и укрепить здоровье будущих поколений, повысить общую культуру здоровья среди населения.

Для успешного осуществления процесса профессиональной подготовки в системе военных институтов необходимо прежде всего, чтобы курсанты имели высокий уровень здоровья, и были способны к физическим и психоэмоциональным перегрузкам, вели правильный образ жизни, сохраняя тем самым постоянную боеготовность и обороноспособность нашей армии.

На деле же регистрируется ухудшение показателей здоровья курсантов от первого к последнему курсу.

Для изучения предложений по популяризации здорового образа жизни и повышению мотивации к нему в анкете респондентам был предложен вопрос о необходимых мерах, способствующих формированию и закреплению такой мотивации.

Наиболее популярным ответом (почти 60 процентов опрошенных) было увеличение количества часов, отведенных на физподготовку будущих офицеров. Из них 8,5 процента хотели бы узнать о принципах валеологических знаний в рамках получаемого образования, а чуть больше 7 процентов предложили ввести дисциплинарный запрет на вредные привычки у военнослужащих.

Около 23 процентов курсантов изъявили желание изучить принципы и навыки здорового образа жизни в рамках программы получения высшего образования. Почти четверть из них считают необходимым сочетать такие занятия с дополнительными часами физподготовки.

Введение дисциплинарного запрета для военнослужащих на все вредные привычки поддерживают около 14 процентов опрошенных, среди которых основной контингент – те, кто никогда не курили.

За одновременное введение трех предложенных направлений в деле формирования стойкой (на протяжении всей жизни) мотивации к ведению здорового образа жизни проголосовало около 2 процентов респондентов.

Результаты проведенного исследования в военном институте указывают на необходимость целенаправленных мероприятий по активизации санитарно-профилактической работы, а также использование различных форм стимулирования лиц, отказавшихся от табакокурения¹.

Исследователями были разработаны конкретные предложения по уменьшению количества лиц с табакокурением:

1. В системе антикурительного воспитания следует активно использовать возможности учебных предметов. Потенциалом антикурительного воспитания обладают практически все дисциплины кафедры юридических дисциплин, на которых курсантов можно обучать формированию правовых оценок проблем, связанных с курением. Предметы, изучаемые на кафедрах военных дисциплин, позволят курсантам оценить снижение боеспособности частей и подразделений, которое приносит курение: они демаскируют себя светом и запахом, открытый огонь и дымящаяся сигарета могут привести к взрыву горюче-смазочных материалов или боеприпасов.

2. Активизировать учебно-научную работу путем организации и проведения конференций, круглых столов, собеседований, подготовки рефератов, что позволит курсанту самому оценить антитабачную проблематику.

3. Формирование у военнослужащих устойчивого приоритета здорового образа жизни с исключением употребления табака, а также привлечение командиров (начальников) всех степеней к формированию устойчивого социального приоритета "образ жизни без табакокурения";

4. Внедрение в учебную программу курсантов первого курса цикла лекций "Здоровье и здоровый образ жизни".

Таким образом, проведение вышерассмотренных мероприятий позволит повысить уровень информированности военнослужащих о пагубных последствиях курения и воздействия табачного дыма, сформирует негативный образ потребителя табачных изделий как человека, наносящего вред своему здоровью и здоровью окружающих.

Принимая во внимание тот факт, что почти четверть опрошенных желали бы видеть курс основ здорового образа жизни в программе обучения, преподавателями военного института при участии специалистов ГКУЗ НСО "Региональный центр медицинской профилактики" был разработан учебно-методический комплекс "Здоровьесохранительное поведение – основа стратегии профессионального успеха", формирующий мотивирующую среду внутри вуза, способствующую поддержанию и укреплению здоровья всех участников образовательного процесса.

Стремление внедрять и поддерживать на высоком уровне здоровьесберегающие технологии обучения является залогом высокой конкурентоспособности вуза и его успешной деятельности на рынке образовательных услуг.

Обеспечение, сохранение, укрепление и улучшение здоровья курсанта (студента) становятся важными компонентами современного высшего профессионального образования – отражением общественного заказа на подготовку не только грамотного специалиста, но и человека, способного

¹ Путан Л.Я. Формирование ориентации на здоровый образ жизни у курсантов в вузе МВД России. Автореферат. СПб, 2003. С. 26.

эффективно противостоять стрессам, природно-климатическим, эргономическим, социальным и другим факторам, влияющим на работоспособность и общее самочувствие человека¹.

Анализ современных оздоровительных систем высших военных учебных заведений показывает, что их основой (при всей глубине структурной модернизации и полноте оснащённости медицинской техникой), как правило, остаются технологии выявления уже заболевших учащихся. Эти системы являются убыточными за счет очень большого потребления человеческого и финансового ресурсов, затрачиваемых на учет и отчетность по заболеваемости обучающихся перед вышестоящими организациями.

В соответствии с требованиями международных стандартов серии ИСО 9000 необходимы принципиально новые системы, носящие непрерывный циклический характер и основанные на технологиях формирования мотиваций к здоровому образу жизни и ранней донозологической диагностике состояния здоровья курсантов.

Такой подход позволяет не только поддерживать, но и укреплять здоровье каждого курсанта в процессе всего периода обучения, а также формировать стойкое представление о требованиях будущей профессии к образу жизни современного офицера.

Высшее учебное заведение, выступая как ответственный производитель уникальных образовательных продуктов и услуг, выстраивает такую систему образования, которая гарантирует учащимся получение не только качественного, но и безопасного для здоровья образования².

При разработке программ формирования здоровьесберегающего поведения в молодежной среде следует опираться на рекомендации ВОЗ – "Мониторинг факторов риска неинфекционных заболеваний: Принцип поэтапной реализации (STEPS)", в которых подчеркивается то, что "растущее бремя неинфекционных заболеваний представляет собой одну из самых больших опасностей для здоровья человечества. Осознание этой угрозы привело к необходимости повысить приоритетность программ по профилактике, контролю и мониторингу распространения неинфекционных заболеваний. Система мониторинга предполагает непрерывность сбора данных, что позволяет совершенствовать процесс принятия стратегических решений, разрабатывать программы действий в области общественного здравоохранения и пропаганды здорового образа жизни"³. Цель рекомендуемой ВОЗ глобальной стратегии реализации мониторинга и контроля неинфекционных заболеваний заключается в разработке и предоставлении стандартизированных методик и инструментов, позволяющих странам укреплять и развивать возможности контроля и снижения риска неинфекционных заболеваний.

Основной принцип предлагаемой схемы – интегрированный, системный подход с целью создания устойчивой системы сбора данных по распространению неинфекционных заболеваний и факторов риска. Реализация такого принципа позволит усовершенствовать процессы принятия решений.

Предлагаемый ВОЗ принцип осуществления глобального мониторинга распространения неинфекционных заболеваний включает:

- определение и описание основных факторов риска развития неинфекционных заболеваний с использованием рекомендованных ВОЗ дефиниций;
- координированный подход к сбору и анализу информации по факторам риска, основанный на научных подходах и достаточно гибкий для того, чтобы его можно было адаптировать к конкретной ситуации в стране и регионе;
- наличие материалов и инструментов, в том числе возможностей обучения, для оказания поддержки в проведении мониторинга;
- наличие эффективных коммуникационных стратегий, которые обеспечивали бы доведение получаемой информации до руководителей, ответственных за выработку стратегических решений и разработку программ, политиков, потенциальных источников финансирования и широкой общественности;
- использование новейших технологий для обмена данными как на национальном, так и международном уровнях, чтобы обеспечить возможность сравнивать ситуации в разных странах мира.

Составляющие принципа поэтапной реализации мониторинга:

- 1-й этап – оценка на основе анкетирования;
- 2-й этап – анкетирование и физикальные обследования;
- 3-й этап – анкетирование, физикальные обследования и биохимические исследования.

Таким образом, любой этап начинается с самооценки факторов риска развития хронических неинфекционных заболеваний среди участников процесса (в данном случае участников обучающего процесса) – анкетирования.

Именно постоянный сбор информации, касающейся самооценки и самосознания присутствия и степени распространения факторов риска для здоровья, и позволяют создать гибкую систему профилактических мероприятий внутри учебного учреждения:

- учебно-методическая литература;
- тематика лекций и семинаров;
- организация досуга (спортивные и культурно-просветительские мероприятия) и т.д.

Идея создания учебно-методического комплекса "Здоровьесберегающее поведение – основа стратегии профессионального успеха" на базе Новосибирского военного института внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России полностью созвучна:

¹ Логинов В.В., Качалова Л.М., Чмыхова Е.В., Фокина В.Н. Здоровьесберегающее обучение в СГА как элемент системы управления качеством образования в вузе. <http://prophylaxis.muh.ru>.

² Там же.

³ Бонита Р., М. де Куэртен, Т. Дуайер и др. Мониторинг факторов риска неинфекционных заболеваний. Принцип поэтапной реализации, предложенный ВОЗ. Краткий обзор. Женева. ВОЗ. 2001.

– с моделью системы медико-социологического проектирования ЗОЖ (Захарова М.А., 2009);

– с комплексным планом формирования ЗОЖ и профилактики неинфекционных заболеваний, предложенным Бойцовым С. А., т.е. является частью схемы реализации единой профилактической среды.

Опираясь также на действующие в разных учебных учреждениях целевые и учебно-методические программы "Здоровьесбережение", целесообразно предложить схему (алгоритм) создания и регулирования (оптимизации функционирования) программ формирования здоровьесбережительного поведения среди курсантов военных институтов внутренних войск МВД России (рис. 1).

Таким образом, реализация учебно-методического комплекса приведет к ряду позитивных преобразований:

– обеспечение оптимальных санитарно-гигиенических условий учебы и работы будет способствовать поддержанию и укреплению здоровья всех участников образовательного процесса;

– благодаря проведению своевременных профилактических мероприятий медицинского и физкультурно-оздоровительного характера следует ожидать снижения уровня заболеваемости обучающихся и сотрудников;

– за счет снижения уровня заболеваемости обучающихся и сотрудников учреждения и оптимизации планирования образовательного процесса следует ожидать повышения эффективности учебной и трудовой деятельности;

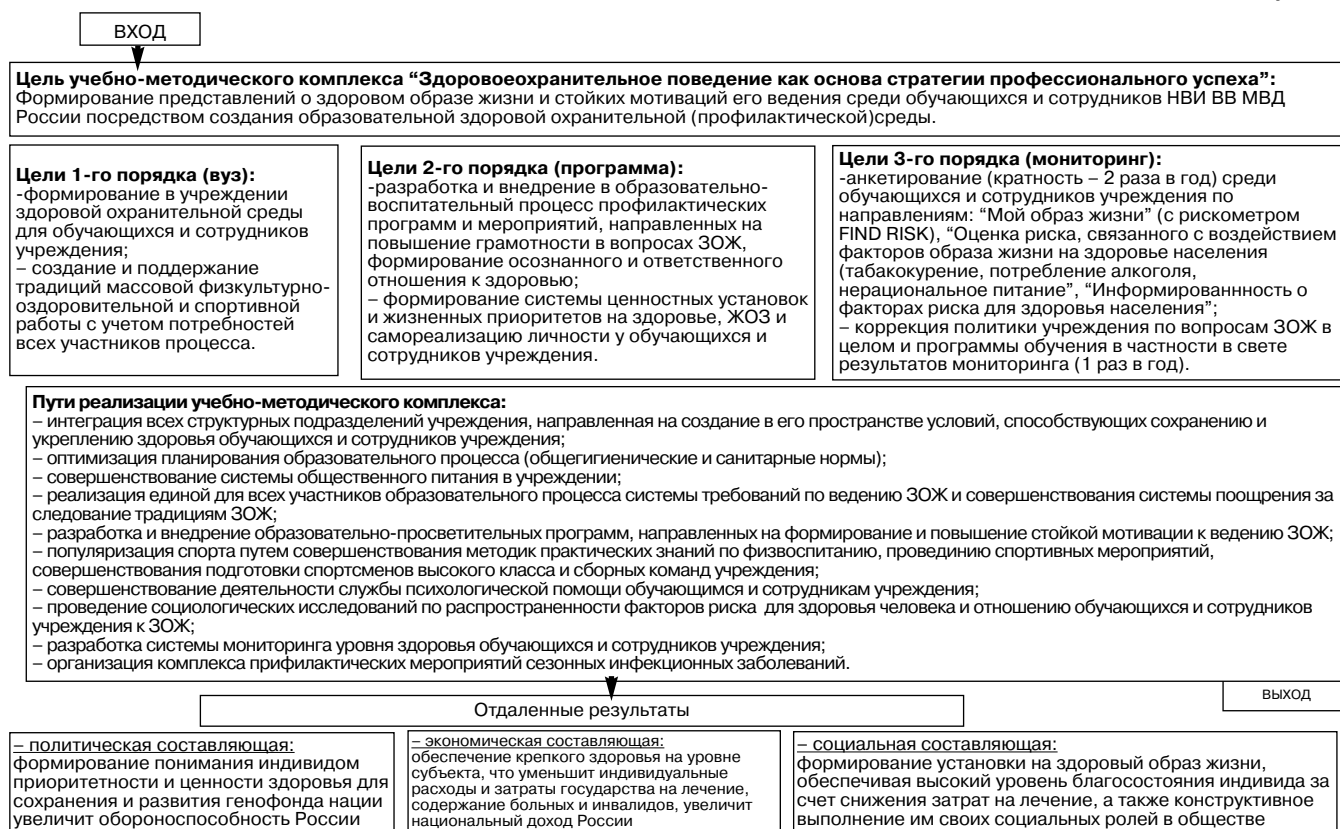
– благодаря повышению информированности о методах сохранения и укрепления физического, психологического и социального здоровья следует ожидать формирования осознанного и ответственного отношения к своему здоровью и здоровью окружающих у всех участников образовательного процесса, а также устойчивой ориентации на ЗОЖ, обеспечивающей здоровьесбережительное поведение и отказ от курения, употребления наркотиков, алкоголя и других психоактивных веществ;

– за счет повышения эффективности системы информационно-просветительского обеспечения и популяризации физической культуры и спорта как залога здоровья и активного долголетия человека следует ожидать увеличения количества обучающихся и сотрудников, активно занимающихся физической культурой и спортом, а также повышения имиджа учебного заведения за счет успешных выступлений сборных команд и отдельных спортсменов вуза на соревнованиях высокого уровня;

– повышение комфортабельности условий быта и улучшение питания обучающихся и сотрудников, обеспечивающих их полноценный отдых и досуг, будут способствовать духовному и нравственному здоровью всех участников процесса;

– за счет повышения адаптационных возможностей сотрудников и обучающихся следует ожидать снижения длительности пребывания их в больничных, что также приведет к повышению качества образовательного процесса.

Рисунок 1

Подполковник юстиции **Денис МУХАМЕДЗЯНОВ**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ (ДОГОВОРОВ) С УЧАСТИЕМ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Внутренние войска МВД России¹ являются активным участником гражданского оборота. В связи с этим в последние годы отмечается неуклонный рост заключенных внутренними войсками государственных контрактов (договоров)². Так, если в 2007 году было подписано 11 457 контрактов (договоров), то в 2011 году их количество выросло до 18 585, а в 2013 году достигло 34 985 (в 2014 году количество контрактов (договоров) сократилось).

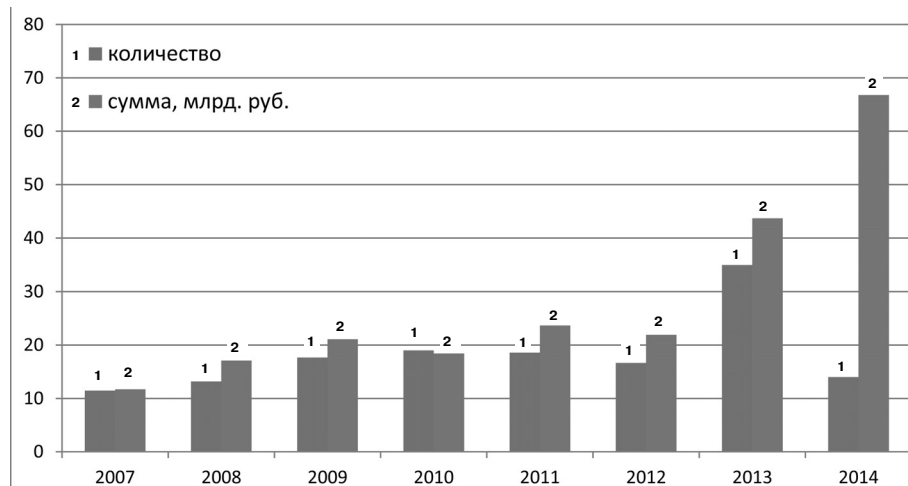
В денежном выражении также наблюдается увеличительная динамика. Так, если в 2007 году общая сумма государственных контрактов (договоров), стороной которых выступали внутренние войска, составляла 11,7 млрд. руб, то в 2011 году она превысила 23,68 млрд. руб, а в 2014 году – 66,8 млрд. руб. (рис. 1)³.

При более подробном анализе договорно-правовой работы во внутренних войсках можно отметить, что среди региональных командований внутренних войск распределение количества и стоимости государственных контрактов не одинаковое (рис. 2, 3).

Северо-Кавказское региональное командование внутренних войск существенно выделяется как по количеству ежегодно заключаемых государственных контрактов (договоров), так и по общей их сумме. В отдельные годы объединение уступило либо по количеству, либо по общей сумме (но не по обоим показателям одновременно) Уральскому или Сибирскому региональному командованию внутренних войск. Также стоит отметить, что если в отношении внутренних войск в целом очевидна линейная динамика на увеличение как общего количества,

Рисунок 1

**Количество и суммарный показатель договорно-правовой работы
в 2007 – 2014 годах**

¹ Далее – внутренние войска.

² Здесь и далее также учитываются дополнительные соглашения к государственным контрактам (договорам).

³ Обзоры состояния судебной и договорно-правовой (судебной защиты и договорно-претензионной) работы во внутренних войсках МВД России в 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014 годах.

**Подполковник юстиции
Д.В. МУХАМЕДЗЯНОВ –
старший офицер отделения
организации научной
деятельности 1-го научного
отдела Центра оперативно-
тактических исследований
внутренних войск
МВД России**

Рисунок 2

Количество государственных контрактов (договоров), заключенных региональными командованиями внутренних войск в 2008 – 2014 годах

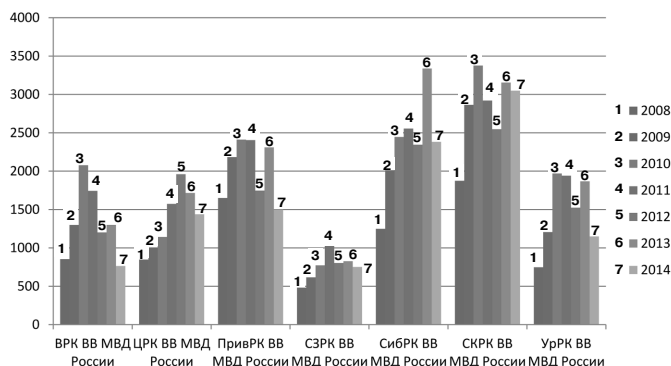
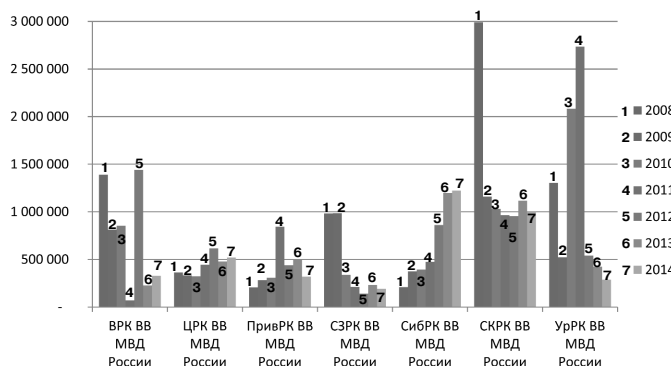

Рисунок 3

Общая сумма государственных контрактов (договоров), заключенных региональными командованиями внутренних войск в 2008 – 2014 годах (тыс. рублей)

так и общей суммы контрактов в год, то аналогичная статистика по региональным командованиям внутренних войск не демонстрирует линейной направленности. Возможно, это объясняется ограниченностью горизонта статистической выборки шестилетним периодом, который может быть недостаточным для демонстрации общей тенденции. Однако это еще раз демонстрирует, что внутренние войска представляют собой целостную структуру с целями и задачами, едиными для всей системы. Разделение по географическому признаку имеет функциональное, но не системообразующее значение.

Главным принципом организации договорно-правовой работы является соответствие заключаемых государственных контрактов (договоров) законодательству Российской Федерации и интересам внутренних войск. В условиях постоянного роста количества и сумм государственных контрактов (договоров) задача по надлежащему правовому обеспечению договорно-правовой работы стано-

вится с каждым годом все более актуальной. Выявление и систематизация нарушений принципов ответственности законодательству и интересам внутренних войск имеет существенное значение для предотвращения совершения аналогичных нарушений при договорно-правовой работе и повышения уровня защиты интересов внутренних войск в гражданском обороте.

Правовая экспертиза проектов является обязательной при заключении государственных контрактов (договоров)¹. Однако в качестве общего системного недостатка организации договорно-правовой работы в региональных командованиях внутренних войск ежегодно отмечается отсутствие сплошного контроля соответствующими подразделениями при подготовке проектов государственных контрактов (договоров), а также наличие сделок без проведения правовой и финансовой экспертизы².

Все недостатки, выявляемые как при проверке договорно-правовой работы структурными подразделениями внутренних войск, так и в ходе судебных процессов с участием внутренних войск, можно условно разделить на следующие группы:

- недостатки, связанные с нарушением гражданского законодательства;
- недостатки, связанные с нарушением законодательства о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд (ранее – законодательство о контрактной системе в сфере закупок);
- недостатки, связанные с нарушением законных интересов внутренних войск.

Типичным примером недостатков договорно-правовой работы во внутренних войсках, связанных с нарушением гражданского законодательства, выявляемых при проверке правового обеспечения, является невключение в текст отдельных проектов государственных контрактов (договоров) существенных условий, определенных Гражданским кодексом Российской Федерации и иными правовыми актами, а также визирование таких проектов договоров руководителями юридических подразделений без замечаний.

Например, в заключенных государственных контрактах (договорах) не всегда предусматриваются сроки исполнения обязательств (сроки начала и окончания выполнения работ в договорах подряда), порядок приема-сдачи выполненных работ, другие существенные условия, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации.

Выявляются факты подписания государственных контрактов заместителями командиров воинских частей, не имеющих соответствующих полномочий (доверенностей на право заключения сделок).

Нарушения законодательства о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, ока-

¹ Пункты 25, 27 Инструкции по организации договорно-правовой работы во внутренних войсках МВД России, утвержденной приказом главнокомандующего внутренними войсками МВД России от 12 декабря 2011 г. № 455 "Об организации судебно-исковой и договорно-правовой работы во внутренних войсках МВД России" (в редакции приказов главнокомандующего внутренними войсками МВД России от 27 июня 2013 г. № 273 и от 25 марта 2015 г. № 98).

² Обзоры состояния судебно-исковой и договорно-правовой работы во внутренних войсках МВД России в 2012 и 2013 годах.

зание услуг для государственных и муниципальных нужд (ранее – законодательство о контрактной системе в сфере закупок) наиболее разнообразны и многочисленны. Это обусловливается императивным способом правового регулирования в данной сфере и, как следствие, наличием большого количества детально описанных и императивно установленных обязанностей субъектов правоотношений по заключению договоров при поставках товаров, выполнении работ и оказании услуг для государственных нужд.

В соответствии со ст. 96 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (до 1 января 2014 года – в соответствии с положениями Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд"), в извещении об осуществлении закупки, документации о закупке, проекте контракта, приглашении принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) должно быть установлено требование обеспечения исполнения контракта.

Существенным недостатком, регулярно допускаемым отдельными органами военного управления при размещении государственных заказов по результатам торгов, является заключение государственных контрактов без предоставления участником размещения заказа, с которым заключается государственный контракт, надлежащего обеспечения контракта.

Сведения о размере обеспечения исполнения контракта, срок и порядок его предоставления (в случае установления требования обеспечения исполнения контракта) должны быть включены заказчиком в документацию о торгах. При этом способ обеспечения контракта (предоставление безотзывной банковской гарантии, выданной банком или иной кредитной организацией, или передача заказчику в залог денежных средств, в том числе в форме вклада (депозита)), определяется участником размещения заказа самостоятельно.

В отличие от залога, который возникает в силу закона и не требует заключения отдельного договора (залога), условия и срок действия банковской гарантии должны быть регламентированы заказчиком в конкурсной документации.

Представляется необходимым размещать форму безотзывной банковской гарантии в документации о торгах, а несоблюдение участником размещения заказа ее формы необходимо рассматривать как основание к отказу такому участнику в заключении контракта.

На практике имели место случаи, когда участник размещения заказа, с которым заключается государственный контракт, пользуясь отсутствием в документации о торгах установленной формы банковской гарантии, представлял заказчику безотзывную банковскую гарантию, предусматривающую осуществление выплаты гарантом суммы гарантии при получении от бенефициара судебного акта о взыскании с принципала соответствующих денежных средств. При таких условиях, учитывая

ограниченный срок действия банковской гарантии, получить сумму банковской гарантии от гаранта будет невозможно.

Кроме того, для внутренних войск как заказчика неприемлемыми условиями банковской гарантии являются: осуществление выплаты после получения от бенефициара оригинала гарантии, а также обязанность бенефициара направлять гаранту в установленные сроки дополнительные соглашения к соответствующему государственному контракту и иные документы, не предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации.

Не менее распространенным нарушением является заключение государственных контрактов (договоров) на закупку товаров без проведения торгов (запроса котировок) путем искусственного дробления стоимости, при которой общая сумма заключенных договоров на закупку одноименной продукции в течение квартала превышала 100 тыс. руб. Указанными действиями были нарушены требования подпункта 14 пункта 2 статьи 55 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ, действовавшего до 1 января 2014 года. Аналогичное ограничение для заключения договора у единственного поставщика установлено статьей 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ, а потому необходимость внимательного отношения к нарушениям подобного рода не утрачивает актуальности.

Также распространенным нарушением считается заключение дополнительных соглашений к государственным контрактам (договорам), предметом которых является значительное увеличение объема и стоимости работ.

К числу недостатков договорно-правовой работы, выявляемых ежегодно, также относятся:

- в текст государственных контрактов не включаются условия об ответственности поставщика за неисполнение (ненадлежащее исполнение) условий контракта;
- не соблюдаются сроки заключения государственных контрактов (договоров);
- в государственные контракты не включается раздел, предусматривающий обязательную ответственность исполнителя (поставщика, подрядчика) по государственному контракту (договору).
- не по всем сделкам исполнители обосновывают порядок формирования суммы государственно-го контракта (договора).

Специальным случаем нарушения законодательства о поставках товаров, выполнении работ, оказании услуг для государственных нужд является нарушение нормативных правовых актов МВД России, включая нормативные акты главнокомандующего внутренними войсками МВД России. Среди распространенных примеров таких нарушений: несоблюдение положений приказа МВД России от 25 апреля 2006 г. № 303 "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд МВД России", отсутствие сформированного и утвержденного состава конкурсной, аукционной, котировочной комиссий, не включение в состав комиссий офицера юридического подразделения.

Также в нарушение требований приказа главного командующего внутренними войсками МВД России от 1 февраля 2005 г. № 21 "Об утверждении Инструкции о порядке проведения контрольных обмеров проектных, изыскательских, строительно-монтажных, ремонтных работ и оборудования, сданного в монтаж, во внутренних войсках МВД России" в договоры на выполнение ремонтных работ не во всех случаях включается условие о проведении контрольных обмеров выполненных работ.

Примерам нарушений интересов внутренних войск в договорно-правовой работе являются:

- включение в условия договоров завышенного авансирования;

- заключение договоров, при которых воинские части внутренних войск являются исполнителями. При этом исполнение таких договоров осуществляется с привлечения личного состава к выполнению работ, не связанных с исполнением обязанностей военной службы (договоры заготовки сельскохозяйственной продукции, заключение которых имело место отдельными воинскими частями ЦРК ВВ МВД России и было выявлено в ходе прокурорской проверки).

В войсках продолжают иметь место многочисленные случаи бездоговорного потребления услуг и результатов работ: не имея надлежащим образом заключенных государственных контрактов (договоров), должностные лица войск подписывают без замечаний акты выполненных работ и оказанных услуг, содержащие объем и стоимость работ и услуг, а при получении счетов за выполненные работы и оказанные услуги – не заявляют о несогласии с ними. Только в 2014 году арбитражными судами удовлетворены четыре иска различных юридических лиц по делам о взыскании с внутренних войск стоимости оказанных услуг (выполненных работ) на общую сумму более 100 млн. рублей¹.

Существенным недостатком в организации и осуществлении договорно-правовой работы является включение в условия договора энергоснабжения требований о прекращении подачи электроэнергии в случае несвоевременной оплаты по договору, что влечет за собой многочисленные обращения военных прокуроров в арбитражный суд с бесспорными требованиями о признании данных условий государственных контрактов незаконными и исключении их из текста. Также в сфере правоотношений по энергоснабжению воинских частей (потребителей) нередки включения условий об обеспечении потребителем работоспособности приборов учета, в том числе в случаях, когда такое обязательство является объективно невыполнимым, о праве энергоснабжающей организации ограничить (прекратить) поставку электроэнергии; о возможности определения расхода электроэнергии по разрешенной договорной мощности. Такие нарушения нередко заканчиваются судебными спорами с энергоснабжающей организацией с перспективой неблагоприятного исхода для внутренних войск².

Несмотря на то, что в целом договорно-правовая работа во внутренних войсках соответствует законодательству Российской Федерации и нормативным правовым актам МВД России, тот факт, что выявляемые нарушения носят повторяющийся характер, свидетельствует о необходимости повышения эффективности анализа договорно-правовой работы в целях выявления недостатков, доведения до лиц, ответственных за организацию договорно-правовой работы на уровнях региональных командований, соединений и воинских частей информации о таких проявлениях и методах их предотвращения или устранения.

¹ Обзор состояния судебно-исковой и договорно-правовой работы во внутренних войсках МВД России в 2014 году.

² Например, дело № А56-71207/13 по иску к воинской части СЗРК ВВ МВД России.

Подполковник Александр НЕВЕРОВ

УСТРОЙСТВА МЕХАНИЧЕСКИХ ПРИЦЕЛЬНЫХ ПРИСПОСОБЛЕНИЙ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ И СРЕДСТВ БЛИЖНЕГО БОЯ

Прицельное приспособление стрелкового оружия – приспособление для контроля положения канала ствола стрелкового оружия в пространстве относительно точки прицеливания¹.

По своему назначению и устройству различают два вида прицельных приспособлений:

- прицелы для стрельбы по наземным целям (механические, оптические и ночные прицелы);
- прицелы для стрельбы по воздушным целям (коллиматоры, ракурсные и другие прицелы).

Все образцы оружия, за исключением танковых пулеметов ПКТ и КПВТ, имеют механические прицелы. Все они представляют собой совокупность двух частей: мушки, закрепленной на передней части ствола, и прицела, закрепленного на ствольной коробке или на стволе.

По конструктивному оформлению механические (называемые также открытыми) прицелы подразделяются на: секторные, рамочные, постоянные, диоптрические прицелы, прицелы с вращающимся целиком.

Достоинством открытых прицелов являются их простота и хорошие условия при прицеливании, способствующие быстрому обнаружению цели на поле боя и позволяющие корректировать результаты стрельбы, что крайне важно при ведении огня по движущимся объектам. В то же время подобным прицелам присущ и ряд характерных недостатков. Среди них: необходимость совмещения стрелком во время прицеливания трех точек – мушки, гравки с прорезью и цели, расположенных на разном расстоянии от глаза стреляющего. Это быстро утомляет стрелка, делая невозможным однообразие наводки оружия, что, в свою очередь, ведет к увеличению рассеивания пуль и снижению меткости стрельбы.

Секторный прицел стрелкового оружия – механический прицел, имеющий криволинейную поверхность, на которую опирается хомут прицельной планки².

Необходимой деталью секторного прицела является планка, шарнирно связанная с основанием прицела. Прорезь прицела находится на планке, которая описывает в пространстве некоторый сектор, за счет чего изменяется высота прорези прицела. Конструктивно секторные прицелы могут быть оформлены по-разному. Обычно по планке перемещается хомут, который одновременно опирается на фигурные выступы, сделанные в основании прицела. Установка прицела в данном случае определяется взаимодействием трех деталей: основанием, планкой и хомутиком прицела³.

Секторные прицелы получили наибольшее применение в автоматах и пулеметах Калашникова, карабине СКС и винтовке СВД (рис. 1, 2 и 3), они не ограничивают поле зрения, а способствуют быстрому обнаружению цели и позволяют корректировать дальность стрельбы.

Секторный прицел состоит из колодки прицела, прицельной планки с подпружиненным хомутиком, пластинчатой пружины (предназначенной для удержания прицельной планки в приданных положениях).

Целик выполнен заодно с прицельной планкой (рис. 1).

Прицельная планка пулемета Калашникова (ПКМ, РПК – 74) и винтовки СВД имеет подвижный целик (рис. 3). Такое устройство прицельной планки предназначено для введения поправок на боковой ветер и боковое движение цели.

**Подполковник
А.И. НЕВЕРОВ –
старший преподаватель
кафедры конструкции
артиллерийского вооружения
Пермского военного
института внутренних войск
МВД России**

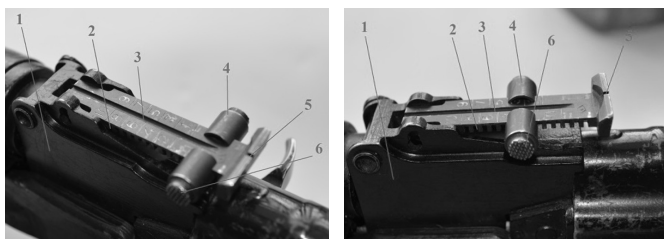
¹ ГОСТ – 28653 – 90. С. 12.

² Там же. С. 13.

³ Учебник. Основания устройства стрелкового оружия. – М. : Воениздат, 1953. С. 293.

Рисунок 1

Прицел автомата и способ его установки

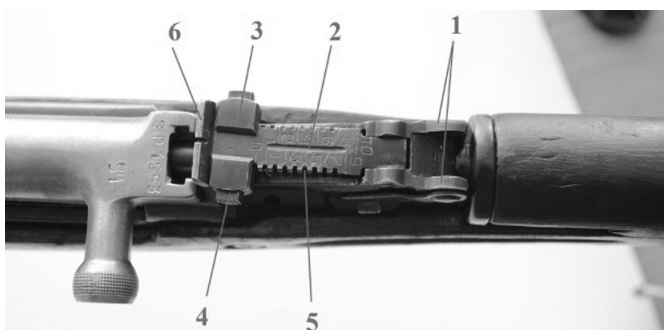

1 – колодка прицела, 2 – сектор, 3 – прицельная планка, 4 – хомут, 5 – гривка прицельной планки, 6 – защелка хомутика.

На прицельной планке нанесена шкала дальности: для автомата АК-74 и ручного пулемета РПК с делениями от 1 до 10, для винтовки СВД – от 1 до 12, для пулемета ПКМ – от 1 до 15. На шкале прицельной планки имеется также постоянная установка П, предназначенная для открытия немедленной стрельбы по целям на дальности прямого выстрела (Дальностью прямого выстрела называется такая максимальная дальность, на которой высота траектории пули не превосходит высоту цели).

Рисунок 2

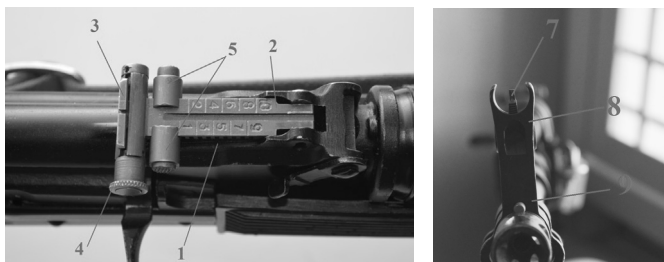
Прицельное приспособление карабина СКС

1 – колодка прицела, 2 – прицельная планка, 3 – хомут, 4 – защелка, 5 – сектор, 6 – гривка с прорезью.

Рисунок 3

Прицельное приспособление пулемета РПК-74

1 – колодка прицельной планки, 2 – прицельная планка, 3 – целик, 4 – маховичок винта целика, 5 – хомут, 6 – мушка, 7 – предохранитель мушки, 8 – основание мушки, 9 – фиксатор.

Прицел барабанного типа применяется в пистолете АПС, является разновидностью секторного прицела. Он состоит из установочного барабанчика, прицельной планки с пружиной и постоянной мушки.

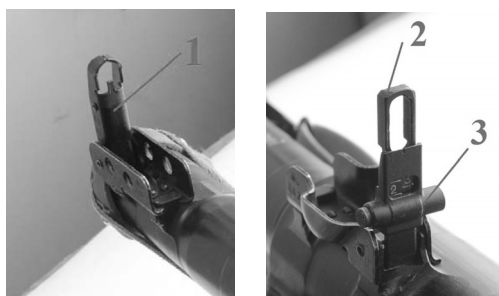
Основой рамочного прицела служит прямоугольная рамка с нанесенными на ней делениями. По рамке перемещается и фиксируется в ряде положений хомут, имеющий прорезь (диоптр), через которую производится прицеливание. Для стрельбы рамка устанавливается перпендикулярно оси канала ствола. При хранении или переноске оружия рамка опускается. Для этого она шарнирно прикреплена к основанию прицела¹.

Рамочные прицелы получили наибольшее применение в гранатометах. Прицелы (откидные на 90°) состоят из мушки, дополнительной мушки и прицельной планки.

Прицельная планка гранатомета РПГ-7В имеет подвижный хомут прицельной планки (рис. 4).

Рисунок 4

Прицельное приспособление гранатомета РПГ-7В

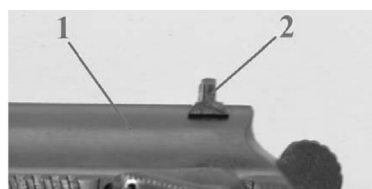
1 – мушка, 2 – прицельная планка, 3 – хомут прицельной планки.

Прицел с вращающимся целиком применяется в пистолете пулемете ППШ. Он состоит из вращающегося целика и постоянной мушки. Целик рассчитан для стрельбы на дальности 100 и 200 м. В соответствии с этим на целике поставлены цифры 10 и 20. Целик вращается на оси, укрепленной в основании целика, и удерживается в приданном положении пружиной.

Постоянный прицел стрелкового оружия – механический прицел стрелкового оружия, с одной неизменной установкой углов прицеливания².

Рисунок 5

Неподвижный целик пистолета

1 – затвор; 2 – целик.

¹ Учебник. Основания устройства стрелкового оружия. – М. : Воениздат, 1953. С. 292.

² ГОСТ – 28653 – 90. С. 13.

Постоянные прицелы применяются в пистолетах ТТ и ПМ. Они неподвижные и состоят из целика (рис. 5) и мушки. Эти прицелы обеспечивают стрельбу на малую дальность, поэтому их конструкция рассчитана на одну определенную дальность – 50 м.

В диоптрическом прицеле вместо прицельной планки, в прорези которой нужно выравнять мушку, установлена тарель с маленьким отверстием в центре. Для прицеливания необходимо, глядя через это отверстие, совмещать мушку с точкой прицеливания. При этом голова стрелка автоматически занимает строго определенное положение, точно соответствующее тому, какое она занимала бы при открытом прицеле. Теперь нет необходимости контролировать положение мушки относительно прорези прицела. Достаточно если она видна примерно в середине видимого в отверстии диоптра поля. Это значительно облегчает прицеливание, повышает его точность.

Диоптрический прицел состоит из основания (колодки), угольника, стопорного винта, тарели и переходной планки.

Основание прицела имеет вертикальный фигурный паз, в который помещается угольник, гнездо для стопорного винта, два отверстия для винтов крепления с переходной планкой и паз для крепления передвижного указателя.

В угольнике есть два вмонтированных микрометрических винта для вертикальных и горизонтальных поправок с головками. На головках винтов находятся фиксаторы, позволяющие вносить точные поправки в установку прицела в щелчках.

При вращении винтов тарель диоптра передвигается по горизонтали, а угольник – по вертикали. Полный оборот винта имеет 10 щелчков и дает горизонтальное (вертикальное) смещение на шкале прицела на 1 мм. Один щелчок изменяет прицел на 0,1 мм, что при стрельбе на 50 м дает перемещение средней точки попадания на мишени на 6,3 мм.

Стопорный винт закрепляет угольник в вертикальном положении. Он состоит из стержня с винтовой нарезкой, пружины и гайки. По нарезам стопорного винта вращается вертикальный микрометрический винт.

Перед внесением поправок по вертикали стопорный винт необходимо освободить, а после внесения поправки – снова закрепить.

Устройство мушки

Мушка стрелкового оружия – передний визир открытого или диоптрического прицела стрелкового оружия¹.

В образцах боевого стрелкового оружия мушки крепятся несколькими способами, обеспечиваются предохранителями, фиксаторами положения после пристрелки и фиксирующими рисками.

Формы прицельных прорезей и мушек определяются исходя из требований точности, быстроты и удобства прицеливания. В стрелковом оружии

встречаются несколько форм мушек: треугольная, трапециевидная, прямоугольная и прямоугольная с шариком в вершине. По форме проекции на плоскость, перпендикулярную линии прицеливания, прорези прицелов разделяют на треугольные, прямоугольные, полукруглые и диоптрические.

Все формы мушек могут сочетаться с любой из прицельных прорезей. Однако прямоугольная мушка с шариком на вершине сочетается только с диоптрическим прицелом, а треугольная – лишь с треугольной прорезью. Опыт показывает, что меткость стрельбы зависит в основном от натренированности стрелка в пользовании прорезью и мушкой той или иной формы. Но в то же время при одинаковой натренированности стрелков наилучшие результаты по кучности достигаются при пользовании узкой прямоугольной мушкой в сочетании с полукруглой прорезью прицела, чем и объясняется их широкое распространение в современных образцах оружия.

Особенностью устройства мушки секторного прицела является наличие паза и резьбы на цилиндрической части. Кроме того, при изготовлении мушка подвергается термической обработке – закалке. Такая мушка при ввинчивании в основание (предохранитель) пружинит и тем самым предотвращает отвинчивание и появление качки мушки.

Точность наводки зависит также от базы прицела, то есть расстояния между целиком и мушкой. При одном и том же линейном смещении мушки относительно прорези целика угловая ошибка наводки будет обратно пропорциональна базе прицела. Следовательно, чем больше база прицела, тем меньше влияние на результаты стрельбы будут оказывать ошибки в смещении целика и мушки.

Большое значение имеет расстояние между глазом и целиком. Оно должно быть не меньше 250 мм. В противном случае прорезь целика видна недостаточно отчетливо, поэтому трудно обеспечивать совмещение мушки и прорези целика с достаточной степенью точности. При увеличении расстояния уменьшается база прицела, а это приводит к увеличению угловых ошибок от неточности совмещения целика и мушки.

Чтобы в процессе прицеливания прорезь казалась глазу стрелка наиболее ясно очерченной, ее стенки делают расходящимися по направлению к дульной части ствола оружия. Для этого бока мушки выполняют сходящимися под небольшим углом.

В целях контроля горизонтального положения мушки оружия, приведенного к нормальному бою, предусматривается нанесение рисков. Так, на основании прицела пулемета СГМ, винтовки СВД нанесена одна риска, а на предохранителе нанесена шкала. На образцах оружия конструкции Калашникова нанесено по одной риске на передней стенке основания и на полозке.

¹ ГОСТ – 28653 – 90. С. 14.

Подполковник Николай ЗАЙЦЕВ

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КОМАНДИРОВ КУРСАНТОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВУЗА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Оптимизация организационно-штатной структуры внутренних войск МВД России и системы военного образования, переход к комплектованию частей военнослужащими, проходящими службу по контракту, обуславливают повышение требований к качеству подготовки офицеров внутренних войск МВД России. Главной задачей подготовки военных специалистов Главное командование внутренних войск МВД России считает формирование высоких профессиональных и личностных качеств офицеров, недопущение снижения уровня боеготовности войск в условиях сокращения численности. Основным резервом поддержания высокой боеготовности войск в этих условиях является повышение качественных показателей в профессиональной подготовке военнослужащих, и в первую очередь офицерского состава.

Анализируя реформирование системы военного образования, установлено, что главным дефицитом в этот период являлось отсутствие профессионально подготовленных командиров, компетентность которых отвечала бы требованиям самой реформы. Служебно-боевая деятельность требует от офицера умений самостоятельно принимать и реализовывать управленческие обоснованные решения, действовать в самой сложной быстроменяющейся обстановке. Особенно актуальны эти требования для офицерского состава внутренних войск МВД России, специфика военно-профессиональной деятельности которых состоит в том, что они выполняют служебно-боевые задачи в мирное время. Личностные качества, социально-психологические особенности военнослужащих, наряду с высоким профессионализмом, выступают здесь на первый план. Командирская воля и решительность, организаторские способности, высокий личный авторитет, умение создавать и поддерживать здоровый моральный климат в коллективе, исполнительность и дисциплинированность, творчество и инициатива – вот далеко не полный перечень требований, выдвигаемых государством перед офицерским составом войск правопорядка.

Особую значимость это положение приобретает для командиров подразделений курсантов вузов внутренних войск МВД России, что обусловлено особой важностью решаемых офицерами данных подразделений задач по воспитанию и обучению подчиненных. Это требует эффективной управленческой деятельности командира подразделения курсантов. Являясь структурным элементом общей профессиональной компетентности, управленческая компетентность, во-первых, обеспечивает эффективность служебно-боевой деятельности командира, во-вторых, непосредственно отражается на качестве обучения курсантов, настроениях и дисциплине подчиненных. Тем самым управленческая компетентность выступает в качестве значимого фактора, обуславливающего как учебный процесс, боевую готовность подразделения, так и морально-психологическое состояние коллектива.

Развитие управленческой компетентности командиров подразделения курсантов вузов внутренних войск МВД России – актуальная социально-экономическая проблема, так как престиж, результативность работы учебного заведения определяются качеством ее руководства. Социальные ожидания предполагают появление нового типа командира, обладающего потребностью и готовностью решать образовательные проблемы, создавать условия для педагогического творчества и вариативности образования, стимулировать образовательные инициативы курсантов.

**Подполковник
Н.Н. ЗАЙЦЕВ –
преподаватель кафедры
гуманитарных и социальных
наук Новосибирского
военного института
внутренних войск
имени генерала армии
И.К. Яковлева МВД России,
кандидат педагогических
наук**

Для того чтобы соответствовать новым требованиям, командиру подразделения курсантов необходимо постоянно развиваться. Ему нужны знания о современном управлении как особом типе профессиональной деятельности. В вузах молодые офицеры проходят важнейший этап социализации. Возникла необходимость глубокого теоретического осмысления всего происходящего с человеком, и на этой основе целенаправленной помощи, сопровождения развития управленческой компетентности командиров подразделения курсантов вузов внутренних войск МВД России.

В современных психолого-педагогических исследованиях проблеме управленческой компетентности отводится одно из ведущих мест, о чем свидетельствуют материалы научных конференций, серии статей и монографий, исследующие сущность и структуру данного феномена, его значение для практической деятельности по подготовке современного специалиста. Подобное внимание к данной теме связано с необходимостью формирования новых подходов к определению содержания профессионального образования.

В качестве общего определения такого интегрального социально-личностно-поведенческого феномена, как результата образования в совокупности мотивационно-ценностных, когнитивных составляющих, и выступило понятие "компетенция/компетентность".

Термин "управленческая компетентность" в научный оборот был введен во второй половине XX века. Но способности, знания и умения истинных управленцев и правителей, образ идеального руководителя, черты лидера, качества эффективного менеджера всегда представляли интерес для мыслителей, ученых самых разных эпох и областей науки.

В контексте философского знания осмысления сущности и содержания управленческой компетентности связывалось в одних с мудростью, добродетелью и гуманистическими началами; в других – божественной природой; в третьих – манипулированием и хитростью; в четвертых – общественным договором, меритократией; в пятых – героическим началом в человеке. Античные традиции осмысления управления привели к коррекции понимания управленческой компетентности и мудрости. В античном образе управленца выделялись мудрость, знания, добродетель. Это стало источником формирования гносеологических и этических установок в управленческой компетентности в дальнейшем. Средневековая философия укрепила взгляды о божественной природе власти и управленческой компетентности. Разделение политики и этики произошло в эпоху Ренессанса, требовавшую от управленцев хитрости, гибкости и умений манипулировать людьми. Позже в лоне договорной теории государства акценты вновь становятся на принципах меритократии – власти достойных.

В 1960-х годах было заложено понимание рассматриваемых сейчас различий между понятиями "компетенция" и "компетентность", где последнее

и трактуется как основывающийся на знаниях, интеллектуально и личностно-обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека.

При этом сами понятия "компетенция", "компетентность" и производное "компетентный" широко использовались и ранее – в быту, литературе, их толкование приводилось в словарях.

Анализ работ по проблеме компетентности позволяет условно выделить три этапа становления.

– Первый этап – 1960 – 1970 гг. – характеризуется введением в научный аппарат категории "компетенция", созданием предпосылок разграничения понятий "компетенция/компетентность". С этого времени начинается в теории обучения языкам исследование разных видов языковой компетенции, введение понятия "коммуникативная компетентность".

– Второй этап – 1970 – 1990 гг. – характеризуется использованием категории "компетенция/компетентность" в теории и практике обучения языку (особенно неродному), профессионализму в управлении, руководстве, менеджменте, в обучении общению, разрабатывается содержание понятия "социальные компетенции/компетентности".

– Третий этап исследования компетентности как научной категории применительно к образованию – начиная с 1990 года – характеризуется появлением работ А.К. Марковой, где в общем контексте психологии труда профессиональная компетентность становится предметом специального всестороннего рассмотрения. В структуре компетентности А.К. Маркова выделяет специальную, социальную, личностную и индивидуальные виды профессиональной компетентности¹.

В работах этого периода понятие "компетентность" трактуется по-разному: и как синоним профессионализма, и как только одна из его составляющих.

Большой вклад в разработку проблем компетентности в целом внесли именно отечественные исследователи Н.В. Кузьмина, Л.А. Петровская, А.К. Маркова, Л.М. Митина, Л.П. Алексеева, Н.С. Шаблыгина и др.

Такое широкое определение понятийного содержания компетентности существенно затрудняет ее измерение и оценку в качестве результата обучения, на что обращают внимание и сами разработчики. Об этом же свидетельствует и приводимое А.В. Хуторским содержание основных ключевых компетенций, в перечень которых входят: ценностно-смысловая, общекультурная, учебно-познавательная, информационная, коммуникативная, социально-трудовая, личностная компетенция².

Для того чтобы как-то упорядочить последующую трактовку компетентностей, предлагается разграничение трех групп ключевых компетентностей:

- компетентности, относящиеся к самому себе как личности, как субъекту жизнедеятельности;
- компетентности, относящиеся к взаимодействию человека с другими людьми;

¹ Маркова А.К. Психология профессионализма. М. Междунар. гуманитар. фонд "Знание", 1996. С. 308.

² Хуторский А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. М.: Изд-во МГ, 2003. С. 416.

– компетентности, относящиеся к деятельности человека, проявляющиеся во всех ее типах и формах.

Такая группировка позволила структурировать существующие подходы к названию и определению ключевых компетенций.

Предложенное выше рассмотрение компетенции/компетентности в общем плане становления компетентностного подхода свидетельствует, как это отмечается всеми исследователями, об очень большой сложности их измерения и оценивания. В то же время существующие решения, сопоставления оценки компетентности с оценкой общей культуры офицера, его воспитанности позволяют оптимистично решать эту проблему, связанную с повышением качества образования курсантов в вузе внутренних войск МВД России.

Понятие результата образования наиболее емко и точно дано И.А. Зимней: "Это сам человек, прошедший обучение в определенной образовательной системе. Это его опыт как совокупность сформированных интеллектуальных, личностных, поведенческих качеств, знаний и умений позволяет ему адекватно действовать на основе этих знаний в любой ситуации"¹.

Таким образом, описав массив свойств образованной личности, выраженный через такие традиционные в педагогике понятия, как знания, умения, опыт, личностные качества, мы приходим к понятию "компетентность".

Это теоретически возможно в единственном случае, когда понятие "компетентность" будет включать в себя пусть и в разной степени все те понятия, что содержатся в базовом определении.

Компетентность – понятие не рядоположенное с названными в базовом определении, а более высокого уровня интегрированности и наряду с ними, компетентность также характеризует направленность личности. Итак:

1. Компетентность – интегральное свойство, характеристика личности.

Интегральный характер понятия "компетентность" определяется тем, что оно относится к человеческой деятельности, базирующейся на различных сторонах человеческой личности. Компетентный специалист – это, по мнению окружающих, как минимум специалист хороший. В связи с этим:

2. Компетентность – это характеристика успешной деятельности.

Этот термин используется применительно к ситуации, в которой он проявляет способность к успешной деятельности. Привязка к ситуации – весьма важная характеристика термина "компетентность". Поэтому:

3. Компетентность – это характеристика успешной деятельности в определенной области, ситуации.

Наряду со знаниями, необходимы еще и мотивация к деятельности и способность реализовать

свой творческий потенциал, трансформировать его в успешную деятельность, то есть:

4. Компетентность характеризует способность человека (специалиста) реализовать свой человеческий потенциал для профессиональной деятельности.

Причем, по мнению ряда психологов, эффективность действий специалиста не просто складывается из его определенных навыков и умений, а они умножаются за счет соответствующей ценностно-смысловой ориентации².

В психолого-педагогической теории и практике представлены различные подходы к пониманию терминов "компетенция" и "компетентность". Общим для всех определений компетенции является понимание ее как способности (готовности) индивида справляться с самыми различными задачами, которая проявляется в совокупности знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения конкретной работы. Соответственно статус знаний, умений и навыков трансформируется из итоговых в разряд промежуточных целей образования или из целей образования переходит в средство их достижения. Овладение базовыми компетенциями является показателем социальной и психологической зрелости личности.

Компетентность – это некоторый психологический фактор, в который входят: исчерпывающие знания предмета и объекта деятельности; умение разобраться в любом нестандартном вопросе, относящемся к этой деятельности; умение и способность объяснить любые явления, связанные с деятельностью; способность точно оценивать качество работы и ее последствия. Компетентность – мастерство не столько в смысле исполнения, сколько в смысле организации и системного понимания всех проблем, связанных с деятельностью, умение поставить задачи и способность организовать решение конкретных проблем, относящихся к виду деятельности, в которой данный человек компетентен.

Компетентность включает в себя такие характеристики, как интегральное соответствие личности решаемым задачам, количество и качество решенных задач, результативность и успех в проблемных ситуациях.

Итак, обобщая сказанное, компетентность – это интегральное свойство личности, характеризующее его стремление и способность (готовность) реализовать свой потенциал (знания, умения, опыт, личностные качества и др.) для успешной деятельности в определенной области³.

С позиций данных базовых оснований анализируется понятие "компетентность командира подразделения", специфика которого обусловлена действием общих, особенных и единичных требований к военной службе, организации учебного

¹ Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М.: Исслед. Центр пробл. качества подгот. спец, 2004. С. 38.

² Довганенко А.А. Военно-профессиональная подготовка курсантов – будущих офицеров-воспитателей в военном вузе: дис... канд. пед. наук. СПб. 2008. С. 181.

³ Зимняя И.А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека. Высшее образование в России. 2005. № 11. С. 14 – 20.

процесса курсантов. А сущность и структура определяются сформированностью у офицера комплекса качеств, отвечающих требованиям, целям, задачам и характеру выполняемых служебно-боевых задач. Это требует эффективной управленческой деятельности командира подразделения курсантов в различных сферах. Ее качество во многом обусловлено уровнем управленческой компетентности офицера.

Профессионально компетентным может считаться командир подразделения, который предан профессии офицера, мотивирован к выполнению обязанностей военной службы и удовлетворен ею; активно стремится к должностному и личностному росту; осознанно развивает свою индивидуальность; использует приемлемые в обществе способы профессионального и межличностного общения; успешно решает задачи обучения и воспитания подчиненных курсантов, готовит для общества преданных защитников Родины, обладает необходимыми для этих целей психологическими и личностными качествами; достигает требуемых на сегодняшний день качеств в развитии личности подчиненных, считая приоритетными результатами своего труда положительные изменения в успеваемости и личностном развитии курсантов¹.

Эти обстоятельства позволяют выделить в структуре профессиональных компетенций командира подразделения курсантов вуза три основные составляющие:

1. Военно-профессиональная составляющая, отражающая стратегию воинского труда и включающая военно-профессиональные знания, умения и навыки, которые являются, с одной стороны, предпосылками успешной деятельности офицера (без них невозможно быть командиром), с другой – новообразованиями (они сами развиваются и обогащаются знаниями в ходе командирской подготовки и службы).

2. Военно-техническая составляющая, включающая профессиональное владение офицером приемами технического обслуживания и эксплуатации боевой техники: способность эффективно применять вооружение, умение работать в строго заданном алгоритме, по инструкции, операционной карте, владеть смежными боевыми специальностями, обеспечивать взаимозаменяемость расчетов и экипажей, поддерживать вооружение и боевую технику в постоянной боевой готовности.

3. Гуманитарная составляющая, включающая наличие у командира подразделения общих для человека и присущих лишь ему черт и качеств, которые формируются в военно-профессиональные компетенции. Кроме того, офицера должны отличать такие качества, как ответственность, исполнительность, дисциплинированность.

Таким образом, профессиональные компетенции военнослужащих представляют собой слож-

ную структуру, компоненты которой тесно взаимодействуют между собой, поскольку функционирование каждого из них является необходимым условием для эффективности работы всех остальных.

Однако в статье поставлена более конкретная задача – описать с помощью компетентностного подхода компетентность командира подразделения курсантов вуза внутренних войск МВД России – офицера с высшим профессиональным образованием.

1. От командира подразделения курсантов требуется не просто готовность к успешной управленческой деятельности, а готовность к деятельности в современных условиях динамичных изменений как в мире технологий, так и в общественной жизни. Он также должен быть способен успешно действовать даже в условиях отсутствия в своей знамевой базе готовых алгоритмов (основ ориентировочной деятельности), проявляя творческое, созидательное мышление. Как отмечал А.А. Вербицкий, для современного специалиста важно уметь решать проблемы, а не задачи с готовыми ответами².

2. Достижения современной науки и техники, отраженные в образовании командира подразделения курсантов, позволяют ему быть не только создателем, но и, как отмечалось, разрушителем. Причем негативные последствия своей "успешной" деятельности человечество ощущает на себе все более отчетливо. Компетентным командир подразделения курсантов с высшим образованием может быть назван только тогда, когда он полностью отдаст себе отчет как о социальной значимости своей профессиональной деятельности, так и о возможных ее негативных последствиях для военной службы, общества, мира на земле.

3. Общество ждет от командира подразделения с высшим образованием как носителя свободного духа, демократических убеждений и гуманистических ценностей успешной деятельности в различных сферах³.

Специфика развития управленческой компетентности командиров подразделений курсантов вузов внутренних войск МВД России связана с ее поэтапностью, ориентированностью на сущность, структуру и содержание управленческой компетентности командиров подразделений курсантов вузов внутренних войск и интеллектуально-профессиональную иерархию развития⁴.

Таким образом, компетентность командира подразделения курсантов – это проявленные им на практике стремление и способность (готовность) реализовать свой потенциал (знания, умения, опыт, личностные качества и др.) для успешной служебно-боевой деятельности в профессиональной и социальной сфере, осознавая ее социальную значимость и личную ответственность за результаты этой деятельности, необходимость ее постоянного совершенствования.

¹ Шарухин А.П. Профессиональная готовность преподавателя к эффективному решению учебного-воспитательных задач как условие успешного формирования педагогической компетенций у курсантов. СПб. Ст. НПК, 8 февраля 2012. "Педагогика в военном вузе как наука и как учебный предмет". СПб.: СПВИ ВВ МВД России, 2012. С. 187.

² Вербицкий А.А. Новая образовательная парадигма и контекстное обучение. М.: Академия, 2010.

³ Белозерцев Е.П. Педагогика профессионального образования. М.: Академия, 2008. С. 366.

⁴ Карпов В.В. Психолого-педагогические основы многоступенчатой профессиональной подготовки в вузе. Автореф. СПб. 1992. С. 36.

Леонид ДОРФМАН,
подполковник Алексей ГРИДЮШКО

АНАЛИЗ УСПЕВАЕМОСТИ КУРСАНТОВ МЕТОДАМИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

Анализ успеваемости проводился в рамках комплексного исследования личности курсантов. Анализировались данные по успеваемости учащихся вторых курсов факультетов технического обеспечения и артиллерийского вооружения Пермского военного института внутренних войск МВД России в возрасте от 17 до 21 лет ($M = 18.50$, $SD = .82$). Данные подвергались анализу в статистическом пакете Statistica (версия 6.0).

В статье приводятся данные (дескриптивная статистика) об успеваемости курсантов по общенаучным и специальным предметам. Далее излагаются результаты корреляционного анализа взаимосвязей успеваемости. Затем изучается факторная структура (в терминах факторного анализа с облическим вращением факторов) успеваемости курсантов.

Показатели дескриптивной статистики переменных успеваемости по общенаучным и специальным предметам приведены в табл. 1.

Таблица 1

Дескриптивная статистика переменных успеваемости курсантов по общенаучным и специальным предметам

Успеваемость	n	X	SD	D-max
Общенаучные предметы				
Философия	101	3.75	.85	.01
Математика	101	3.51	.73	.11
Теоретическая механика	101	3.62	.71	.01
Физика	101	3.91	.66	.05
Физкультура	101	3.70	.86	.12
Иностранный язык	101	3.85	.59	.05
Специальные предметы				
Общевойские уставы	101	3.72	.88	.10
Военная история	101	3.85	.55	.12
РХБ защита	101	4.00	.72	.02
Огневая подготовка	101	3.75	.74	.03

D-max статистика по всем переменным успеваемости была незначимой. Это свидетельствует о том, что показатели успеваемости по всем предметам имели нормальное распределение.

Корреляции показателей успеваемости по общенаучным и специальным дисциплинам приведены в табл. 2.

Таблица 2

Матрица интеркорреляций (по Пирсону) показателей успеваемости

Успеваемость	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Общенаучные предметы										
1. Философия										
2. Математика	,36 ^c									
3. Теоретическая механика	,71 ^c	,38 ^c								
4. Физика	,64 ^c	,31 ^c	,63 ^c							
5. Физкультура	,42 ^c	,23 ^b	,29 ^b	,33 ^c						
6. Иностранный язык	,41 ^c	,27 ^b	,51 ^c	,43 ^c						
Специальные предметы										
7. Общевоинские уставы	,37 ^c	,22 ^a	,34 ^c	,33 ^c	,40 ^c					
8. Военная история				,24 ^b		,21 ^a				
9. РХБ защита	,44 ^c	,24 ^b	,43 ^c	,36 ^c	,31 ^c	,24 ^b	,51 ^c			
10. Огневая подготовка	,52 ^c		,61 ^c	,56 ^c	,33 ^c	,53 ^c	,21 ^a		,32 ^c	

Примечания: n = 101, a – $p < .05$, b – $p < .01$, c – $p < .001$;
незначимые различия опущены.

Л.Я. ДОРФМАН –
начальник кафедры
психологии Пермской
государственной академии
искусства и культуры,
доктор психологических наук

**Подполковник
А.Е. ГРИДЮШКО** –
преподаватель кафедры
автомобилей, бронетанкового
вооружения и техники
Санкт-Петербургского
военного института
внутренних войск МВД России

Полученные результаты приводят к следующим заключениям:

1. Показатели успеваемости по общенаучным дисциплинам, как правило, взаимосвязаны. Вместе с тем эти взаимосвязи не являются тотальными. Так, успеваемость по иностранному языку и физкультуре – показатели, которые не коррелировали друг с другом.

2. Показатели успеваемости по специальным дисциплинам также взаимосвязаны. Вместе с тем эти взаимосвязи не являются тотальными. Так, успеваемость по радиационной, химической и биологической защите и огневой подготовке – показатели, которые не коррелировали друг с другом.

3. Показатели успеваемости по многим общенаучным и специальным дисциплинам связаны, но их связи не являются тотальными. Данные успеваемости по философии, теоретической механике, физкультуре (общенаучные дисциплины) не коррелировали с показателем успеваемости по военной истории (специальная дисциплина). Показатель успеваемости по математике (общенаучная дисциплина) не коррелировал с показателем успеваемости по огневой подготовке (специальная дисциплина). По иностранному языку (общенаучная дисциплина) – не коррелировал с показателем успеваемости по общевойсковым уставам (специальная дисциплина).

Корреляции показателей успеваемости дают информацию о взаимосвязях наблюдаемых переменных. Это данные только о наблюдаемых переменных, а также о попарных корреляциях. Поэтому корреляционный анализ дает лишь приближенную и недостаточно ясную картину о том, как связаны переменные успеваемости в целом, а не только попарно. Чтобы понять структуру успеваемости по всем предметам в совокупности, следует, во-первых, выйти на уровень латентных факторов, не ограничиваясь только наблюдаемыми переменными. Во-вторых, именно через латентные факторы можно выяснить структуру успеваемости, имея в виду, что показатели успеваемости по разным дисциплинам могут быть производными от разных латентных факторов. Эту задачу возможно решить используя экспериментальный факторный анализ. Поскольку априорно неизвестно, латентные факторы связаны между собой или ортогональны, мы использовали факторный анализ, вращая факторы косоугольно посредством процедуры Biquartimax normalized.

Таблица 3

Факторное отображение переменных успеваемости

Успеваемость по предметам	Компоненты после ротации	
	1	2
Теоретическая механика	.78	.35
Философия	.74	.43
Физика	.71	.36
Огневая подготовка	.79	.16
Иностранный язык	.79	.01
Математика	.34	.68
РХБ защита	.29	.70
Военная история	.26	.73
Физкультура	.21	.61
Уставы	.01	.85
Собственные значения	4.66	1.28
Доля объяснимой дисперсии, %	46.56	12.84

Примечание: вращение компонент методом Biquartimax normalized, значимые факторные нагрузки выделены.

После вращения были выделены 2 компоненты, которые объяснили 59,4 процента доли общей дисперсии. В первую компоненту (46,56 процента) со значимыми нагрузками и положительными знаками вошли (здесь и далее в порядке убывания факторных нагрузок): показатели успеваемости по иностранному языку – .79, огневой подготовке – .79, теоретической механике – .78, философии – .74, физике – .71. С учетом того, что максимальные нагрузки были у четырех показателей из пяти по общенаучным дисциплинам, эту компоненту можно обозначить "успеваемость по общенаучным дисциплинам". Во вторую компоненту (12,84 процента) со значимыми нагрузками и положительными знаками вошли: показатели успеваемости по общевойсковым уставам – .85, военной истории – .73, радиационной, химической и биологической защите – .70, математике – .68, физкультуре – .61. Примем во внимание, что максимальная нагрузка была у показателя успеваемости по общевойсковым уставам (специальная дисциплина). Следующими по убыванию также была успеваемость по специальным дисциплинам (военная история, радиационная, химическая и биологическая защита). Факторные нагрузки успеваемости по общенаучным дисциплинам (математике и физкультуре) хотя были значимыми, но уступали по величине успеваемости по специальным дисциплинам. Исходя из этого, обозначим вторую компоненту "успеваемость по специальным дисциплинам".

Далее тестировалось предположение о том, что коррелируют ли выделенные компоненты между собой. Было установлено, что компоненты "успеваемость по общенаучным дисциплинам" и "успеваемость по специальным дисциплинам" на высокозначимом уровне коррелируют, причем корреляция была отрицательной ($r = -.86, p < .001$). Эти результаты можно понимать так, что чем выше успеваемость по общенаучным дисциплинам, тем ниже успеваемость по специальным дисциплинам. И наоборот, чем выше успеваемость по специальным дисциплинам, тем ниже успеваемость по общенаучным дисциплинам.

Таким образом, результаты факторного анализа свидетельствуют о том, что показатели успеваемости складываются в структуру. Ее своеобразие определяется двумя латентными факторами: общая успеваемость по общенаучным дисциплинам и общая успеваемость по специальным дисциплинам. При этом между факторами успеваемости по общенаучным и специальным дисциплинам складываются обратные отношения.

Подполковник Дмитрий ЕРШОВ

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Актуальность темы обусловлена теми изменениями в экономической, политической и социальной жизни общества, которые привели к необходимости перестройки всей современной образовательной системы в целом и к реформированию системы высшего образования в высших военно-образовательных учреждениях в частности. Профессия офицера предполагает сочетание глубоких знаний с высокими нравственными качествами и наличием гуманистических ценностных ориентаций. Поэтому изменения в системе высшего образования связаны не только с изменением общей концепции государства, но и с требованиями нравственно-психологической подготовки будущих офицеров внутренних войск.

Особую роль в жизни человека, в том числе и военнослужащего, играют те ценностные ориентации, которые формируют личность, детерминируют ее поведение и деятельность, определяют выбор и особенности освоения профессии. В настоящее время отмечается значительное расхождение между индивидуальной и общественно принятой системой ценностей в конкретной социальной среде. Изменение ориентиров привело к тому, что идеальный образ профессии значительно сместился в сторону представления об "идеальном образе жизни".

Практика показывает, что далеко не у всех выпускников высших военных образовательных учреждений военно-профессионального образования развитие профессионально-ценностных ориентаций можно назвать высоким. Это проявляется в недостаточной сформированности их целостного мировоззрения, сниженном познавательном интересе, слабой мотивации овладения новыми знаниями, что препятствует реализации ведущей идеи педагогического процесса – гармонизации всех компонентов личности будущего офицера. Исходя из этого, перед вузами стоит важная педагогическая проблема, решение которой позволит обеспечить целостность общеобразовательной и профессиональной подготовки будущего офицера внутренних войск.

Поскольку ценностные ориентации являются системообразующим компонентом целостности любой личности, возникает необходимость поиска новых подходов к формированию личности будущего офицера внутренних войск с учетом изменяющейся системы ценностей, нахождения адекватных форм и методов его подготовки на базе разработки теоретических основ ценностного-ориентационного процесса в высшем военном образовательном учреждении военно-профессионального образования и его технологического обеспечения.

Аксиологизация образовательного процесса, предполагающая выявление и обеспечение совокупности определенных организационно-педагогических условий в военном вузе, может способствовать становлению такой системы ценностей в сознании курсанта, которая бы обеспечила целостность его нравственно-психологической и профессиональной подготовки.

Для этого необходимо выявить направленность личности на существующую систему ценности общества, так как неопределенность нравственно-ценностных и профессиональных ориентиров сказывается на подготовке офицера к будущей профессиональной деятельности. В этой связи исследование сущности, содержания и структуры профессионально-ценностных ориентаций курсантов, выявление педагогических условий, способствующих их эффективному формированию в образовательном процессе в вузе, представляют актуальную проблему для педагогической теории и практики.

**Подполковник
Д.О. ЕРШОВ –
старший преподаватель
кафедры управления
повседневной деятельностью
Саратовского
военного института
внутренних войск МВД России**

Основанием для разработки научно-теоретической концепции и программы исследования профессионально-ценностных ориентаций курсантов являются работы ученых в области гуманитарных наук. Изучение и анализ научной литературы отечественных и зарубежных ученых позволяют сделать вывод о том, что некоторые аспекты поставленной проблемы нашли свое отражение в трудах философов, психологов, социологов и педагогов. Важность изучения ценностных ориентаций состоит в том, что они занимают место на пересечении двух предметных областей – мотивации и мировоззренческих структур сознания.

Результатом этих исследований явились теоретические выводы, касающиеся различных аспектов ценностного феномена.

Наиболее общие подходы к проблеме содержатся в исследованиях А.Г. Здравомыслова, М.С. Кагана, В.А. Сластенина, В.П. Тугаринова, В.А. Ядова и других ученых.

Становление личности и ее контакты с окружающим миром являются одной из вечных проблем, на каждом определенном историческом этапе она рассматривалась в связи с особенностями конкретной системы социальных отношений. Изменение взглядов на приоритеты во взаимодействии общества и личности привело к необходимости переосмысления многих вопросов, связанных с воспитанием и образованием.

Среди них следует выделить:

- направленность образования на гармоничное совершенствование личности, развитие ее духовных сил;
- осознание самоценности личности как носителя высоких гуманистических начал;
- сознательное принятие общественного долга, как составляющего смысла жизни;
- понимание творческой природы деятельности;
- развитие гуманитарной культуры как комплекса качеств личности;
- эмоционально-ценностное отношение личности к миру и человеку в нем. Исходя из вышеизложенного, гуманистические идеи классиков педагогики, таких как Я.А. Коломенский, И.Ф. Гербарт, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, П.Ф. Каптерев, В.А. Сухомлинский, остаются актуальными и в настоящее время.

Основой для осмысления феномена ценностных ориентаций личности в общепсихологическом плане стали труды, связанные с исследованием духовной сущности человека. В работах С.Ф. Анисимова, Н.Н. Барковой, Н.А. Бердяева, О.Г. Дробницкого, Ф.Х. Кессиди, А. Косичева, И.С. Нарского предприняты попытки вскрыть противоречие между социальными значимыми духовными идеалами и реально существующими ценностями личности.

Следует отметить, что изучение ценностных ориентаций в психологии и социологии началось в нашей стране с 1960-х годов. Данный период характеризуется полисемантичностью и отсутствием общепринятого определения понятия "ценность", а также различием подходов к данной проблеме, разрабатывавшихся Б.Г. Ананьевым, С.И. Архангельским, А.А. Бодалевым, Л.С. Выготским и другими учеными.

В то же время теория развития личности имеет для педагогики особое значение, так как личность, являясь многоуровневым образованием, раскрывается через анализ системы деятельностей, реализующих жизнь человека в социальном пространстве. Изучение важнейших положений психологической теории деятельности отражено в трудах К.А. Абульхановой-Славской, Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, С.Л. Рубинштейна.

Наиболее значимой в теориях развития личности является категория "ценностные ориентации", которая неоднородно трактуется различными учеными. Так, А.Г. Здравомыслов и В.А. Ядов рассматривают ее как социальную установку, Б.Г. Ананьев, П.Р. Игнатенко, З.И. Васильева – как направленность личности на те или иные ценности. Мы разделяем взгляды М.С. Кагана, М.Г. Казакиной, А.В. Кирьяковой, С.В. Пазухиной, анализирующих данное понятие как ценностное отношение.

В теоретических и эмпирических исследованиях выделяются личностное и социально-психологическое направления. При личностном подходе закономерности формирования и функционирования ценностных ориентаций исследуются в качестве подструктур психики человека.

Несмотря на различие авторских позиций, можно сделать вывод, что, по мнению большинства исследователей, ценностные ориентации являются наиболее важным внутренним регулятором самоопределения личности. Сформированная система ценностей служит критерием выбора целей и основанием оценок, которыми человек руководствуется в своей жизнедеятельности.

В 1970 – 1980 годы прошлого века появилось много работ, раскрывающих преимущественно проблемы общественной активности молодых людей и рассматривающих формирование определенных идеалов и ценностных ориентаций как основную цель направленного педагогического воздействия. Эти вопросы были отражены в трудах Н.П. Архангельской, Б.Т. Лихачева и других ученых.

Выявление общих закономерностей педагогического процесса в высшей школе, проблемы обучения и воспитания будущих специалистов стоят в центре изучения таких ученых, как С.И. Архангельский, Е.В. Бондаревская, А.А. Вербицкий, Н.В. Кузьмин, Д. Лакатош, В.А. Сластенин.

Сложность и диалектическая противоречивость процесса актуализации профессионально-ценностных ориентаций личности средствами различных учебных дисциплин были рассмотрены А.Я. Боевым, Ю.Т. Гавриловым, В.Н. Крутиковым, К.А. Юшчаком и другими учеными.

Большое значение имеют исследования ученых-юристов, отражающие современные подходы к организации образовательного процесса в военном вузе. Среди них работы В.Г. Бежа, А.В. Барабанщикова, В.Д. Карандашова, А.А. Семенова, В.А. Чеснокова.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что работы вышеназванных авторов вносят весомый вклад в изучение процесса становления ценностных ориентаций личности, поиск новых направлений и путей совершенствования этого процесса. Однако вне исследовательского поля

остаётся проблема процесса формирования профессионально-ценностных ориентаций курсантов в высшем военном образовательном учреждении, хотя сохранение нравственного потенциала военнослужащих внутренних войск в условиях девальвации ценностей приобретает особую социальную и педагогическую актуальность.

Изучение теоретических основ формирования ценностных ориентаций личности позволяет выделить возможные направления повышения эффективности работы вуза применительно к специфическим условиям его деятельности с учетом контингента курсантов и особенностей аксиосферы учебного заведения как пространства формирования профессионально-ценностных ориентаций будущих офицеров.

Итак, обозначившееся противоречие между индивидуальной системой ценностных ориентаций личности, выражающей ее субъектность и интеллектуально-нравственную свободу выбора, и мерой свободы в деятельности офицера, ограниченной спецификой службы во внутренних войсках, приводит к необходимости формирования профессионально-ценностных ориентаций у будущего офицера как в теоретическом, так и практических аспектах.

Таким образом, все изложенное позволило выявить противоречие между индивидуальной системой ценностных ориентаций личности, выражающей ее субъективность и интеллектуально-нравственную свободу выбора, с одной стороны, и мерой свободы в деятельности офицера внутренних войск, ограниченной спецификой работы во внутренних войсках, с другой.

Указанное противоречие определило проблему, которая заключается в необходимости выявления педагогических условий, обеспечивающих эффективность формирования профессионально-ценностных ориентаций курсантов.

Таким образом, можно предположить, что процесс формирования профессионально-ценностных ориентаций учащихся будет эффективным если:

- учитываются педагогические условия: аксиологизация образовательного процесса при организации профессионально-направленного изучения учебных дисциплин; внедрение в учебный процесс активных методов обучения; целенаправленное применение личностно-ориентированных методов

и средств, способствующих формированию ценностного отношения к будущей профессии; использование ценностно-смысловых учебных ситуаций; трансляция педагогами профессиональных ценностей в жизнедеятельности курсантов;

- все структурные компоненты (когнитивный, аффективный, мотивационно-поведенческий, прогностический) образовательного процесса разработаны на основе аксиологического подхода;

- формирование профессионально-ценностных ориентаций курсантов осуществляется с учетом процесса интериоризации социально значимых ценностей и определяется уровнем их сформированности;

- сконструирована модель формирования профессионально-ценностных ориентаций курсантов, позволяющая развивать мотивационную сферу учащихся к саморазвитию и самосовершенствованию.

Для выполнения вышеперечисленных условий необходимо выполнение ряда специфических задач:

1. Проанализировать литературные источники по проблеме формирования ценностных ориентаций личности и определить место и специфику профессионально-ценностных ориентаций курсантов в общей системе их ценностей.

2. Выявить психолого-педагогические условия, способствующие формированию профессионально-ценностных ориентаций курсантов в процессе обучения в военном вузе с учетом их диагностики на основе разработанных критериев и показателей.

3. Сконструировать модель формирования профессионально-ценностных ориентаций курсантов высшего военного образовательного учреждения военно-профессионального образования и опытно-экспериментальным путем проверить ее эффективность.

4. Разработать методические рекомендации по формированию профессионально-ценностных ориентаций курсантов в высшем военном образовательном учреждении военно-профессионального образования внутренних войск МВД России.

Выполнение этих задач предполагает проведение отдельного научного исследования, что и проводит автор в настоящее время.

Василий ГРЕБЕНЮК

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ДИДАКТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

В современном образовании все больше внимания уделяется разработке технологии каждой учебной дисциплины¹ и особенно формированию дидактической системы каждой из них.

Технология учебной дисциплины структурно представляется двумя основными составляющими:

- системой определенным образом организованной и представленной учебной информации;
- технологией каждого учебного занятия.

Первую составляющую можно определить как содержание учебной дисциплины. Под содержанием учебной дисциплины понимается специально отобранная из соответствующей предметной области информация, выстроенная в целесообразную дидактическую систему с целью формирования необходимых знаний, умений и навыков обучающихся по установленной специальности.

Содержание учебной дисциплины включает собственно содержание (разделы, темы и их содержание) и его дидактическое преломление в виде системы учебных занятий – дидактической системы².

Дидактическая система учебной дисциплины может быть представлена в виде учебной программы³ и тематического плана⁴.

Рассмотрим методику построения учебной программы по дисциплине раздела (модуля) военно-профессиональной подготовки.

При разработке учебных программ должен быть учтен ряд конкретных требований:

- необходимость отражения в них новейших достижений науки;
- обеспечение преемственности и единства общеобразовательной и профессиональной подготовки обучающихся;
- установление рациональных межпредметных и внутрипредметных связей; воспитание интереса к специальности, понимание общественной значимости воинского труда, чувства коллективизма, ответственности, а также предприимчивости и инициативы.

При разработке учебной программы может быть полезным выполнение определенного алгоритма действий.

Первый этап – связан с определением назначения учебной дисциплины в подготовке специалиста и целей его изучения. Для этого анализируется характеристика профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу по специальности, и устанавливается, какие ее требования могут быть обеспечены за счет изучения данной дисциплины (модуля), то есть какие военно-профессиональные

¹ Технология учебной дисциплины – это система определенным образом организованной и представленной учебной информации, форм, методов и методических приемов обучения, учебной материально-технической базы, объединенных соответствующей технологической организацией изучения дисциплины.

² Под дидактической системой учебной дисциплины принято понимать ряд учебных занятий, расположенных в оптимальной логической последовательности с учетом междисциплинарных и внутри предметных связей, обеспечивающих наиболее полное овладение знаниями, умениями и навыками.

³ Учебная программа определяет научное содержание, объем изучаемого материала и методическое построение учебной дисциплины. Содержание и объем изучаемого материала должны соответствовать бюджету времени, отводимому на изучение учебной дисциплины. Учебная программа разрабатывается по каждой дисциплине учебного плана.

⁴ Тематический план изучения дисциплины разрабатывается на основе образовательной программы и является основным рабочим документом кафедры и преподавателя. Он конкретизирует содержание, методическое построение и организацию изучения данной учебной дисциплины.

В.П. ГРЕБЕНЮК –
профессор кафедры
управления повседневной
деятельностью
Санкт-Петербургского
военного института
внутренних войск
МВД России,
кандидат педагогических
наук, доцент

компетенции¹ должны быть сформированы у выпускника после ее изучения.

Второй этап – формирование учебной дисциплины (модуля), связанное с определением ее состава и структуры. Главным системообразующим элементом при определении структуры дисциплины является объект изучения и его отношение к профессиональной деятельности специалиста.

Отмечается, что одна и та же по названию дисциплина может иметь различную структуру в зависимости от ее назначения, то есть места в подготовке специалиста².

Дальнейшее структурирование дисциплины внутри раздела осуществляется на основе выделения информации, необходимой и достаточной для всесторонней характеристики объектов изучения предмета с точки зрения профессиональной деятельности.

Структурирование дисциплины неразрывно связано с выявлением внутрипредметных связей. На основе взаимосвязей между темами происходит систематизация; установление недостающего учебного материала, последовательности изучения учебных тем. Структура дисциплины отражается в примерной структурно-логической схеме³.

Третий этап работы связан с определением требований к знаниям и умениям по каждой теме, которые представляют собой дальнейшую конкретизацию образовательных целей учебной дисциплины (модуля). Они должны быть сформулированы таким образом, чтобы после окончания изучения темы можно было проверить, усвоили ли обучающиеся соответствующие знания и овладели ли необходимыми умениями.

Четвертый этап связан с определением основных видов занятий. Составитель программы на основе сложившегося опыта и достижений педагогической науки разрабатывает рекомендации по рациональному выбору видов занятий и форм обучения. Имеются в виду такие виды занятий, как лекции, семинары, групповые и практические занятия и т.д. Эти рекомендации включаются в пояснительную записку к учебной программе. Особое внимание следует уделить при разработке программ обучения по военно-профессиональным дисциплинам таким видам занятий, как групповые упражнения и практические занятия. Разработчики программ учебных дисциплин должны знать особенности организации этих видов занятий, их дидактические цели и содержание, место в подготовке специалиста. При разработке содержания групповых упражнений и практических работ следует иметь в виду, что в совокупности они призваны обеспечить формирование умений по данной дисциплине.

Пятый этап разработки учебных программ связан с определением объема и содержания самостоятельной работы обучающихся. Ее совершенс-

твование зависит от увеличения объема самостоятельных аудиторных и внеаудиторных занятий, формирования навыков и умений самостоятельной работы, разнообразия ее видов, усиления профессиональной направленности самостоятельно выполняемых заданий.

Шестой этап, заключительный, связан с определением содержания итогового контроля и времени его выполнения с учетом требований федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (ФГОС ВО) и общих требований к знаниям и умениям по дисциплине (модулю). Примерное содержание итогового контроля, особенно практической его части, должно формулироваться в виде учебных задач (тактических эпизодов), отражающих конкретную военно-профессиональную ситуацию и связанных с предстоящей деятельностью в войсках.

Формирование дидактической системы должно обеспечить:

- оптимальное распределение учебного времени между лекциями, репродуктивными и игровыми (исследовательскими) занятиями;
- рациональное чередование различных видов занятий;
- логическую связь между занятиями.

Структурно-логические схемы изучения дисциплин разрабатываются в целях обеспечения логической последовательности изучения, а также согласования их содержания и прохождения по времени.

При этом имеется в виду следующая последовательность дидактического процесса: лекции – репродуктивные занятия – игровые виды занятий – стажировки – итоговая аттестация.

Виды учебных занятий и количество учебных часов на их проведение должны соответствовать требованиям к изучению материала на уровнях "знать", "уметь", "владеть". Вместе с тем знания, умения и навыки по дисциплине должны быть дифференцированы относительно степени их потребности (значимости).

В этом отношении могут быть привлекательны подходы, суть которых заключается в том, что вся структура учебной деятельности слушателей (курсантов) представляется в виде нескольких уровней усвоения учебного материала, отражающих развитие личного (коллективного) опыта:

- сформировать первичные знания, умения и навыки;
- сформировать твердые знания, умения и навыки;
- сформировать знания, умения и навыки до уровня их творческого применения.

Первый уровень – "первичные знания, умения, навыки" – дает возможность обучающемуся осу-

¹ Военно-профессиональная компетенция – способность и готовность военнослужащего применять знания, умения, навыки и личностные качества для успешной деятельности по военно-учетной специальности.

² Объектами профессиональной деятельности офицера по военно-учетной специальности являются: боевая, мобилизационная готовность и выполнение служебно-боевых задач подразделением; боевая подготовка; воспитание, воинская дисциплина и морально-психологическое состояние личного состава; использование, эксплуатация и сохранность вооружения, военной техники и другого имущества подразделения; ведение ротного хозяйства; обеспечение безопасности военной службы.

³ Структурно-логические схемы изучения дисциплин разрабатываются в целях обеспечения логической последовательности изучения, а также согласования их содержания и прохождения по времени.

ществлять простейшие логические операции по готовым образцам. Он может решать задачи по стандартному алгоритму самостоятельно или с посторонней помощью. При этом у обучающегося образуются ассоциации, характеризующие наличие связи между знаниями, усвоенными в пределах одной главы или одного раздела.

Этот уровень предполагает:

- в области знаний – дать информацию, обеспечивающую слушателю (курсанту) возможность положительного ее воспроизведения с посторонней помощью (с помощью преподавателя);
- в области умений (навыков) – сформировать умения (навыки), обеспечивающие слушателю (курсанту) положительное решение типовой практической задачи с посторонней помощью.

Естественно, что данным уровнем усвоения не может обеспечиваться целевая установка дисциплины, потому что определяемые ею военно-профессиональные знания и навыки требуют самостоятельного их проявления. Данный уровень усвоения должен рассматриваться как промежуточный. Однако он будет отвечать частным учебным целям того или иного вида учебного занятия на конкретную тему в предположении, что в ближайшей учебной перспективе (при очередной "встрече"¹ с данной или подобной информацией и навыками) обучающийся, опираясь на него, поднимется на новый, более высокий уровень усвоения.

Второй уровень – "твердые знания, умения и навыки" – характеризует способность слушателя (курсанта) обобщать и дифференцировать знания, ставшие уже устойчивыми. Он в состоянии связать ранее изученное с новыми знаниями, выделить главные идеи, основные положения темы, вскрыть связи и аналогии. Здесь у обучающегося просматривается система связей, охваченная знаниями, усвоенными в различных разделах учебной дисциплины и являющаяся основой того или иного метода умственной работы данной области.

Для достижения этого уровня усвоения в области знаний необходимо давать информацию, обеспечивающую слушателю (курсанту) возможность ее успешного самостоятельного воспроизведения в объеме, не ниже выданной (полученной). В области умений (навыков) – сформировать умения (навыки), обеспечивающие слушателю (курсанту) возможность самостоятельного успешного решения типовых задач по усвоенному алгоритму действий. Данный уровень усвоения, по-видимому, должен рассматриваться как основной, так как именно он обеспечивает в целом выполнение целевой установки учебной дисциплины.

Третий уровень – "творческие знания, умения и навыки" – обеспечивает обучающемуся способность применять свои знания в новых ситуациях, самому создавать нестандартные алгоритмы познавательных и практических действий. В основе этого уровня лежат межсистемные ассоциации, представляющие собой разнообразные обобщенные системы знаний, умений и навыков, полученных при изучении разных учебных дисциплин.

На этом уровне обучающийся в области знаний должен получить такой объем информации, который обеспечивает ему возможность самостоятельно трансформировать (преобразовывать) свои знания с использованием исследовательской или изобретательской деятельности. В области умений (навыков) – сформировать умения (навыки), позволяющие обучающему самостоятельно творчески решать поставленные задачи с использованием исследовательской деятельности.

Нетрудно заметить, что каждый уровень усвоения требует конкретизации видов занятий и определения временных затрат, то есть условно предопределить количество "встреч" обучающегося с одноименной информацией.

Для обеспечения первого уровня усвоения "встреч" с информацией, при которой обеспечивается частичное или полное узнавание основных понятий (идей) отработанной темы (раздела) должно быть не менее двух, так как в противном случае нет гарантии, что обучающийся будет способен положительно воспроизводить (решать задачи) даже с посторонней помощью. Данный уровень знаний может быть обеспечен чтением лекции с последующим закреплением полученных знаний на семинаре или на самостоятельном занятии под руководством преподавателя. Для формирования умений и навыков на этом уровне дополнительно может потребоваться групповое упражнение или практическое занятие, где обучающемуся должна быть показана методика формирования умений.

Для второго уровня усвоения необходимо иметь не менее четырех "встреч" с одной и той же информацией. В противном случае не будет уверенности в том, что обучающийся сможет сформировать свои знания, умения (навыки), обеспечивающие положительное и самостоятельное воспроизведение (решение задачи) в объеме не менее выданной информации. Следовательно, для данного уровня знаний можно рекомендовать выдачу информации на лекции с последующим закреплением на семинаре. Для формирования умений (навыков) – полученный минимум информации закрепить путем привития умений (навыков) в процессе занятий практического характера.

Достижение *третьего уровня* усвоения возможно при обеспечении более четырех "встреч" с изучаемой информацией, что в определенной мере гарантирует обучающемуся возможность самостоятельно и творчески решить поставленную задачу и показать свою способность в поисково-исследовательской деятельности.

Для формирования знаний и умений (навыков) на уровне творческого овладения целесообразно разрабатывать систему теоретических и практических занятий, обеспечивающих подготовку обучающегося по данному вопросу в полном объеме и включающих основы теории и практики ведения военно-научного исследования. Данная система должна обеспечивать овладение обучающимся учебной информацией в полном объеме, знание методов военно-

¹ При этом под "встречей" с информацией в данном случае можно иметь в виду учебные занятия, на которых отрабатывается интересующая нас тема или учебный вопрос в требуемом (завершенном) объеме.

научного исследования, формирование навыков творческого использования, трансформации или создания новых (более глубоких) знаний в интересах решения любых сложных практических задач.

Из изложенного следует, что каждый очередной уровень усвоения должен рассматриваться как наращивание (развитие) имеющихся у обучающегося знаний и умений, то есть приобретение их с учетом результативности учебных занятий ("встреч") по предыдущему уровню. Однако в практике военного обучения часто бытует мнение, что повторяемость отдельных вопросов нецелесообразна. Это могло бы быть справедливым, если такое повторение происходит на одном и том же смысловом уровне. В учебной же практике обучающийся должен встречаться с одной и той же информацией неоднократно. При этом каждая "встреча" позволяет обучающемуся использовать полученные знания и опыт по данному вопросу и подняться еще на одну ступень более глубокого усвоения и, как правило, при новом уровне и масштабе рассмотрения учебного вопроса.

Например, при рассмотрении последовательности и содержания работы должностных лиц по организации и руководству подразделениями, караулами (войсковыми нарядами) при выполнении служебно-боевых задач в различных условиях обстановки обучающийся использует полученные знания и опыт организации боевой службы караула (войскового наряда) в составе отделения, при новом уровне и масштабе рассмотрения работы командира взвода, командира роты по данному вопросу.

Общеизвестно, что лекция составляет основу обучения в высшем учебном заведении. Она призвана систематизировать основы научных знаний по дисциплине, раскрывать состояние и перспективы развития соответствующей области науки и техники, концентрировать внимание обучающихся на наиболее сложных и узловых вопросах, стимулировать их активную познавательную деятельность и способствовать формированию творческого мышления. В большинстве учебных дисциплин на лекции приходится от 25 до 50 процентов времени.

Закрепление информации в памяти обучающихся, формирование знаний и умений осуществляется прежде всего с помощью репродуктивных занятий. К ним относятся семинары, групповые занятия и упражнения, практические занятия. Во всех случаях репродуктивные занятия выполняют познавательную и воспитательную функции, а также функцию контроля.

Познавательная функция репродуктивных знаний проявляется в том, что в ходе подготовки и их проведения закрепляются, приобретают качественно иное, более осмысленное и прочное содержание знания, полученные обучающимися на лекции и в ходе самостоятельной работы, существенно расширяются представления об изучаемом предмете. В ходе репродуктивных занятий выдвигаются новые положения, новые истины. Углубляются знания о предмете путем продвижения мыслей слушателей и курсантов от одного уровня познания к другому, более высокому. Приобретаются навыки применения изучаемых теорий, закономерностей для решения задач, близких к тем, с которыми обучающиеся встретятся на практике.

Наконец, познавательная функция репродуктивных занятий проявляется в том, что обучающиеся в ходе этих занятий прочно овладевают понятиями и терминологией изучаемой дисциплины, учатся свободно оперировать ими, получают навыки применения метода данной науки к анализу поставленных проблем, а также навыки самостоятельного мышления и творчества.

Воспитательная функция репродуктивных занятий проявляется в возможности на базе имеющегося учебного материала формировать у обучающихся профессиональную психологию, переводить полученные знания в убеждения, мировоззрение. Вместе с тем эти занятия дают возможность преподавателю глубоко изучить каждого слушателя (курсанта) как личность, его интересы, психофизиологические качества и влиять на них в положительном направлении.

Репродуктивным занятиям свойственна и функция контроля за содержанием, глубиной и систематичностью самостоятельной работы обучающихся над курсом. На этих занятиях вдумчивый и наблюдательный педагог видит, как от занятия к занятию зреет и растет интеллект обучающихся, раскрывается их ум, воображение, система мышления, черты характера и способности, сильные и слабые стороны их подготовки. Но для подготовки творчески мыслящих специалистов этого мало. Необходимы виды учебных занятий, непосредственно приучающих к самостоятельности и к творчеству. К ним относятся:

- игровые формы обучения (тактические и тактико-специальные учения, командно-штабные учения (тренировки), командно-штабная военная игра);
- различного рода тренировки, учебно-исследовательские работы, курсовые и выпускные квалификационные работы;
- войсковые стажировки;
- самостоятельная работа над учебным материалом под руководством преподавателя, в читальном зале и дома, а также контрольные работы, экспресс-опросы (летучки) и др.

Такие занятия обеспечивают совершенствование знаний, закрепление умений и развитие навыков практической работы, то есть умений самостоятельно отыскивать требуемую информацию, проводить анализ, вырабатывать научно-обоснованные решения и оформлять их в виде тактического замысла, механизма решения задачи (проблемы) или научно-технического проекта.

Тщательно продуманная расстановка и чередование видов занятий в расписании способствуют наилучшему преподаванию и усвоению.

На основе многолетнего практического опыта можно отметить некоторые характерные закономерности.

Так, лекции должны проводиться более или менее равномерно в период всего изучения данной дисциплины. Причем промежутки между лекциями, идущими одна за другой, должны быть не более 2 – 3 дней.

Семинары имеют целью углубленно изучать учебную дисциплину, привить обучающимся навыки самостоятельного поиска и анализа учебной информации, формировать и развивать у них научное мышление, умение активно участвовать в творческой дискуссии, делать правильные выводы, аргументированно излагать и отстаивать свое мнение.

Семинар должен проводиться не ранее 3 – 4 дней после завершения последнего занятия по изучаемой теме. Продолжительность семинара, как правило, должна быть не менее четырех часов.

Лабораторные работы ставятся после того, как материал изучен и закреплён на теоретических занятиях.

Курсовые работы планируются, как правило, в конце теоретической части курса (раздела).

Игровые формы учебных занятий ставятся для закрепления умений и навыков по наиболее значимой части курса.

Самое трудное в конструктивной деятельности преподавателя при конструировании содержания – это определить оптимальный объем учебного материала для каждого занятия. Известно, что объем материала, выносимого на занятие, зависит от содержания самого материала, трудности его восприятия, подготовленности обучающегося и преподавателя и многих других причин. Во всех случаях его не должно быть слишком много, всегда необходим небольшой резерв времени для повторения. Но это уже относится к конструированию технологии занятия.

При построении дидактической системы дисциплины необходимо соблюдать взаимосвязь между требуемыми уровнями подготовленности выпускника, определенными ФГОС ВО, требованиями к освоению программы по специальности и видами учебных занятий для их обеспечения.

Рекомендованные виды взаимосвязей уровня подготовленности выпускника с видами учебных занятий и их соотношением приведены в таблице 1.

Для оптимизации структуры образовательного процесса в педагогической практике применяются логический анализ, обобщение опыта работы, экспертный опрос и др.

При определении видов учебных занятий особое внимание обращается на то, чтобы все они обеспечивались необходимым временем самостоятельной подготовки обучающихся к предстоящим занятиям. Не следует включать в план образовательного процесса занятия, не обеспеченные временем обязательной самоподготовки.

Время, отведенное в дисциплине на обязательные самостоятельные занятия, планируется на закрепление и углубление знаний, полученных на теоретических занятиях, изучение основной и дополнительной литературы, подготовку к предстоящим занятиям, контрольным работам и всем видам текущего контроля.

Одним из важнейших элементов изучения дисциплины является контроль усвоения учебного материала обучающимися. В его задачу входит определение степени достижения поставленных целей обучения, стимулирование самостоятельной работы обучающихся, получение преподавателями информации, необходимой для управления процессом обучения и

совершенствования методики учебной работы. Для обеспечения выполнения этих задач разрабатывается оптимальная система контроля, включающая разделение учебного материала дисциплины на контролируемые разделы (темы, семестры, курсы) и формы контроля. При этом учитывается также и уровень контроля, который определяется целевыми установками дисциплины, основанными на уровнях формирования знаний, умений и навыков.

Определившись в уровнях усвоения знаний и умений (навыков) и в условиях их обеспечения, предлагается порядок формирования дидактической системы дисциплины.

1. По первой теме учебной дисциплины определяются виды учебных занятий: лекции, семинары, групповые упражнения и т.д. (без определения их количества). Вопросы темы распределяются между принятыми видами занятий. В основу определения видов занятий и распределения вопросов темы между ними берется опыт обучения слушателей и курсантов в вузе по данной или подобной теме.

2. С учетом группировки учебных вопросов по видам занятий формулируется тема каждого из них.

3. В каждом виде занятий определяются (устанавливаются) уровни усвоения учебных вопросов. Здесь учитывается значимость усвоения данного, конкретного вопроса для служебной деятельности офицера, особенно при исполнении тех должностей, на которые назначается выпускник непосредственно после окончания вуза. Установленные уровни усвоения согласовываются с целевыми установками дисциплины.

4. С учетом установленных уровней усвоения определяется (принимается) минимально требуемое количество "встреч" с одноименной информацией. На основе полученного ранее опыта определяются конкретные временные затраты на каждую "встречу" (на каждое учебное занятие) в пределах данной темы и на перспективу при рассмотрении очередных тем в содержании дисциплины.

Изложенное в пунктах 1 – 4 выполняется по всем остальным темам учебной дисциплины.

Сконструированное содержание учебной дисциплины документально отражается в учебной программе (модуле) и конкретизируется в тематическом плане.

В окончательной редакции все разделы учебной программы и тематического плана могут уточняться после разработки и апробирования всех учебно-методических материалов по каждому занятию.

Таким образом, методика формирования дидактической системы учебной дисциплины – процесс творческий и требует от ее разработчиков всесторонней подготовки, а от профессорско-преподавательского состава – активной работы по качественной организации и проведению всех видов учебных занятий.

Таблица 1

Примерное соотношение уровней подготовленности обучающихся и видов учебных занятий

Уровень подготовленности	Виды занятий и их соотношение	
	Лекции, семинары, групповые занятия (%)	Практические виды занятий (%)
1-й уровень – "знать"	60 – 80	20 – 40
2-й уровень – "уметь"	30 – 50	50 – 70
3-й уровень – "владеть"	10 – 30	70 – 90

Подполковник Вадим НИГАМАТУЛИН

РАЗВИТИЕ НЕОБХОДИМОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАНДИДАТОВ НА ДОЛЖНОСТЬ ВОЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Зачастую в общении с должностными лицами профессорско-преподавательского состава можно услышать, что тот или иной начинающий военный преподаватель будет достигать хороших педагогических результатов, а другой, напротив, с трудом адаптируется к педагогической деятельности. А насколько эффективно можно повлиять на скорейшую адаптацию начинающих военных преподавателей? Каким образом ускорить этот процесс и получать желаемые педагогические результаты, если начинать выработку профессиональной компетентности до назначения офицера на должность преподавателя?

Преподаватели военных образовательных учреждений высшего профессионального образования¹ внутренних войск МВД России в своей педагогической деятельности закладывают успешное решение служебно-боевых задач подразделениями и воинскими частями внутренних войск МВД России в ближайшие как минимум десятилетия. Именно от их профессиональной деятельности во многом зависит, насколько курсанты, в последующем офицеры, будут соответствовать требованиям Главного командования внутренних войск МВД России² в вопросах знаний, умений и навыков, а также в воспитанных в них качествах. Педагогический процесс не приемлет проб и ошибок начинающих преподавателей.

Профессия военного преподавателя предполагает наличие у педагога таких компетенций, как преподавание учебных предметов (дисциплин), предусмотренных программами и тематическими планами; воспитание у курсантов качеств, определенных ГКВВ МВД России; проведение методической и научно-исследовательской деятельности, и других компетенций, в зависимости от специализации преподавателя. Военный преподаватель должен владеть современными образовательными технологиями и быть способным к формированию самостоятельной работы курсантов.

На сегодняшний день по многим образовательным дисциплинам более половины военнослужащих – преподавателей ВОУВПО не имеют образования педагогов высшей школы. Именно эта категория на начальном этапе своей преподавательской деятельности зачастую не достигает желаемых результатов. Вместе с тем результативность их деятельности была бы выше, если их подготовку начинать до назначения на преподавательские должности.

Педагогический процесс в ВОУВПО имеет большое количество специфических особенностей в отличие от педагогического процесса в подразделениях и воинских частях внутренних войск МВД России. Офицер, компетентный в обучении и воспитании солдат и сержантов, проходящих военную службу по призыву и по контракту, а также прапорщиков и офицеров, не всегда имеет достаточно знаний и опыта, необходимых для эффективной деятельности преподавателя ВОУВПО.

**Подполковник
В.Р. НИГАМАТУЛИН –
старший преподаватель
кафедры автомобилей,
бронетанкового вооружения
и техники
Санкт-Петербургского
военного института
внутренних войск
МВД России**

¹ Далее – ВОУВПО.

² Далее – ГКВВ МВД России.

Используя знания, умения и навыки, полученные офицером при исполнении обязанностей в различных воинских должностях, возможно ускорить процесс их адаптации к педагогической деятельности при планировании и руководстве их подготовкой к преподавательской деятельности. При создании условий в первую очередь командованием ВОУВПО и руководством кафедры (на которую назначается офицер) предполагается достижение более высоких результатов от участников конкурсов на должности преподавателей.

Форм, технологий и средств выработки определенных компетенций достаточно много. При этом самыми приемлемыми в большинстве случаев формами обучения офицеров являются самостоятельная работа и дистанционное обучение. Во всем своем многообразии дистанционное обучение, используя широкий спектр традиционных и новых информационных технологий и их технических средств, позволяет получать желаемые педагогические результаты и сформировать большое количество компетенций, необходимых начинающему преподавателю.

Как указано в статье 16 Федерального закона от 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

В этой статье механизмы реализации данного предложения раскрыть не представляется воз-

можным в силу недостаточного исследования указанных вопросов. Дополнительной разработке подлежат следующие вопросы:

- определение возможного порядка организации кураторства над кандидатами на должности военных преподавателей;

- определение порядка высвобождения часов нагрузки профессорско-преподавательского состава для организации самообразования и дистанционного обучения кандидатов на должности военных преподавателей при планировании деятельности кафедр;

- порядок урегулирования нагрузки указанных лиц профессорско-преподавательского состава при изменении обстоятельств замещения вакантных должностей;

- определение равных условий для всех кандидатов на должности военных преподавателей.

Безусловно, для развития компетентности преподавателя ВОУВПО необходим гораздо больший срок, чем стадия подбора и подготовки к назначению на должность. Компетентность военного преподавателя как качество человека, обладающего всесторонними знаниями в области педагогики, вырабатывается не один год. При этом если рассматривать компетентность как способность к осуществлению педагогической деятельности офицера в ВОУВПО, взятую в момент его включения в эту деятельность, то многие педагоги сходятся во мнении, что необходимо более существенное воздействие на развитие этой способности.

Майор Константин ТЕБЕНЬКОВ

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ

В соответствии с требованиями Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" военные институты внутренних войск осуществляют подготовку офицерских кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктурах.

Существовавшая до этого знаниевая парадигма образования на современном этапе развития общества сводилась к стандартному набору знаний, навыков и умений, которыми должен был обладать выпускник. Переход на компетентностный подход в образовании позволил сосредоточить усилия на устранении противоречия между объективной потребностью повышения уровня подготовки офицерских кадров и невозможностью сделать это за счет увеличения количества изучаемого материала, введения новых дисциплин. Компетентностный подход позволяет построить основные образовательные программы подготовки офицерских кадров высшей квалификации (научно-педагогических кадров) на модульной основе.

Компетентностный подход – это подход, акцентирующий внимание на результате образования, причем в качестве результата рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность человека адекватно действовать в различных ситуациях (в том числе и в ситуации неопределенности)¹.

В условиях военной организации, такой как внутренние войска, компетентностный подход – это еще и путь подготовки военного специалиста как высоконравственной личности и гражданина своего государства, способного правильно как в мирное время, так и в условиях боевой обстановки уяснить задачу, правильно оценить обстановку и принять единственно верное решение, обеспечив тем самым выполнение поставленной задачи в максимально короткий срок, сохранив жизнь и здоровье личного состава.

Наличие у военного специалиста набора компетенций (общенаучных и профессиональных) – залог успешного выполнения ими определенного круга задач. В рамках реализации государственной инновационной политики, основной целью которой является перевод научно-промышленного потенциала России на инновационный путь развития, особое значение приобретает подготовка офицеров к инновационной деятельности.

В свете всех этих процессов и в условиях реформирования военного образования и образования вообще на первый план выходит оптимизация и модернизация системы подготовки офицерских кадров для внутренних войск МВД России. С введением федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения изменился и подход к подготовке офицерских кадров. Компетентностный подход предполагает переход на новый уровень подготовки офицеров – профессионалов военного дела, способных качественно, быстро и с наименьшими потерями выполнить поставленные задачи военного времени и мероприятия повседневной деятельности. От правильного понимания задач реформирования и оптимизации системы высшего военного профессионального образования зависит, какой будет наша армия, и в частности внутренние войска, в будущем². Формирование у офицеров высшей квалификации, проходящих подготовку по программам подготовки научно-педагогических кадров на базе адъюнктур войсковых вузов, инновационной компетентности является одним из путей совершенствования подготовки офицерских кадров.

**Майор
К.А. ТЕБЕНЬКОВ –
адъюнкт кафедры теории
и методики профессионального
образования
Пермского военного института
внутренних войск МВД России**

¹ Коритчук В.В., Доценко С.А. Реализация компетентностного подхода в подготовке офицеров ракетных войск и артиллерии. Военная мысль. 2012. № 12. С. 51.

² Гитман Е.К., Тебенёв К.А. Инновационные преобразования в системе высшего военного профессионального образования. Современные исследования социальных проблем. 2012. № 2. С. 51 – 62.

Инновационная компетентность современного специалиста – это умение работать в пространстве взаимодействия естественных, технических и социальных наук, владение методами научных исследований в прикладной области, способность перевести теорию на язык технико-проектно-конструкторской деятельности и обобщать последнюю на уровне практико-ориентированного знания в аспекте решаемой проблемы¹.

Выскажем предположение, что инновационная компетентность представляет собой совокупность следующих компонентов:

- компетенция "Способен к накоплению знаний";
- компетенция "Способен к творчеству";
- компетенция "Способен к самоактуализации и самосовершенствованию";
- компетенция "Способен к внедрению научного продукта".

Рассмотрим каждый из них и определим уровни сформированности инновационной компетентности.

Компетенция "Способен к накоплению знаний" связана с формированием у научного работника зна-

ниевой грамотности (фундаментальности образования), а также таких качеств, как когнитивность (способность к обучению) и систематичность (широта охвата получаемых знаний). Данная компетенция относится к познавательному-приобретающему типу и предполагает владение предметно-ориентированными познавательными алгоритмами (табл. 1)².

Компетенция "Способен к творчеству" направлена на формирование таких свойств будущего научного работника, как креативность и системность мышления, а также эвристичность, синергетичность и гибкость при выработке решений. Данная компетенция относится к поисково-порождающему типу и предполагает владение ситуационно-ориентированными генерирующими алгоритмами при получении новых (нестандартных) решений (табл. 2)³.

Компетенция "Способен к самоактуализации и самосовершенствованию" направлена на формирование развивающей составляющей мыслительной деятельности будущего военного научного работника, включающей развитие психологических механизмов самообразования, комплексного поведения и гради-

Таблица 1

Компетенция "Способен к накоплению знаний"

Уровень освоения компетенции	Отличительные признаки
Пороговый	Имеет систему базовых военно-профессиональных знаний по специальности; – владеет стандартными методами обработки информации. Обладает опытом получения и представления научных результатов
Продвинутый	– Знает современное состояние военной науки и понимает тенденции развития смежных областей военно-профессиональных знаний; – владеет необходимым объемом систематизированных знаний, умений и военно-профессиональных навыков, необходимых для выполнения как репродуктивных, так и продуктивных видов военно-профессиональной деятельности
Высокий	– Владеет фундаментальными знаниями в предметной военной области и методологией научного познания; – владеет индивидуальным стилем военно-профессиональной деятельности надпредметного уровня; – обладает навыками самостоятельно добывать знания и на их основе порождать новое информационное содержание

Таблица 2

Компетенция "Способен к творчеству"

Уровень освоения компетенции	Отличительные признаки
Пороговый	– Знает законы развития военного образования и науки, а также основы теории решения проблемных служебно-боевых задач; – умеет применять стандартные методы и алгоритмы решения задач военно-профессиональной деятельности; – владеет опытом решения простейших военно-профессиональных задач предметной области в мирное и военное время
Продвинутый	– Понимает законы развития военного образования и науки; – умеет применять современные методы и алгоритмы решения задач военно-профессиональной деятельности; – владеет методологией научного исследования; – владеет предметно-логическим мышлением и способностью использования "готовых" (известных из опыта прошлого) знаний, умений и военно-профессиональных навыков для решения задач мирного и военного времени
Высокий	– Знает и умеет применять нестандартные методы и алгоритмы решения задач, требующих проявления лидерских качеств и творческого мышления; – умеет разрабатывать новые методы и алгоритмы для решения задач военно-профессиональной деятельности; – владеет синергетическим мышлением, связанным с самосовершенствованием креативных мыслительных схем при решении служебно-боевых задач в мирное и военное время

¹ В.В. Позняков. Инновационная компетентность управленческих кадров: основные приоритеты формирования. В.В. Позняков. Материалы международной научно-практической конференции "Инновации и подготовка научных кадров высшей квалификации в Республике Беларусь и за рубежом". Минск. ГУ "БелИСА". 2008. С. 121 – 135.

² Э. Манушин, А. Добряков. Модель подготовки элитного специалиста. Высшее образование в России. 2007. №8. С. 3 – 16.

³ Там же.

Таблица 3

Компетенция "Способен к самоактуализации и самосовершенствованию"

Уровень освоения компетенции	Отличительные признаки
Пороговый	– Знает основные положения кодекса профессиональной этики военнослужащих внутренних войск. Имеет систему базовых знаний по военной специальности; – умеет использовать стандартные технологии для обработки информации и получения новых военно-научных знаний; – владеет навыками применения аутотренинга для самосовершенствования и повышения своей боевой выучки.
Продвинутый	– Знает основные положения кодекса профессиональной этики военнослужащих внутренних войск и понимает роль военной науки в укреплении обороноспособности государства; – умеет использовать современные информационные технологии для получения новых военно-научных знаний; – умеет отстаивать принятые решения и владеет навыками работы в военном коллективе
Высокий	– Знает и понимает роль военной науки в укреплении обороноспособности государства; – умеет использовать современные информационные технологии для получения новых военно-научных знаний и представления их в виде научного продукта, отвечающего требованиям совершенствования служебно-боевой деятельности войск; – владеет навыками руководства военным коллективом и опытом командной работы по выполнению приоритетных инновационных исследований в интересах войск

Таблица 4

Компетенция "Способен к внедрению научного продукта"

Уровень освоения компетенции	Отличительные признаки
Пороговый	– Знает структуру и содержание инновационных процессов, основных этапов создания и распространения инноваций в сфере обеспечения служебно-боевой деятельности войск; – умеет формулировать инновационные задачи и применять стандартные методы инноватики для решения задач развития вооружения, военной и специальной техники внутренних войск; – владеет навыками создания инновационного продукта в интересах обеспечения служебно-боевой деятельности войск
Продвинутый	– Знает и понимает основы управления инновационными проектами, реализуемыми в интересах войск; – применяет методы анализа для решения инновационных задач, позволяющих обосновать систему форм применения и способов действий войск и оценить направления их развития по критерию "эффективность – стоимость" в прогнозируемых условиях обстановки; – умеет разрабатывать и использовать программные продукты для выполнения инновационных проектов для решения задач развития вооружения, военной и специальной техники внутренних войск; – владеет навыками внедрения научного продукта и опытом участия в реальном инновационном проекте в качестве исполнителя в интересах совершенствования системы управления войсками
Высокий	– Доводит результаты научных исследований до нового либо усовершенствованного продукта (технологии) для последующего внедрения в служебно-боевую деятельность; – принимает решения и управляет инновационными процессами в условиях неопределенности путем разработки действенного механизма обобщения опыта строительства и СБД внутренних войск и выработки на их базе рекомендаций и предложений для войск по решению как традиционных, так и вновь возникающих задач, их реализации в нормативных правовых актах, руководящих и уставных документах; – владеет опытом внедрения научного продукта в служебно-боевую деятельность внутренних войск и опытом участия в реальном инновационном проекте в качестве руководителя

ентного развития. Данная компетенция относится к социально-психологическому типу и предполагает владение корпоративно-ориентированными поведенческими шаблонами и схемами, направленными на формирование таких свойств научного работника, как общевоенная культура, эмоционально-волевая стабильность, лидерство и гуманизм (табл. 3)¹.

Компетенция "Способен к внедрению научного продукта" направлена на формирование инновационной составляющей профессиональной деятельности будущего научного работника, включающей развитие деятельностных механизмов в сфере внедрения научного продукта. Данная компетенция относится к профессиональному типу и предполагает владение корпоративно-ориентированными поведенческими шаблонами и схемами, направленными на формирование таких свойств научного работника, как способность к внедрению научного продукта (табл. 4)².

Предложенный компонентный состав заявленной инновационной компетентности выпускника адъюнктуры позволяет определить направления развития и модернизации основной образовательной программы подготовки офицерских кадров высшей квалификации (научно-педагогических кадров), реализуемой в рамках подготовки научных и научно-педагогических кадров в интересах внутренних войск. Предложена уровневая система оценки сформированности общекультурных и профессиональных компетенций выпускника адъюнктуры для определения его готовности к организации и осуществлению инновационной деятельности и реализации программ инновационного развития воинских частей и подразделений.

¹ Э. Манушин, А. Добряков. Модель подготовки элитного специалиста. Высшее образование в России. 2007. №8. С. 3 – 16.

² Там же.

Полковник Александр КРАВЕЦ

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ РОССИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

Социальный институт – устойчивая форма организации общественной жизни и совместной деятельности людей, включающая в себя нормативно регулируемую совокупность лиц и учреждений, наделенных властью и материальными средствами для осуществления социальных функций, управления и властвования. Социальный институт является одной из основных категорий социологии, в которой отражаются определенные организационные формы действий и процессов, общие роли общностей и групп. Простейшие виды и взаимодействия – это те составляющие, из которых складываются сложные социальные институты. Возникновение таких институтов прямо детерминировано образованием коллективов, общностей, групп. Это потребность всего социума, связанная с гарантиями непрерывной социальной жизни, с коммуникацией, производством продуктов и услуг, их распределением, с защитой граждан, размещением по социальным позициям, с поддержанием социального порядка и сплоченностью групп. Поскольку институты действуют от имени общества как целого, они являются важной формой социальных связей и вместе с тем инструментом их формирования. Их можно считать нормативными, так как содержание этих связей устанавливается обществом в целях удовлетворения потребностей его членов.

Большое внимание рассмотрению ряда социальных институтов уделял К. Маркс, который анализировал институт майората, разделение труда, институты родового строя, частной собственности. Он понимал институты как исторически сложившиеся, обусловленные социальными, прежде всего производственными, отношениями формы организации и регулирования социальной деятельности.

Рассмотрение социальных институтов в функциональном ключе предложил Э. Дюркгейм, придерживавшийся идеи о позитивности общественных институтов, которые выступают важнейшим средством самореализации человека.

Э. Дюркгейм¹ высказался за создание особых институтов поддержания солидарности в условиях разделения труда – профессиональных корпораций. Он утверждал, что корпорации, неоправданно считающиеся анахронизмом, на самом деле полезны и современны. Корпорациями Э. Дюркгейм называл институты типа профессиональных организаций, включающих работодателей и работников, стоящих достаточно близко друг к другу, чтобы быть для каждого школой дисциплины и началом, обладающим престижем и властью.

М. Вебер² считал, что социальные институты (государство, религия, право) должны изучаться в той форме, в какой они становятся значимыми для отдельных индивидов, в какой последние реально ориентируются на них в своих действиях. Так, обсуждая вопрос о рациональности общества промышленного капитализма, он на институциональном уровне рассмотрел ее (рациональность) как продукт отделения индивида от средств производства. По М. Веберу, органическим институциональным элементом такой социальной системы выступает капиталистическое предприятие как гарант экономических возможностей индивида, превращающееся тем самым в компонент рационально организованного общества. Классическим примером можно назвать анализ М. Вебером института бюрократии как типа легального господства, обусловленного прежде всего целерациональными сообра-

**Полковник
А.В. КРАВЕЦ –
заместитель начальника
кафедры гуманитарных и
социальных наук
Новосибирского
военного института
внутренних войск имени
И.К. Яковлева МВД России,
кандидат социологических
наук, доцент**

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М: Наука, 1991.

² Вебер М. Избранные произведения. М. 1990.

жениями. Бюрократический механизм управления предстает при этом в качестве современного типа администрации, который выступает социальным эквивалентом индустриальных форм труда.

Можно сделать вывод, что социальные институты – исторически сложившиеся устойчивые формы организации совместной деятельности людей, предопределяющие жизнеспособность любого общества в целом. Они образуются на основе социальных связей, взаимодействий и отношений индивидов, социальных групп и общностей, однако их нельзя сводить к сумме этих лиц и их взаимодействий. Социальные институты носят надындивидуальный характер и представляют собой самостоятельные общественные образования, имеющие собственную логику развития. Они включают в себя системы ценностей, идеалов, образцов деятельности и поведения, обязательных для всех, тем самым гарантируют сходное поведение людей и направляют в русло их определенные стремления, устанавливают способы удовлетворения их потребностей, разрешают конфликты, возникающие в повседневной жизни, обеспечивают состояние равновесия и стабильности в рамках той или иной социальной общности и общества в целом.

Структурно-функционалистские¹ и институционалистские трактовки понятия "социальный институт" не исчерпывают представленных подходов к его определению. Имеют место и концепции, опирающиеся на методологические основания феноменологического или бихевиористского плана. Так, например, У. Гамильтон считает социальные институты словесным символом для лучшего описания группы общественных обычаев. По его мнению, они означают постоянный способ мышления или действия, который стал привычкой для группы или обычаям для народа.

Современные концепции такого рода, развиваемые в рамках избранной парадигмы, содержатся в работах Н. Смелзера², Г. Осипова, М. Комарова³.

Под социальным институтом они понимают комплекс, охватывающий, с одной стороны, совокупность нормативно-ценностно обусловленных ролей и статусов, предназначенных для удовлетворения определенных социальных потребностей, с другой – социальное образование, созданное для использования ресурсов общества в форме интеракции для удовлетворения этой потребности.

К числу общих признаков социального института относят:

- выделение определенного круга субъектов, вступающих в процессе деятельности в отношения, приобретающие устойчивый характер;
- определенную (более или менее формализованную) организацию;
- наличие специфических социальных норм и предписаний, регулирующих поведение людей в рамках социального института;

– наличие социально значимых функций института, интегрирующих его в социальную систему и обеспечивающих его участие в процессе интеграции последней.

Эти признаки нормативно не закреплены. Они скорее вытекают из обобщения аналитических материалов о различных институтах современного общества. У одних из них (формальных – армия, суд) признаки могут фиксироваться четко и в полном объеме, у других (неформальных либо только возникающих) – менее отчетливо. Но в целом они служат удобным инструментом для анализа процессов институционализации социальных образований.

Таким образом, под социальным институтом понимается комплекс, охватывающий, с одной стороны, совокупность нормативно-ценностно обусловленных ролей и статусов, предназначенных для удовлетворения определенных социальных потребностей, с другой – социальное образование, созданное для использования ресурсов общества в форме интеракции для удовлетворения этой потребности.

Следует учитывать наличие скрытой (латентной) функции социального института. Если явная, осознаваемая, признанная функция носит произвольный ("управляемый") характер, то латентная функция является непреднамеренной, часто неосознаваемой. Подлинное значение социального института проявляется именно на уровне реально получаемых результатов его функционирования. Выполняя свои функции, социальные институты стимулируют действия субъектов, согласующиеся со стандартами поведения. Необходимость следовать этим стандартам заставляет людей играть строго определенные роли, предписанные теми институтами, в которые включен человек. Роли в семье отличаются от тех, которые человек выполняет на работе, участь при этом в заочном вузе, он вынужден следовать другим ролям.

Институты отличаются друг от друга функциональными качествами, однако в реальной жизни эти функции переплетены столь тесно, что провести между ними какую-либо грань чрезвычайно сложно.

Фундаментальные институты при строгой необходимости выполнять свои специфические функции в разной степени задействованы в решении следующих задач:

- экономическо-социальные институты – собственность, обмен, деньги, банки, хозяйственные объединения;
- политические институты – государство, партии, профсоюзы и другого рода общественные организации, преследующие политические цели, направленные на установление и поддержание определенной формы политической власти;
- семья, образование, религия – освоение, последующее воспроизводство и защита социальных и культурных ценностей и норм.

¹ Парсонс Т. О структуре социального действия. М: Академический проект, 2000.

² Смелзер Н. Социология. М. 1994.

³ Комаров М.С. О понятии социального института. Введение в социологию. М. 2004.

При этом каждый институт выполняет свою социальную функцию. Их совокупность составляет общие социальные функции¹ институтов как элементов определенных социальных систем.

Состояние института экономики в современной России дисфункционально, так как при насыщении рынка товарами нет адекватной покупательной способности населения, слабо развивается рынок труда.

Выражением дисфункции социального института является персонализация его деятельности. Это означает, что он перестал действовать в соответствии с объективными потребностями и целями, меняя свои функции в зависимости от интересов отдельных лиц. Потеря деперсонализации – нарушение условия нормального функционирования социального института.

Принцип деперсонализации означает, что обеспечение всех функций института не зависит главным образом и исключительно от личных особенностей тех, кто должен выполнять существенные задачи, обеспечиваемые данным институтом, не зависит от их склонностей, предпочтений.

Институт государства во многом зависит от прочности входящего в него института юстиции, в котором главное – уважение закона. Равная ответственность перед законом исключительно всех членов общества – важнейшее условие существования справедливости, веры в нее и уверенности в собственной защищенности каждого законопослушного гражданина, что укрепляет государство. Там, где действие закона приобретает субъективный характер, постепенно зарождаются и развиваются в своей разрушительности дисфункции в масштабах государства.

Реформы, начавшиеся в российском обществе в 1990 годы, затронули все его уровни и сферы. При всем многообразии форм, в которых происходят социальные изменения, их суть остается общей – это кардинальная трансформация ценностно-нормативных оснований деятельности социальных субъектов. В идеале реализация ими новых программ деятельности должна повышать степень жизнеспособности российского общества и его социальных институтов. В действительности процесс социального реформирования в России идет непросто: часто осуществление декларируемых целей не приводит к созданию ощутимых для большинства россиян позитивных результатов, а это, в свою очередь, влияет на увеличение тех, кто разочаровался как в программе либеральных реформ, так и в самой идее необходимости социальных изменений.

Изменения, происходящие в современном российском здравоохранении, также связаны с его ценностной "перекодировкой", выраженной в замене принципа социальной справедливости на постулат экономической эффективности системы охраны здоровья, в формировании новых ценностно-нормативных координат профессиональной деятельности субъектов здравоохранения. Вместе

с тем процесс реформирования российского здравоохранения характеризуется заметно выраженным "культурным нигилизмом", когда на этапе разработки и осуществления реформ этого социального института игнорируется социокультурная специфика общества, происходит заимствование инакультурных форм организации медицинской помощи и стандартов профессионального поведения без их адаптации к российским особенностям. В результате кризис современного российского здравоохранения с каждым годом становится все более ощутимым: происходит падение доверия россиян к этому социальному институту, наблюдается ухудшение показателей индивидуального и социального здоровья, растет уровень инвалидизации и смертности населения России.

Глобализация конца XX начала XXI века положила начало новому этапу в развитии государства, которое переживает период трансформации социальных институтов и адаптации к новым условиям. Под воздействием глобализационных процессов меняются традиционные функции как социальных институтов, так и самого государства и положение в современной системе международных отношений. Новые процессы крайне неоднозначно сказываются на государстве, будущее которого стало предметом широких научных дискуссий.

В условиях глобализации каждое государство сталкивается с проблемой выбора пути развития, который наилучшим образом помог бы преодолеть издержки и воспользоваться позитивными "плодами" данного процесса. Однако само представление о том, что является позитивным для государства в условиях глобализации, а что является опасным для его будущего, также является неоднозначным. На первый план вышли проблемы внешнего и внутреннего суверенитета, способности государства проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, быть легитимным как в глазах своего народа, так и за пределами собственных границ.

Известно множество определений и трактовок глобализации. Сам этот процесс с трудом поддается идентификации, общеприемлемой для участников дискурса. Примем наиболее общую, на наш взгляд, трактовку глобализации как процесса становления всемирного (глобального) общества, как процесса формирования нового сетевого общества, который развивается спонтанно, в результате взаимодействия многих социальных групп и отдельных людей. Такое общество, по М. Кастельсу, представляет собой совокупность взаимодействующих точек пересечения. В зависимости от рассматриваемого типа сети, это биржевые рынки и их вспомогательные центры в сети глобальных финансовых потоков; национальные правительства и международные органы управления в политической сети Евросоюза; телевизионные каналы и пресса, которые создают, передают и получают сигналы в глобальной сети; финансовые учреждения по отмыванию денег в сети торговли наркоти-

¹ Р. Мертон. Явные и латентные функции. Американская социологическая мысль: тексты. М.: МУБиУ. 1996. С. 379 – 447.

ками, которая проникает в экономику, общества и государства всего мира. Сетевые структуры гасят социальную и политическую активность личности, полагает Кастельс, возникает биполярный мир, в котором возрастает дистанция между глобализацией и личностью, сетевым миром и отдельным человеком. Уже сейчас различимы симптомы кризиса, в котором находятся установленные модели идентичности, а также поиски новых моделей, призванных защитить личность и ее культуру от давления аппаратов и рынков – вот что приходит на смену идее классовой борьбы.

Именно через сетевые структуры, анонимные и отчужденные от человека, глобализация предъявляет свои вызовы, которые требуют решения таких острых проблем, как остающаяся актуальной необходимость уменьшения угрозы ядерной войны, глубокие противоречия между характером сложившейся цивилизации и природой, тотальная дегуманизация общества и личности, усиливающееся социально-экономическое расслоение населения планеты, возрастающие масштабы манипулирования общественным мнением с помощью всепроникающих средств массовой информации, коммерциализация и унификация культуры, что ведет к обеднению духовного мира людей, международный терроризм, межнациональные и межконфессиональные противоречия, переустройство международных отношений в целом и становление нового миропорядка, основанного на сетевых взаимодействиях.

Транслируя свои вызовы через сетевые каналы, глобализация запирает последние для ответов на них со стороны обществ и государств, в которых преобладают идентичности, складывавшиеся на традиционных формах человеческого бытия и чуждые сетевому миру. Она ставит под сомнение самую возможность построения идентичности, адекватной сетевому обществу, что связано с систематическим разобщением понятий местного и глобального для отдельного человека и социальных групп. В новых условиях гражданские общества размываются и дробятся на разнородные идентичности, поскольку исчезает неразрывность связи между логикой власти в условиях глобального сетевого мира и логикой формирования и влияния специфических обществ и культур. Социальное действие сосредотачивается на противостоянии неидентифицированных влияний и обособленных идентичностей. В современную эпоху, характеризующуюся широкой деструктуризацией общественных организаций, делегитимацией политических учреждений, исчезновением прежних социальных движений и самобытных культур, поиск идентичности становится равнозначным поиску смыслов и путей создания новых социальных структур¹.

Взаимодействие глобализации с теми общественными процессами, которые предшествуют ей или совпадают с ней по времени, сопровождается дестабилизацией и нередко распадом прежних человеческих общностей и социальных институтов, способных оснастить индивида устойчивым набором норм, ценностей, мотивов, определяющих его отношение к социуму и тем самым – композицию его идентичности. Глобализация меняет положение в обществе. Английский социолог Б. Уилсон видит главное ее последствие в замене непосредственных связей между людьми, замыкавшихся главным образом в рамках локальных сообществ, безличными и функциональными, которые разрушают механизм передачи от поколения к поколению высших моральных ценностей. В своем поведении люди руководствуются уже не этими ценностями, а лишь теми непосредственно практически функциональными задачами, которые ставит перед ними сиюминутная ситуация.

Глобализация приводит к тому, что макросоциальные отношения людей выходят за рамки национально-государственного пространства, в котором замыкались его связи с обществом, приобретает транснациональный характер, подтачивает эту идентификацию. Как отмечает У. Бек, вместе с глобализацией рушится структура основных принципов, на которых организовывались и жили общества и государства, представляя собой территориальные, отграниченные друг от друга единства. В результате образуются новые силовые и конкурентные соотношения, конфликты и пересечения между национально-государственными единствами и акторами, с одной стороны, и транснациональными акторами, идентичностями, социальными пространствами, ситуациями и процессами – с другой.

Все эти последствия глобализации наслоились на процессы распада прежних систем социального устройства, государственности, идеологии, нравственности, содействуя разрастанию возникшего на их месте хаоса. Старое мало чем стало отличаться от нового, а последнее от первого. Кризис социальных институтов стал всеобщим.

Имитации берут на себя роль оригиналов. В политике ложь редко можно отличить от правды. Мнимые перемены обретают такую же общественную значимость, как реальные. Симулякр стал привычной формой социополитических явлений. Это естественно для ситуации радикальной трансформации общества, когда характер текущих изменений приобретает кризисность, бифуркационность, поток событий прерывается внезапными катаклизмами, когда ломаются привычные уклады жизни – все то, что происходит в России.

¹ Штомпка П. Социальные изменения как травма. Социс. 2001. № 1. С. 6 – 16.

Подполковник юстиции Алексей ДЕРЮГИН

РЕЖИМ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ КАК ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ (ПО ОПЫТУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

Все чаще вооруженные конфликты, происходящие в мире, не обходят нашу страну каким-либо образом. Они являются причиной нестабильности и грозят обернуться серьезной социальной и экономической проблемой для России.

8 августа 2008 года началась грузинская агрессия против Южной Осетии с использованием регулярной армии и самых современных средств вооружения и техники, поставленных в Грузию из зарубежных стран. В результате пяти дней боев погибли сотни ни в чем не повинных людей, оказавшихся заложниками авантюрной политики М. Саакашвили. Зона вооруженного конфликта стала территорией гуманитарной катастрофы. Если бы не меры, предпринятые Россией по принуждению Грузии к миру и защите своих граждан, проживающих на территории Южной Осетии, то мировое сообщество стало бы свидетелем новых этнических чисток и геноцида¹.

В начале 2014 года массовые общественно-политические акции против ультраправых националистических организаций переросли в вооруженное противостояние Юго-Восточной Украины новому киевскому режиму. На фоне этого президент США Б. Обама заявил, что Вашингтон с самого начала был вовлечен в государственный переворот на Украине, который он назвал "переходом власти". Кроме того, помощник госсекретаря США В. Нуланд неоднократно говорила, что Вашингтон за последние 12 лет потратил более 5 млрд. долларов на так называемые демократические преобразования в украинском обществе². В результате в зоне боевых действий оказались свыше 4,5 млн. человек. Население столкнулось с разрушением гражданской инфраструктуры, ростом преступности. По состоянию на 25 июня 2014 года в Федеральную миграционную службу за определением своего статуса на территории России обратились 95 тыс. граждан. Это из тех 400 тыс., которые примерно с разницей между въезжающими и выезжающими официально обратились с просьбой признать их беженцами, предоставить право временного убежища либо предоставить гражданство и право на место жительства. Основная нагрузка легла на приграничные регионы. Был открыт 271 пункт временного размещения, который принял более 27 тыс. человек³. В связи с этим в шести регионах России был введен режим чрезвычайной ситуации.

Все эти негативные обстоятельства должны послужить толчком для пересмотра существовавших правовых подходов и оценок угроз военной безопасности России, поиска взаимоприемлемых условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства⁴.

В настоящее время законодателем сформирована система официально принятых взглядов на подготовку к вооруженной защите нашего государства⁵. Правовой основой данной системы является Конститу-

**Подполковник юстиции
А.А. ДЕРЮГИН –
заместитель начальника
кафедры теории и истории
государства и права
Санкт-Петербургского
военного института
внутренних войск
МВД России,
кандидат юридических наук**

¹ Миняйленко Н.Н. Россия и Грузия: история и современность (историко-правовой анализ российско-грузинских отношений). История государства и права. № 23. 2008. С. 5 – 8.

² Выступление Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушева перед журналистами о последствиях возможных поставок оружия Соединенными Штатами Америки на Украину. Москва. 10.02.2015.

³ Доклад Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Д.Н. Козака на совещании Президента Российской Федерации с членами Правительства. Ново-Огарево. 25.06.2014.

⁴ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 "О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года". "Российская газета". 2009. № 138. 28 июня.

⁵ "Военная доктрина Российской Федерации" (Утверждена Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976). "Российская газета". № 298. 30.12.2014.

ция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в области обороны, контроля над вооружениями и разоружения, федеральные законы, а также нормативные правовые акты Президента и Правительства Российской Федерации.

Сегодня официально признано, что мировое развитие характеризуется усилением глобальной конкуренции, напряженности в различных областях межгосударственного и межрегионального взаимодействия, соперничеством ценностных ориентиров и моделей развития, неустойчивостью процессов экономического и политического развития на глобальном и региональном уровнях на фоне общего осложнения международных отношений. Происходит поэтапное перераспределение влияния в пользу новых центров экономического роста и политического притяжения.

Неурегулированными остаются многие региональные конфликты. Сохраняются тенденции к их силовому разрешению, в том числе в регионах, граничащих с Российской Федерацией. Существующая архитектура (система) международной безопасности не обеспечивает равной безопасности всех стран.

Наметилась тенденция смещения военных опасностей и военных угроз в информационное пространство и внутреннюю сферу Российской Федерации. При этом, несмотря на снижение вероятности развязывания против России крупномасштабной войны, на ряде направлений военные опасности усиливаются.

В связи с этим важной задачей науки является выработка единых подходов к пониманию сущности и правовому регулированию деятельности органов государственного и военного управления, Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, создаваемых на военное время, специальных формирований, осуществляющих свою деятельность военными методами, и оборонно-промышленного комплекса страны для подготовки к вооруженной защите страны.

Сегодня наиболее актуальными становятся исследования, связанные с изучением правовых средств, которые объединяясь в систему, обеспечивают результативное воздействие на общественные отношения в связи с обеспечением безопасности государства, общества и личности в чрезвычайных условиях военного времени.

Великая Отечественная война стала ярким примером мужества и героизма советских граждан. Ее опыт служит мощным стимулом для развития военно-исторической и теоретико-правовой мысли. Он свидетельствует о том, что начало боевых действий оказывает влияние на все сферы общественной жизни и является основой для возникновения такого правового явления, как режим военного времени.

Основываясь на характеристике общественных отношений и круга субъектов, подлежащих правовому воздействию при его введении, а также тех временных периодов, когда практически реализу-

ются его нормы, можно определить, что это регламентированный законодательством особый порядок регулирования, представленный специфическим комплексом правовых средств, который при помощи оптимального сочетания стимулирующих и ограничивающих элементов создает конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности в целях беспрепятственной реализации субъектами правоотношений своих прав.

Содержание правового режима военного времени определяется комплексом нормативно-правовых актов, реализуемых в зависимости от обстановки государством с началом боевых действий, вносящих принципиальные коррективы в организацию и порядок работы государственного аппарата и регулирующих деятельность военной организации государства в целях обеспечения вооруженной защиты страны.

Правовой режим военного времени как чрезвычайный правовой режим это особый порядок урегулирования деятельности, действий или поведения физических и юридических лиц в различных сферах общественных отношений либо на определенных объектах, который включает в себя: установление механизма обеспечения фактической реализации системы стимулов, гарантий, запретов, ограничений, а также компетентное их исполнение, применение к нарушителям мер принуждения и привлечение виновных к ответственности¹ в условиях ведения боевых действий или непосредственной угрозы их начала.

Поэтому в годы Великой Отечественной войны войска НКВД СССР выступали в качестве основного инструмента обеспечения безопасности тыла действующей армии, обеспечения правовых режимов военного времени и других задач, связанных с поддержанием внутренней безопасности страны. Для этого бойцы войск НКВД наделялись комплексом прав и обязанностей, позволявших им выполнять разноплановые служебно-боевые задачи. При установлении более строгого правового режима права бойцов и офицеров войск НКВД расширялись, что приводило к одновременному сужению прав и свобод мирных граждан. Гражданские права и свободы мирного населения в условиях военного времени сужались пропорционально расширению чрезвычайных прав, предоставляемых подразделениям войск наркомата внутренних дел.

Начало Великой Отечественной войны определило новые задачи во всех сферах деятельности государства. В ряде регионов страны чрезвычайная обстановка, вызванная ведением боевых действий и стремительными изменениями оперативной обстановки на фронтах, требовала установления в них соответствующих правовых режимов, а также изменений в структуре органов государственного и военного управления.

Перестройка государственного аппарата характеризовалась изменениями в характере, структуре, организационных формах и методах работы госорганов, для того чтобы приспособить их к условиям войны, когда основными направлениями их деятельности становятся:

¹ А.Н. Померлян. Чрезвычайный правовой режим: проблема интерпретации и правового регулирования. Юридический мир. 2008. № 8. С. 22.

- мобилизация военнообязанных;
- оборонно-массовая работа, участие в строительстве оборонительных сооружений;
- общественная помощь фронту;
- оказание помощи семьям фронтовиков, а также больным и раненым военнослужащим;
- трудовое и бытовое устройство инвалидов войны;
- организация помощи военному командованию в работе военно-медицинских учреждений;
- охрана общественного порядка и укрепление законности;
- участие в местной противовоздушной и противохимической обороне, в комплектовании истребительных рот и батальонов;
- организация партизанского движения;
- формирование отрядов народного ополчения;
- всеобщее военное обучение, подготовка боевых резервов;
- борьба с пожарами, эпидемиями;
- укрепление единства фронта и тыла, создание фонда обороны, продовольственного фонда;
- сбор средств на строительство боевой техники и вооружения;
- перевод народного хозяйства страны на военный лад;
- массово-политическая работа¹.

Изучение законодательной базы, предусматривавшей применение чрезвычайных мер для охраны общественного порядка и государственной безопасности в условиях правовых режимов военного времени, позволяет говорить о том, что в СССР не были проведены мероприятия по разработке нормативных актов для применения в чрезвычайных условиях. Значительные пробелы в советском законодательстве, не отвечавшем предвоенным реалиям, пришлось устранять в ходе войны в условиях дефицита времени.

Начало Великой Отечественной войны потребовало соответствующих изменений в структуре органов государственного управления и новых организационно-правовых форм их деятельности.

С первых дней агрессии военным властям были переданы полномочия органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности на обширных территориях страны, объявленных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. на военном положении.

Анализ чрезвычайного законодательства позволил выделить следующие характерные черты института военного положения, сформировавшегося в СССР в годы Великой Отечественной войны:

- передача в руки военных властей государственных полномочий чрезвычайного характера по организации обороны, обеспечению государственной безопасности, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, права на издание общеобязательных нормативных актов;
- существенное расширение компетенции органов военной юстиции;

– ограничение прав и свобод всего населения страны;

– возложение дополнительных обязанностей на государственные органы, организации и граждан, связанных с решением оборонных задач;

– усиление юридической ответственности за определенные виды правонарушений, имеющих какое-либо отношение к подрыву обороноспособности.

Оперативно-тактическая обстановка на фронтах определяла введение еще одного чрезвычайного правового режима – "осадное положение", тесно примыкавшего к военному положению. Впервые осадное положение вводилось в соответствии с постановлением ГКО от 19 октября 1941 г. "в целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих столицу, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма"². При введении осадного положения усиливались чрезвычайные меры охраны общественного порядка и государственной безопасности. Военным властям также передавались особые полномочия в осуществлении функций государства в области обороны и обеспечения безопасности государства и граждан.

О строгости режима осадного положения свидетельствуют данные военной комендатуры Москвы: в октябре – декабре 1941 г. к административной ответственности было привлечено 27445 чел., 6678 чел. заключены под стражу, 4741 чел. осужден к лишению свободы, 375 чел. расстреляны по приговорам военного трибунала (15 человек расстреляны на месте)³.

В Ленинграде, находившемся в непростых условиях сначала прифронтового, а затем блокадного города, складывался особый чрезвычайный правовой режим блокадного фронтового города. Формирование вышеуказанного правового режима началось 27 июня 1941 г. с издания в соответствии с Указом Президиума Верховного СССР "О военном положении" приказа начальника Ленинградского гарнизона "Об обеспечении общественного порядка и государственной безопасности в г. Ленинграде". Позже внутренняя жизнь города была еще строже регламентирована на основании приказа от 9 февраля 1942 г. "Об укреплении революционного порядка в г. Ленинграде".

Все мероприятия, проводимые в рамках этого режима, по своей строгости соответствовали складывающейся обстановке и были в целом схожи с теми, что проводились в городах, находящихся на осадном положении.

Чрезвычайный правовой режим, установленный в Ленинграде, стал юридическим фактом, который порождал особые правовые отношения между военнослужащими внутренних войск и государством. Содержание этих правоотношений определялось совокупностью выполняемых ими как непосредственных задач, так и несвойственных, но определявшихся боевой обстановкой в интересах безопасности государства и общества:

¹ Пилюгина Е.Е. Перестройка деятельности государственных органов на решение задач военного времени в 1941 – 1945 гг. (по материалам Сталинградской, Саратовской, Астраханской областей). Военно-юридический журнал. 2008. № 11. С. 44.

² Правда. 1941. 20 октября.

³ Известия ЦК КПСС. 1991. № 4. С. 210.

- обеспечение безопасности в оперативном тылу действующей армии;
- охрана особо важных объектов, материальных и продовольственных ресурсов;
- выполнение специальных боевых задач в тылу противника;
- охрана общественного порядка и обеспечение государственной безопасности;
- участие в боевых действиях на фронте.

В Ленинграде специфика блокадного фронтового города наложила отпечаток на организационно-правовые основы деятельности внутренних войск, объединив задачи по обеспечению внутренней безопасности города и охране тыла Ленинградского фронта, поскольку обе они стали неразделимы и выполнялись с целью поддержания правового режима, характерного для блокадного города. Предоставление военнослужащим особых полномочий по обеспечению установленного в Ленинграде чрезвычайного правового режима позволило поддерживать в блокадном городе, ставшем тыловым районом действующей армии, общественный порядок и безопасность.

Законодательство военного времени также позволяло военным советам устанавливать своим решением правовой режим прифронтовой полосы. Они же устанавливали режим в тылу фронта. Организация и осуществление мероприятий по охране тыла фронта возлагались на войска НКВД СССР.

При анализе рассмотренных выше правовых режимов необходимо обратить внимание на ряд закономерностей:

- во-первых, приближение линии фронта расширяет пределы полномочий военных властей в области обороны и обеспечения государственной и общественной безопасности;
- во-вторых, непосредственная близость к фронту усиливает строгость правового режима, устанавливаемого властями;
- в-третьих, гражданские права и свободы мирного населения в условиях военного времени сужаются пропорционально расширению чрезвычайных прав, предоставляемых военным властям.

Научный анализ и обобщение опыта действий по обеспечению общественного порядка и государственной безопасности в условиях правовых режимов военного времени периода Великой Отечественной войны позволяют выявить в нем то положительное, что представляет практическую ценность для обеспечения внутренней безопасности государства в условиях современных чрезвычайных правовых режимов.

Прежде всего историко-правовой опыт Великой Отечественной войны показывает, что:

- во-первых, в экстремальных условиях государственно-опасного характера государство и общество остро нуждаются в определенных правовых механизмах, способных эффективно обеспечивать общественную безопасность и порядок;
- во-вторых, эти механизмы должны быть оснащены всеми необходимыми элементами для решения поставленных перед ними задач в определенных законодателем условиях и в соответствии с установленными правовыми рамками;

– в-третьих, нормативно-правовые акты, предусмотренные для решения задач чрезвычайного характера, должны динамично реагировать на любые варианты развития обстановки в любом регионе страны для предотвращения любого срыва в правовом регулировании общественной жизни;

– в-четвертых, в процессе законотворчества необходимо исходить из того, что чрезвычайные правовые режимы представляют особый тип взаимодействия государства, общества и личности в экстраординарных условиях. Государство должно применять эти режимы в критических ситуациях, когда интересы всей страны и общества стоят несоизмеримо выше интересов личности при условии того, что они будут носить конституционный характер, обладать признаком легитимности и учитывать имеющийся законодательный опыт.

Решение этой задачи в современных условиях связано с проблемой определения наиболее оптимального соотношения приоритета прав человека и интересов государства с учетом норм международного права и перспектив развития законодательства РФ. Как подчеркивает В.А. Карташкин: "Мир сегодня оказался перед дилеммой: обеспечить безопасность государств и права человека на основе соблюдения Устава ООН и укрепления Организации Объединенных Наций или бороться с терроризмом и другими нарушениями прав человека путем односторонних действий с применением вооруженной силы и дальнейшим ограничением основных прав и свобод человека"¹.

Общественно-политическая обстановка, складывающаяся на территории нашей страны и вокруг ее границ в последние годы, заставляет обратить пристальное внимание на уроки применения чрезвычайных правовых режимов военного времени 1941 – 1945 годов и деятельности внутренних войск по их обеспечению в комплексе с опытом последних локальных вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве. Предметом такого внимания должен стать механизм формирования и реализации стратегии национальной безопасности, призванный обеспечить защиту национальных интересов страны от внешних и внутренних угроз за счет политических, экономических, правовых и иных возможностей государства и определения места внутренних войск МВД России при реализации этой стратегии.

Национальная безопасность Российской Федерации как политико-правовая категория представляет собой государственную систему обеспечения безопасности страны, общества, личности от внешних и внутренних угроз. Национальная безопасность формируется и функционирует как сложная иерархическая система многих видов безопасности государства, общества и личности, при этом она реализует свои возможности путем противодействия внешним и внутренним угрозам и отстаивания национальных интересов.

Для любого государства существуют постоянные базовые интересы: государственный суверенитет, территориальная целостность, социально-политическая стабильность общества, конституци-

¹ Карташкин В.А. Права человека и международная безопасность. Юрист-международник. 2003. № 1. С. 2.

онный строй, стратегическая стабильность в системе мирового сообщества, свободный доступ к жизненно важным экономико-стратегическим зонам и коммуникациям и др. Национальные, в том числе базовые, интересы могут быть подвержены воздействию разнообразного спектра угроз как внешних, так и внутренних. По мнению некоторых ученых, они могут быть успешно нейтрализованы лишь с помощью силового компонента обеспечения национальной безопасности¹.

Внутренние войска, как основная силовая составляющая МВД России, участвуют в ликвидации как внутренних, так и, в случае необходимости, внешних угроз, решении задач по обеспечению безопасности личности, общества и государства. Они выступали и выступают как реальная сила по защите жизненно важных интересов личности, общества и государства от различных угроз. Так, в 2014 году внутренним войскам МВД России удалось снизить уровень противоправной и антиконституционной деятельности бандподполья на Северном Кавказе и нанести ему значительный урон. В результате проведенных спецмероприятий с участием войск нейтрализовано 73 преступника, ликвидировано свыше ста объектов инфраструктуры бандформирований. На должном уровне обеспечено поддержание общественного порядка, охрана объектов жизнеобеспечения и административных учреждений в Крыму².

В связи с этим спорной является позиция Р.А. Загидулина, который, ссылаясь на "российские национальные особенности", считает, что только Вооруженные силы РФ способны обеспечить внутреннюю безопасность государства в условиях вооруженного конфликта. Для чего армии необходимо установить внутренние функции³.

Однако отечественный опыт показал, что за более чем двухсотлетнюю историю именно внутренние войска с успехом противостояли внутренним угрозам безопасности. По мнению автора, расширение функций Вооруженных сил РФ с наделянием их обязанностью по противодействию внутренним угрозам государства приведет лишь к излишней милитаризации общества, создаст опасные предпосылки для нарушения прав граждан в чрезвычайных условиях государственно-опасного характера и т.д.

В современных условиях как силовой компонент механизма государства целесообразно использовать внутренние войска МВД России, наделяя их особыми государственно-властными полномочиями, а именно применение разнообразных

форм и методов принуждения. Поэтому деятельность военнослужащих внутренних войск может быть сопряжена с неизбежным вторжением в жизнь человека, что влечет известное ограничение его прав и свобод.

Сегодня внутренним войскам приходится сталкиваться еще с одной наиболее опасной для любого общества и государства угрозой – терроризмом.

На координационном совещании руководителей правоохранительных органов, посвященном мерам по усилению борьбы с терроризмом, еще в марте 1996 года отмечалось, что терроризм в России стал повседневной практикой решения территориальных, межэтнических, межконфессиональных споров в зонах межнациональных конфликтов⁴.

Основываясь на проводимых в последние годы исследованиях в сфере предупреждения терроризма и государственной политики в этой области, можно отметить, что перечень объектов, наиболее подверженных террористическому воздействию и требующих антитеррористической защиты, сейчас весьма обширен⁵.

Поэтому имеющийся опыт охраны важных государственных объектов и объектов народного хозяйства войсками НКВД СССР в рамках установленных в годы Великой Отечественной войны правовых режимов показал, что с установлением определенного чрезвычайного правового режима в зависимости от конкретной оперативной обстановки необходимо вводить караульную службу силами внутренних войск.

В этих целях может быть использован также опыт деятельности истребительных батальонов, создаваемых с привлечением войск НКВД СССР. Подобные формирования в случае необходимости могут успешно решать задачи по поддержанию правопорядка в районе дестабилизации обстановки, ведению борьбы с террористами, усилению охраны важных объектов, обеспечению бесперебойной работы СМИ, оказанию помощи в защите объектов военной инфраструктуры от посягательств экстремистов, охране, а при необходимости и обороне населенных пунктов и пр.

При установлении чрезвычайных правовых режимов перед внутренними войсками должны ставиться задачи по созданию условий для мирного урегулирования внутреннего конфликта, минимизации ущерба, наносимого мирному населению, недопущению больших потерь среди военнослужащих от диверсионных и террористических атак.

Опыт Великой Отечественной войны показал, а уроки антитеррористической операции в Северо-

¹ Воронов В.С., Мушта О.П. Национальная безопасность Российской Федерации и силовой компонент ее обеспечения. Доклады академии военных наук. 2004. № 13. С. 5 – 12.

² Выступление министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковника полиции В.А. Колокольцева на итоговом заседании военного совета ГКВВ МВД России. Москва. 28.11.14.

³ Загидулин Р.А. О некоторых проблемах применения Вооруженных сил РФ во внутренних вооруженных конфликтах. Юридический мир. 2008. № 10. С. 23.

⁴ Бондуровский В.В. Терроризм: проблемы криминологической и уголовно-правовой характеристики. Сборник научных статей межвузовской научно-практической конференции: Проблемы повышения боеспособности внутренних войск МВД России в современных условиях. СПб. 9 февраля 2001 г. Тарасов М.М., Лаптев Ю.В., Перекопский Г.И. СПб. Санк-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России. 2001. Часть III. С. 89.

⁵ Долгова А.И. Причинные комплексы организованной преступности и терроризма, направления государственной политики их предупреждения. Профилактическая деятельность государства как одно из основных средств сдерживания преступности в Российской Федерации. Материалы Международной научно-практической конференции (14-16 декабря 2005 г.). М: ВНИИ МВД России. 2006. С. 201 – 204.

Кавказском регионе убедительно подтвердили необходимость жесткой централизации, четкой координации и взаимодействия всех видов Вооруженных сил и родов войск, независимо от их ведомственной принадлежности, для более эффективного достижения целей вооруженной борьбы. Поэтому одной из приоритетных задач современной военной реформы следует считать осуществление взаимосвязанных мер, обеспечивающих боевое применение Вооруженных сил, других войск и воинских формирований в вооруженных конфликтах под единым централизованным руководством, с определением правового механизма их совместной деятельности.

Рассматривая чрезвычайные правовые режимы как средство обеспечения общественного порядка и государственной безопасности, необходимо учитывать также то, что в современных условиях кризисные ситуации могут быть настолько обострены, что возможно их перерастание в вооруженные столкновения большой интенсивности, разрешение которых немислимо без привлечения войск внутреннего назначения и их взаимодействия с другими силовыми структурами.

Отсюда следует, что при разработке правовых основ сложно определить необходимый уровень правового регулирования в данной сфере. Если заранее не разработан механизм управления кризисными ситуациями, то весьма проблематично ожидать четкости действий в условиях самого кризиса.

Проанализировав последние кризисные ситуации, существенно влиявшие на уровень общественного спокойствия и государственной безопасности, можно согласиться с В.В. Устиновым в том, что введение правового режима чрезвычайного и военного положения является единственной адекватной формой реагирования на них¹.

В экстремальных условиях государственно-опасного характера, в первую очередь таких, как начало боевых действий, государство и общество остро нуждаются в специальных правовых механизмах, способных эффективно обеспечивать общественный порядок и государственную безопасность в зависимости от сложившейся ситуации. Эти механизмы должны содержать комплекс средств, соответствующих правовому режиму военного времени, который предполагает ограниче-

ние правосубъектности физических и юридических лиц, возложение на них дополнительных обязанностей, создание временных органов государственной власти и управления. Определяющим условием эффективной деятельности созданных чрезвычайных органов является заблаговременная разработка нормативно-правовой базы, определяющей их правовое положение, и наделение этих органов специальной компетенцией по применению организационно-правовых мер воздействия на общественные отношения в этих условиях.

Опыт Великой Отечественной войны свидетельствует о необходимости всеобъемлющего правового регулирования служебно-боевого применения внутренних войск. В современных условиях этому будет способствовать включение в статью 6 Федерального закона от 06.02.1997 № 27-ФЗ "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации" перечня правовых основ деятельности войск, международных договоров Российской Федерации, которые уже заключены и могут быть заключены и, соответственно, будут иметь юридическую силу. Решение этой задачи в современных условиях связано с проблемой определения наиболее оптимального соотношения приоритета прав человека и интересов государства с учетом норм международного права и перспектив развития законодательства РФ.

Общественно-политическая обстановка в Российской Федерации и геополитические изменения, происходящие во всем мире, заставляют обратить пристальное внимание на обобщение опыта применения и правового обеспечения деятельности внутренних войск в годы Великой Отечественной войны в комплексе с опытом последних локальных вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве. Это будет способствовать формированию и реализации стратегии национальной безопасности, призванной обеспечить защиту национальных интересов страны от внешних и внутренних угроз, за счет политических, экономических, правовых и иных возможностей государства и определения места и роли внутренних войск МВД России при реализации этой стратегии.

¹ Устинов В.В. Государственная антитеррористическая стратегия: общая концепция и правовые аспекты. Государство и право. 2003. № 3. С. 12.

**Подполковник юстиции Алексей ДЕРЮГИН,
подполковник юстиции Александр КЕКЛИС**

ВОЙСКА НКВД В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ГОРОДА-ФРОНТА ЛЕНИНГРАДА В ПЕРИОД ЕГО БЛОКАДЫ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ВОЙСКАМИ

Сегодня наше государство сосредотачивает усилия для реализации мер, направленных на противодействие попыткам фальсификации истории в целях нагнетания конфронтации и реваншизма в мировой политике, ревизии характера и итогов Второй мировой войны, умаления подвига советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов¹. В связи с этим изучение опыта применения внутренних войск в год 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне создает благоприятные условия для активизации военно-патриотической работы в учебных заведениях, воинских и трудовых коллективах. Это будет служить благородному делу формирования у российских граждан чувства глубокого уважения к героической истории нашей Родины и ее доблестным защитникам, возрождению патриотического сознания народа и позволит не допустить появления в средствах массовой информации односторонних негативных характеристик войск НКВД СССР.

Внутренние войска МВД России уже более двухсот лет являются одной из важных составляющих системы обеспечения безопасности государства. Признанием заслуг войск правопорядка в защите прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств Указом Президента Российской Федерации № 394 от 19 марта 1996 года установлен День внутренних войск МВД России – 27 марта.

Успешному решению задач по недопущению угроз для безопасности современного российского государства способствует глубокое осмысление историко-правового опыта Великой Отечественной войны, что позволяет сделать еще один шаг к созданию концепции системного подхода к изучению "взаимодействия поколений" в рамках обеспечения безопасности государства и общества. Подтверждением тому служит государственная позиция, выраженная в словах В.В. Путина: "Обращение к истокам помогает нам решать и современные военные задачи"².

Начало Великой Отечественной войны и связанная с ним чрезвычайная обстановка в ряде регионов страны, в том числе ставших театром военных действий, выдвинули в число первоочередных задач государственно-правового и военного строительства формирование чрезвычайного законодательства, обеспечивающего функционирование правового режима военного времени с его специфической организацией государственного управления, ориентированной на объединение усилий фронта и тыла в целях достижения победы над фашистскими захватчиками. Правовой основой решения этой задачи стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года о введении в отдельных местностях СССР военного положения³.

**Подполковник юстиции
А.А. ДЕРЮГИН –
заместитель начальника
кафедры теории и истории
государства и права
Санкт-Петербургского
военного института
внутренних войск
МВД России,
кандидат юридических наук**

**Подполковник юстиции
А.Ю. КЕКЛИС –
начальник научно-
исследовательского и
редакционно-издательского
отдела Санкт-Петербургского
военного института
внутренних войск
МВД России,
кандидат юридических наук**

¹ Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года". "Собрание законодательства РФ". 24.12.2012. № 52. Ст. 7477.

² Красная звезда. 26 июня 2004.

³ За 1941 – 1943 гг. военное положение объявлялось в большинстве союзных республик, областей и автономных республик Европейской части СССР, в ряде городов Закавказья, на побережьях Черного и Каспийского морей, в Грузинской ССР и Азербайджанской ССР. В 1943 г. военное положение было установлено на всех железных дорогах СССР, на морском и речном транспорте. Ведомости ВС СССР. 1943. № 15.

Именно правовой режим военного времени, устанавливаемый с момента объявления войны или фактического начала военных действий и снимаемый после объявления о прекращении военных действий (их фактического прекращения), является "спусковым крючком" осуществления чрезвычайных правоустановительных и правореализующих действий, связанных с частичной или полной мобилизацией, гражданской и территориальной обороной, изменением статусов территорий и объектов, порядка осуществления государственного управления и судопроизводства, установлением дополнительных правоограничений и обременений для граждан и их объединений, реализацией дополнительных мер юридической ответственности.

Содержание особенностей жизнедеятельности государства и общества в период Великой Отечественной войны и особенностей правоустановления и правореализации как политико-правовые и юридические критерии выделения особых правовых режимов военного времени позволяют выделить специфические виды чрезвычайных правовых режимов военного времени, среди которых особое место занимает режим "блокадного города-фронта"¹.

Обращаясь к анализу роли и места войск НКВД в государственном механизме в период защиты блокадного Ленинграда, основных направлений их деятельности, следует обратить внимание на двойственную природу правового статуса войск, сохранившуюся до настоящего времени. С одной стороны, они выступали и выступают как составная часть сил правопорядка, выполняющая на разных этапах отечественной политико-правовой истории различные по содержанию охранительные функции. С другой стороны, внутренние войска являлись и являются компонентом военной организации государства. В этой связи "охранительное" и "военное" начало, переплетаясь в содержании и организации деятельности войск, правовом регулировании статуса военнослужащих, в период Великой Отечественной войны образовали весьма специфическую конструкцию правового статуса войск НКВД, деятельность которых в рассматриваемый исторический период до настоящего времени не имеет однозначной оценки.

Объективно оценивая основания и результаты участия войск НКВД в реализации репрессивной политики советского государства, авторы, следуя общетеоретическому принципу презумпции законности нормативно-правовых актов и не оправдывая карательную, по сути, деятельность органов и войск НКВД, подчеркивают, что эти действия сами по себе носили чрезвычайный характер, вытекавший из условий военного времени, времени, когда решалась судьба страны. С учетом этого обстоятельства деятельность войск

НКВД СССР в период блокады Ленинграда необходимо рассматривать по следующим основным направлениям:

- участие в боях в составе действующей армии;
- обеспечение установленных правовых режимов и выполнение служебно-боевых задач в прифронтовой полосе, в тылу действующей армии и на территории, освобожденной от врага;
- деятельность по выполнению специальных боевых задач на территории, занятой противником.

В строю защитников Ленинграда стояли военнослужащие следующих соединений наркомата внутренних дел: 1, 5, 20, 21, 22-я стрелковые дивизии, 23-я дивизия по охране железных дорог, 1-я бригада по охране промышленных предприятий, 41-я конвойная бригада, 3-й и 13-й мотострелковый полк, 286-й и 288-й стрелковые полки, 4-й инженерно-противохимический полк, 1-й и 2-й артиллерийские полки, подразделения, сформированные на базе Военно-политического и Ленинградского военного училища войск НКВД².

Исходя из сложившейся обстановки 15 ноября 1941 года Военный совет Ленинградского фронта приступил к организации системы обеспечения безопасности города – превращению Ленинграда в город-фронт.

Среди приоритетных направлений деятельности войск НКВД СССР на территории Ленинграда и в тылу Ленинградского фронта можно выделить такие, как:

- охрана тыла действующей армии;
- борьба с диверсионными и разведывательными группами противника;
- выполнение специальных задач в тылу противника;
- обеспечение безопасности особо важных предприятий промышленности, материальных и продовольственных ресурсов и сооружений на коммуникациях;
- поддержание общественного порядка и безопасности в условиях установленных чрезвычайных правовых режимов;
- несение гарнизонной службы;
- сопровождение военнопленных и некоторые другие.

Анализируя деятельность войск НКВД СССР по обеспечению безопасности города-фронта Ленинграда в период его блокады немецко-фашистскими войсками, следует обратить внимание на специфику правового статуса военнослужащих войск НКВД СССР, который определялся совокупностью прав, обязанностей и ответственности военнослужащих Красной Армии, поскольку Законом СССР "О всеобщей воинской обязанности" от 1 сентября 1939 г.³ войска НКВД были включены в состав Вооруженных сил. Следует признать, что это обстоятельство, подчиняя всю жизнь

¹ Лысенков С.Г., Дерюгин А.А. Деятельность войск НКВД СССР по обеспечению правовых режимов военного времени в период Ленинградской битвы (1941 – 1944 гг.). Историко-правовой аспект. Монография. СПб. 2012.

² Июнь 1941 – май 1945: О подвиге Ленинграда строками – 183 хроники. Л. 1989. С. 21.

³ Сборник законов СССР и указов Верховного Совета СССР. 1938 – 1961 гг. М. 1961. С. 351 – 365.

войск наркомата внутренних дел общевойсковым уставам и наставлениям, значительно ослабляло качество правового регулирования выполнения ими охранительных функций. Отсутствие, например, в начале войны нормативно-правового акта, определявшего статус войск по охране тыла действующей армии, влекло большие потери в личном составе этих войск, которые зачастую использовались командованием не по своему прямому назначению.

В период обеспечения безопасности блокадного города-фронта Ленинграда многочисленные и разноплановые служебно-боевые задачи были определены войскам НКВД СССР для обеспечения правовых режимов военного времени. Каждый вид служебно-боевой деятельности внутренних войск в условиях чрезвычайных режимов военного времени регламентировался специальными нормативно-правовыми актами, необходимостью издания которых зависела от специфики целей и задач рассматриваемого периода.

Поднимая вопрос об обеспечении безопасности города-фронта Ленинграда в период его блокады немецко-фашистскими войсками, с авторской точки зрения целесообразно рассматривать три проблемы с последовательным их изучением:

- участие войск НКВД в обеспечении правового режима блокадного города-фронта;
- деятельность внутренних войск по обеспечению правового режима в прифронтовых районах Ленинградской области;
- особенности привлечения военнослужащих войск НКВД СССР для выполнения специальных боевых задач в тылу врага.

Рассматривая формы и методы участия войск НКВД СССР в обеспечении безопасности блокадного города-фронта Ленинграда, следует признать, что, несмотря на имевшийся опыт охраны и обороны Петрограда, накопленный в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции¹, советскому руководству пришлось решать непростые задачи по созданию эффективной структуры внутренней безопасности Ленинграда и правовому обеспечению ее деятельности. Непростая сама по себе эта задача многократно усложнялась. Во-первых, это было связано с необходимостью проводить мероприятия по укреплению обороноспособности Ленинграда в обстановке отступления войск и перемещения огромных масс населения. Во-вторых, – трагическими последствиями просчетов военного командования, приведших к окружению соединений и частей и к полной блокаде города.

Основным направлением формирования организационной структуры обеспечения внутренней безопасности Ленинграда и правового обеспечения ее деятельности явилось создание самостоятельного органа руководства обороной города, наделенного чрезвычайными полномочиями, – Управление внутренней обороны города (ВОГ), как составной части аппарата реализации правового режима блокадного города. Ему подчиняются воинские части Ленинградского гарнизона, войска НКВД СССР, дислоцированные в городе, формирования милиции, пожарной охраны, истребительные батальоны и другие подразделения. Их правовое положение в чрезвычайных условиях осажденного города наряду с постановлениями ГКО определяли постановления Военного совета фронта и приказы Управления ВОГ.

Исходя из реальной угрозы действий парашютных десантов и диверсионных групп противника, руководство обороной города разделяло его территорию на полковые участки обороны, которые, в свою очередь, делились на районы. Начальниками этих участков назначались преимущественно командиры частей и подразделений войск НКВД СССР. Чрезвычайные права данным должностным лицам были предоставлены приказом Управления ВОГ от 16 апреля 1942 года "О назначениях и мероприятиях по противодесантной обороне внутри Ленинграда", регламентировавшим мероприятия по противодесантной обороне внутри города. В соответствии с требованиями приказа выставлялись круглосуточные наблюдательные посты, заставы, оперативные группы, находившиеся в постоянной боевой готовности.

Решительно возражая против искажения истории Великой Отечественной войны, авторы, опираясь на данные архивных источников, указывают на связь между приближением фронта и широким распространением фактов мародерства, распространения ложных провокационных слухов, дезертирства, активизации деятельности вражеской агентуры². В этих условиях на личный состав Управления НКВД и внутренние войска, имевшие опыт обеспечения общественного порядка, был возложен основной объем задач по поддержанию внутренней безопасности города-фронта. Военным советом Ленинградского фронта 25 ноября 1942 года было принято постановление, определившее исключительные меры в борьбе с бандитизмом в Ленинграде³. Личный состав войск НКВД, дислоцированных в городе, выделялся для совместного несения службы с сотрудниками милиции, участвовал в оператив-

¹ Корнатовский Н.А. Борьба за Красный Петроград. Л. Изд-во "Красной газеты". 1929; Гутман М.Ю. Милиция Петрограда и Петроградской губернии в годы революции и Гражданской войны в России (1917 – 1920 гг.). Монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2001.

² Только в период с 15 октября по 1 декабря 1941 г. в блокадном Ленинграде и на территории Ленинградской области была пресечена деятельность свыше 100 преступных групп общей численностью 487 чел., занимающихся, в том числе мародерством, спекуляцией, грабежами и разбойными нападениями на горожан. См.: Архив отдела реабилитации жертв политических репрессий и архивной информации Информационного центра Главного управления внутренних дел по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

³ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (Далее – ЦАМО РФ). Ф. 217. Оп. 1217. Д. 109. Л. 316.

ных мероприятиях. В рамках внутренней обороны города органы милиции были подчинены военным властям, что позволило централизовать оперативное управление, повысив тем самым эффективность выполнения непосредственных задач.

Рассматривая служебно-боевую деятельность внутренних войск по обеспечению правового режима блокадного города-фронта, следует особо отметить, что их подразделения не прекращали выполнять свои непосредственные задачи. В частности, войска наркомата внутренних дел продолжали охранять и оборонять правительственные учреждения и особо важные предприятия. Часовые и патрули, назначаемые только от одного 13-го мотострелкового полка НКВД, произвели до 2 тыс. задержаний различных нарушителей установленного правового режима на местности, прилегающей к охраняемым объектам, среди которых были шпионы, диверсанты, "ракетчики"¹.

Понимая всю важность обеспечения города жизненно важными ресурсами, военное руководство возложило на подразделения войск НКВД задачу по охране продовольствия, сосредоточенного в городе и перевозимого по Дороге жизни. Выполнение постановлений военного совета Ленинградского фронта от 27 января и 21 февраля 1942 года было возложено на командиров 2-й и 23-й дивизии войск НКВД.

Опираясь на архивные данные, анализ научной и мемуарной литературы, можно сделать вывод о том, что установление в Ленинграде чрезвычайного правового режима блокадного города с предоставлением для его обеспечения широких полномочий военнослужащим внутренних войск позволило не допустить массового проникновения вражеских диверсантов и агентов в город, ставший армейским тылом. Создание в сжатые сроки правовой базы, регламентировавшей мероприятия по обеспечению чрезвычайного режима блокадного города, способствовало успешному решению задач повышения эффективности служебно-боевой деятельности войск НКВД, оперативного взаимодействия их с частями РККА и органами УНКВД, поддержания надлежащего состояния общественного порядка и безопасности.

Изменение обстановки на фронтах, освобождение от врага советских территорий предусматривали расширение задач и обязанностей военнослужащих внутренних войск и их законодательного закрепления. Для выполнения задач на территории Ленинградской области 11 января 1942 года в соответствии с постановлением ГКО СССР № 1099-сс от 4 января 1942 года "Об организа-

ции гарнизонов войск НКВД в городах, освобождаемых Красной Армией" и приказом НКВД СССР № 0021 от 5 января 1942 года в городе Тихвине была сформирована 5-я стрелковая дивизия войск НКВД СССР². На нее возлагались задачи несения гарнизонной службы, оказания помощи местным органам в налаживании мирной жизни, содействия органам внутренних дел в розыске и задержании агентов врага и предателей, в борьбе с преступностью, разминировании освобожденной территории и т.д.

Подразделения 5-й стрелковой дивизии привлекались также для выполнения задач, поставленных ГКО 16 января 1942 года в постановлении № 1159 "О порядке передвижения военнослужащих в военное время и ответственности за уклонение от воинского учета"³. Служебно-боевая деятельность осуществлялась путем ведения непрерывной активной разведки, контроля за передвижением по дорогам и проживающими в населенных пунктах, обеспечения установленного правового режима в городах. Только за 1942 год частями дивизии было выслано 830 войсковых нарядов, проведено 20 чекистско-войсковых операций по розыску и задержанию вражеской агентуры, бандитов, дезертиров⁴.

Раскрывая особенности деятельности внутренних войск по обеспечению правового режима тыла Ленинградского фронта, авторы отмечают, что, зная о планах немецкого командования на организацию широкомасштабных разведывательных и подрывных акций в тылу Красной Армии, СНК СССР своим решением от 25 июня 1941 года возложил на войска НКВД задачу по обеспечению правового режима в армейском тылу. Для этого приказом НКВД СССР на всех фронтах назначались начальники охраны войскового тыла, в подчинение которым были переданы части и соединения пограничных, оперативных, конвойных войск, войск по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности. Начальники войск НКВД по охране тыла оперативно подчинялись соответствующим военным советам фронтов, которые определяли им участки охраны и планировали мероприятия, обеспечивавшие режим тыла фронта⁵. Согласно "Положению о войсках НКВД СССР, охраняющих тыл действующей Красной Армии" от 28 апреля 1942 года, служебным нарядам от внутренних войск предоставлялись права на проверку документов у всех без исключения лиц, проведение задержания нарушителей режима, установленно-го в прифронтовой полосе, и другие особые полномочия.

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Документы и материалы. М.: Юридическая литература, 1975. С. 157-158.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Документы и материалы. С. 551, 561, 608.

³ Архив военно-медицинских документов Военно-медицинского музея Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 1. Оп. 47164. Д. 190. Л. 1 – 2.

⁴ Краткий доклад командира 5 стрелковой дивизии начальнику Главного управления внутренних войск НКВД СССР об итогах оперативно-служебной деятельности дивизии за 1942 г. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. С. 576 – 577.

⁵ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1217. Д. 109. Л. 262.

В обеспечении правового режима тыла Ленинградского фронта принимал участие личный состав истребительных батальонов, которые формировались при городских и районных органах НКВД. Начальниками истребительных батальонов назначались оперативные работники органов НКВД и офицеры внутренних войск¹. Исходя из специфики задач истребительных батальонов, их личный состав наделялся таким объемом служебных прав, обязанностей и ответственности, который соответствовал правовому положению военнослужащих войск НКВД СССР и позволял выполнять практически все виды служебно-боевой деятельности в условиях чрезвычайных правовых режимов военного времени.

Историко-правовой анализ содержания и правового регулирования специальных боевых задач, в которых участвовал личный состав войск НКВД, определяет их как комплекс частных задач, поставленных органами военного управления в условиях правовых режимов военного времени, для достижения определенных целей в тылу врага путем проведения специальных действий в интересах обеспечения безопасности государства. Содержание таких задач получило юридическое опосредование в решениях правительства и ЦК ВКП(б), постановлениях ГКО, приказах наркома обороны и Ставки Верховного Главнокомандова-

ния. Кадровый состав войск и органов НКВД СССР стал основой массового партизанского движения. Только за 1941 – 1942 гг. в партизанские отряды, действовавшие на территории Ленинградской области, было направлено около 1300 военнослужащих из состава войск НКВД. Одним из направлений выполнения специальных боевых задач, в том числе связанных с разгромом воинских гарнизонов врага, уничтожением живой силы, техники и материальных средств противника, были разведывательно-диверсионные операции, проводимые формируемыми на базе соединений и частей внутренних войск специальными отрядами, успешно действовавшими в тылу противника².

В заключение следует отметить, что историко-правовой анализ деятельности внутренних войск на различных этапах развития отечественного государства представляется весьма актуальным для выработки наиболее эффективных форм использования внутренних войск МВД России в борьбе с терроризмом, в обеспечении современных чрезвычайных правовых режимов для развития существующей нормативно-правовой базы, регламентирующей основные направления их деятельности. Тот же анализ будет способствовать совершенствованию профессиональной подготовки, патриотического и правового воспитания личного состава внутренних войск МВД России.

¹ Для укомплектования истребительных батальонов командным составом в их ряды было направлено 685 офицеров войск НКВД, имевших боевой опыт. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 69. Оп. 1. Д. 59. Л. 6, 13.

² В 1942 – 1943 гг. личный состав 21-й дивизии войск НКВД с целью выполнения директив командования о сковывании сил противника провел на территории Ленинградской области более 100 разведывательно-диверсионных операций. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. С. 572 – 573, 131.

Подполковник Виталий БУГАЕВ

ОПЫТ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК В ЛИКВИДАЦИИ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЯ И БАНДИТИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ ПРИБАЛТИКИ (1944 – 1953 гг)

Более шестидесяти лет минуло с того времени, когда были разгромлены самые многочисленные и опасные бандформирования националистического подполья на территории Прибалтики. В 1952 году командир "повстанцев" Южного округа Литвы А. Раманаускас издал приказ о прекращении партизанской войны. Это позволило руководству СССР заявить, что борьба с националистическим подпольем и его вооруженными формированиями, пользовавшимися поддержкой спецслужб Англии и США, успешно завершена. Однако вооруженная борьба националистического подполья и созданных им бандитских формирований в Прибалтике продолжалась вплоть до 1956 года. Ведя борьбу с националистами, войска НКВД – МВД СССР одновременно пресекали террористическую деятельность зарубежных анти-советских националистических центров.

Наибольшую активность в Литве проявляли "Таутининку саюнга" ("Союз националистов"), в последующем – "ЛЛА" ("Армия освобождения Литвы")¹, в Латвии – организация "Айзсаргов"², в Эстонии – "Омакайтсе"³. Все они тесно взаимодействовали с зарубежными спецслужбами.

С апреля по декабрь 1944 года, когда боевые действия еще велись на территории Прибалтики, борьбу с бандформированиями вели войска НКВД по охране тыла действующей Красной Армии, войска охраны железных дорог и особо важных предприятий промышленности, конвойные войска, пограничные войска в местах несения своей службы, истребительные батальоны, бригады содействия, милиция. Конвойные части во взаимодействии с оперативными частями участвовали в проведении некоторых служебно-боевых операций, а также осуществляли конвоирование задержанных преступников. К ряду операций привлекались части Красной Армии. Но основная нагрузка борьбы с

¹ ЛЛА ("Армия освобождения Литвы") – вооруженные формирования, созданные литовскими буржуазными националистами и гитлеровской разведкой на оккупированной немецко-фашистскими войсками территории Литвы в 1941-1942 гг. с целью борьбы с советскими патриотами-подпольщиками и партизанами. После освобождения Советской Латвии многие из них бежали на запад, а оставшиеся для подпольной деятельности против Советской власти возглавили диверсионно-террористические банды, зверствовавшие и бесчинствующие в Литве в конце войны и в первые послевоенные годы. (Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Документы и материалы. Ред. С.Н. Чихалова. М.: Юридическая литература 1975. С. 707 – 708).

² "Айзсарги" ("Самозащитники") – военно-фашистская организация, реакционной буржуазии, созданная партией "Крестьянский союз" по решению буржуазного правительства Латвии 20 марта 1919 г. Предназначалась для борьбы с революционным движением в Латвии. С созданием Латвийской ССР в 1940 году организация айзсаргов была ликвидирована. Германская разведка использовала часть ушедших в подполье членов этой организации в качестве своей агентуры. После нападения фашистской Германии на Советский Союз банда айзсаргов активизировала свою деятельность, нападая на подразделения советских войск, совершая диверсии и убийства. (Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Документы и материалы. Ред. С.Н. Чихалова. М.: Юридическая литература. 1975. С. 708).

³ "Омакайтсе" ("Самооборона") – военно-фашистская организация эстонских буржуазных националистов, созданная под эгидой гитлеровских властей для выполнения вспомогательных полицейских функций на оккупированной фашистскими войсками территории Эстонии. Использовалась в борьбе с советскими патриотами, партизанами и подпольщиками. (Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Документы и материалы. Ред. С.Н. Чихалова. М.: Юридическая литература, 1975. С. 708).

**Подполковник
В.Н. БУГАЕВ –
преподаватель кафедры
психологии служебно-боевой
деятельности факультета
морально-психологического
обеспечения
Санкт-Петербургского
военного института
внутренних войск
МВД России**

бандформированиями легла на внутренние войска, которые действовали в тесном контакте с органами государственной безопасности и внутренних дел.

В июле – августе 1944 года вслед за войсками 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов на территорию Литвы вступили подразделения войск НКВД. На них возлагались задачи по очистке прифронтовой полосы и освобожденной территории от отставших солдат и офицеров немецких частей, мародеров, дезертиров, вражеской агентуры, антисоветских элементов, пособников противника¹.

Резкий подъем националистического движения, увеличение масштабов и количества бандпроявлений летом и осенью 1944 года (вследствие объявленной в этот период мобилизации призывных возрастов населения Прибалтики в Красную Армию) вынудили советское руководство передислоцировать в регион две дивизии войск НКВД для пресечения деятельности бандформирований и наведения порядка.

В августе 1944 года в Литву вошла 4-я стрелковая дивизия внутренних войск НКВД под командованием генерал-майора П.М. Ветрова. На основании совместного приказа НКВД СССР и НКГБ СССР от 12 октября 1944 года № 001257/00388 "О мероприятиях по усилению борьбы с антисоветским подпольем и ликвидации вооруженных банд на территории Литовской ССР" в оперативное подчинение заместителю НКВД Литовской ССР передавалась 4-я стрелковая дивизия внутренних войск².

В ноябре 1944 года в Латвию прибыла 5-я стрелковая дивизия внутренних войск НКВД под командованием генерал-майора П.А. Леонтьева, которая вошла в оперативное подчинение к заместителю НКВД Латвийской ССР.

По данным НКВД СССР, на 1 декабря 1944 года в Литовской ССР действовало 84 литовские и польские вооруженные группы. Все ни возглавлялись командным составом (главным образом из офицеров бывших польской и литовской армий) и были хорошо вооружены. Из общего националистического движения в Прибалтике можно выделить литовское сопротивление как самое масштабное, ожесточенное и организованное. Состав "лесных братьев" был довольно пестрым. В нем встречались представители различных коллаборационистских нацистских структур. Были и те, кто не был запятнан сотрудничеством с немцами, но являлись идейными противниками советской власти, и обыкновенные бандиты, и криминальные авторитеты³. Бандформирования состояли из больших

отрядов и мелких групп. Только с августа по декабрь 1944 года на территории Литвы ими было совершено 32 нападения на солдат и офицеров Красной Армии и войск НКВД⁴. В Литве, кроме литовских "лесных братьев", находились и отдельные подразделения польской Армии крайовой. Так, в октябре 1944 года террористическая группа Армии крайовой в количестве 7 человек совершила налет на деревню Быстрице Вильнюсского уезда с целью захвата продуктов питания⁵. Одной из особенностей литовского националистического подполья было то, что им удалось создать организацию, руководящую деятельностью националистического подполья и бандгрупп в национальных масштабах. Литовское подполье активно поддерживалось католической церковью. Среди участников и даже командиров бандгрупп в Литве было немало священнослужителей. Так, настоятель Валькининского прихода Бардишаускас руководил местной подпольной организацией "Союз литовских партизан", настоятель Гегужинского прихода Рудженис командовал батальоном. Ксендз костела Кусас в Тарагском уезде возглавил подпольную организацию "Борцы за свободу Литвы". Всего с августа 1944 года по январь 1947 года за связь с повстанческим движением в Литве было арестовано 103 ксендза⁶.

В 1944 – 1945 годах в Латвии насчитывалось несколько организаций националистического подполья, которые объединяли группы в пределах конкретного района. На востоке, в Латгалии, действовала организация "Объединение защитников Отечества Латвии". Север находился под влиянием "Национального объединения партизан Латвии", одним из руководителей этой организации был П. Супе. В Северной Курляндии – "Организация национальных партизан". Ею руководили Б. Янкавс и А. Фельдсберг. На юге Курляндии – "Орлы Отечества"⁷.

Движение "лесных братьев" в Эстонии отличалось самой слабой степенью организованности. Там националистанцам так и не удалось создать ни одной подпольной организации, которая смогла бы руководить разрозненными бандгруппами.

Тем не менее попытки скоординировать действия отдельных бандотрядов предпринимались. Осенью 1944 года горный инженер В. Хендриксон развернул работу по объединению "лесных братьев" в Пярнумаском и Вильяндимаском уездах. Его конечная цель – организованное бандповстанческое выступление всех "лесных братьев" в случае международного осложнения в вопросе о Прибалтике для восстановления старых буржуазных по-

¹ Север А. Спецназ КГБ. Гриф секретности снят. М. 2008. С. 510.

² НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939 – 1956). Сборник документов. Гл. ред. Н.Ф. Самохвалов. М. Объединенная редакция МВД России. 2008. С. 436.

³ Дж. Бурдс. Борьба с бандитизмом в СССР в 1944 – 1953 гг. Социальная история: ежегодник-2000. М. 2000. С. 169 – 190.

⁴ С.А. Якимов. Деятельность частей НКВД по охране тыла 3-го Белорусского фронта. Роль ОВД и войск НКВД СССР в Восточно-Прусской операции. Обеспечение законности в послевоенной жизни в Калининградской области. Материалы международной научно-практической конференции 9 апреля 2010 года. Калининград. 2010. С. 54.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 212.

⁶ Е.Ю. Зубкова. Прибалтика и Кремль 1940 – 1953. М. 2008. С. 201.

⁷ Ю.З. Кантор. Прибалтика: война без правил (1939 – 1945). СПб.: 2011. С. 261.

рядков в Эстонии. Действуя от имени выдуманного им "Комитета освобождения Эстонии", Хендриксон объединил вокруг себя более 100 бандитов, нелегалов и их пособников, давал им директивы на совершение терактов и бандитских налетов, готовил их для более организованных бандповстанческих выступлений в будущем и т.д.¹.

С июля по ноябрь 1944 года выступления националистических отрядов носили пассивный характер. Активная фаза борьбы начинается с введением в действие приказа главного штаба ЛЛА № 4 от 10 декабря 1944 года, в котором командирам вооруженных отрядов ставились следующие задачи: "Объединить все вооруженные силы, действующие в стране, – и уже объединенными силами вести активную подпольную работу против большевистского террора. При падении оккупационного режима и разгрома Красной Армии перейти в открытую борьбу, мобилизуя для этой цели весь народ"².

С 1944 по 1945 год руководство вооруженными формированиями прибалтийских националистов нередко бросало свои отряды в открытые боестолкновения с войсками. Так, с лета 1944 года до весны 1945 года банды действовали группами по 150 – 300 человек³. Понеся значительные потери в открытой борьбе и в результате облав и "зачисток", националистические бандформирования с конца 1945 года меняют тактику и переходят к действиям более мелкими группами по 25 – 30 человек.

Главным методом борьбы прибалтийских националистов становится террор против советских активистов, крестьян-новоселов. Они нападают на советские учреждения, организуют пропагандистские акции, бойкотируют важные государственные кампании (выборы, подписки на заем, хлебозаготовки). При проведении терактов и диверсий националисты использовали различные тактические приемы. Для уничтожения небольших групп военнослужащих и отдельных машин широко применялись засады. Нередко члены банд использовали обмундирование работников милиции и советских военнослужащих. Так, в оперативной сводке управления внутренних войск НКВД Прибалтийского округа указано, что "В дер. Окли Жейменской волости банда неустановленной численности под видом сотрудников милиции зашла в дом гражданина Андрияса и убила его жену и дочь за то, что сын и зять Андрияса служат в милиции. Ограбив квартиру Андрияса, бандиты скрылись"⁴.

С помощью собственных служб безопасности бандиты выявляли в своих рядах советских агентов, а также недовольных и колеблющихся. От ос-

ведомителей в хуторах и селах бандподполье получало информацию о настроениях проживавших там людей. С теми, кто выражал хоть небольшую симпатию советской власти, расправлялись без жалости. Так, в ночь с 4 на 5 августа 1945 года в Даугайской волости Алитусского уезда и в Ганушишской волости Тракайского уезда Литовской ССР бандиты убили 48 и увели 2 человека из числа местного крестьянского населения. Террористические акты совершены в 31 семье, из которых две русские, две польские, остальные – литовские. В числе убитых 11 стариков в возрасте от 60 до 70 лет, 7 детей в возрасте от 7 до 14 лет и 6 девушек в возрасте от 17 до 20 лет⁵.

Для организации мероприятий по очистке Литовской ССР от антисоветских элементов и вооруженных банд, в Литовскую ССР в декабре 1944 года был командирован заместитель наркома внутренних дел СССР комиссар госбезопасности 2 ранга С.Н. Круглов с группой ответственных оперативных работников. Для этих же целей НКВД СССР направило в Литовскую ССР 5 полков войск НКВД общей численностью 6020 человек⁶.

Соединения дислоцировались крупными гарнизонами (стрелковыми полками) в прибалтийских городах. Приказом НКВД СССР от 16 августа 1944 года № 1/00189 командирам соединений предписывалось перейти к активным действиям по борьбе с бандитизмом⁷.

Этим приказом перед дивизиями ставились следующие задачи:

1. Ликвидация бандгрупп в указанных участках во взаимодействии с органами НКВД;
2. Содействие укреплению советских и партийных органов в местах дислокации и в ходе мобилизации;
3. Установление порядка, строгого режима и общественной безопасности в населенных пунктах гарнизонов;
4. Задержание и передача в военные комиссариаты мужского населения призывного возраста (18-35 лет), не имеющего отсрочки.

К декабрю 1944 года обстановка на территории Прибалтики потребовала от военно-политического руководства государства создать региональные органы управления войсками.

1 декабря 1944 года приказом НКВД СССР № 001447 на базе существовавшего ранее отдела по борьбе с бандитизмом (ОББ) создается Главное управление НКВД СССР по борьбе с бандитизмом (ГУББ), с включением в его состав Штаба истребительных батальонов НКВД СССР. Начальником

¹ НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939 – 1956) . Сборник документов. Гл. ред. Н.Ф. Самохвалов. М. Объединенная редакция МВД России. 2008. С. 446.

² Шитько В.В., Паламарчук С.П. Внутренние войска в борьбе с буржуазно-националистическим подпольем (1939 – 1953 гг.). Новосибирск. 2009. С. 111.

³ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 147. Л. 67.

⁴ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Документы и материалы. Ред. С.Н. Чихалова. М. 1975. С. 651.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 98. Л. 164.

⁶ Там же. Оп. 1, Д. 561, Л. 59 – 60.

⁷ Можаяев М.Н. О борьбе с повстанцами на территории Прибалтики во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы. Страницы Великой Отечественной войны (к 60-летию Победы). Доклады Академии военных наук № 3 (15) 2005. С. 90.

ГУББ был назначен комиссар государственной безопасности 3 ранга А.М. Леонтьев. Основным направлением деятельности ГУББ была ликвидация вооруженного сопротивления в западных регионах СССР¹.

В целях улучшения руководства частями и соединениями внутренних войск, дислоцировавшихся в Прибалтике, по указанию заместителя наркома внутренних дел СССР комиссара госбезопасности 2 ранга С.Н. Круглова в декабре 1944 года было создано Управление внутренних войск НКВД Прибалтийского округа, которое возглавил генерал-майор А.С. Головкин². Первоначально войска округа включали в себя 4-ю и 5-ю стрелковые дивизии внутренних войск НКВД общей численностью 15 тыс. человек.

В целях лучшей организации и дальнейшего усиления агентурно-оперативной работы органов НКВД – НКГБ Литовской ССР 16 декабря 1944 года В.Н. Меркулов и С.Н. Круглов подписали совместный приказ НКГБ СССР и НКВД СССР № 00489/001526, согласно которому вся территория Литовской ССР была разделена на 9 оперативных секторов³. Латвийская ССР делилась на 6 оперативных секторов⁴, а территория Эстонской ССР была поделена на 7 секторов⁵. Каждый сектор включал, в зависимости от активности бандформирований, один или несколько уездов. В целях организации и проведения совместных операций и контроля за служебно-боевой деятельностью войск были назначены старшие войсковые начальники. Непосредственными начальниками оперативных секторов (далее – оперсекторов) являлись офицеры госбезопасности и НКВД. За каждым сектором закреплялось необходимое количество войск. Как правило, границы сектора совпадали с границами районов действий бандгрупп.

При этом основной задачей для всех органов власти, командиров и воинских начальников всех степеней являлась борьба с политическим бандитизмом. Для выполнения этой задачи все части округа обязаны были выделять до 75 процентов личного состава. От дивизий ежедневно выделялись розыскно-поисковые и чекистско-войсковые группы, которые прочесывали леса и производили аресты подозреваемых в бандитизме. Только за июль – декабрь 1944 года в ответ на 631 бандпроявление командованием 4-й дивизии было

спланировано и проведено 1243 чекистско-войсковые операции [11, с. 112]. На территории Эстонии в октябре – декабре 1944 года отдел по борьбе с бандитизмом НКВД СССР провел несколько чекистско-войсковых операций, в результате которых были задержаны 356 повстанцев и 333 бандпособника⁶.

Однако войск не хватало. Поэтому к борьбе с бандформированиями были привлечены и отряды местной самообороны ("истребители"), которые в октябре 1945 года по постановлению ЦК КПЛ и Совета министров ЛССР были переименованы в отряды "народных защитников". Истребительные батальоны должны были участвовать в совместных с войсковыми частями акциях против партизан, а также заниматься охраной хозяйственных объектов и советских учреждений. По замыслу "оперативно-служебная деятельность" бойцов истребительных батальонов заключалась в "организации засад, секретов, патрулировании населенных пунктов, высылке разведывательно-поисковых групп, производству облав и прочесок вероятных мест укрытия бандгрупп, охране КПЗ и других объектов"⁷. До конца 1944 года в Литве удалось сформировать 15 истребительных батальонов общей численностью 2442 человека. На 1 апреля 1945 года было сформировано 22 батальона, а численность бойцов достигла 11013 человек⁸. В Эстонии по состоянию на конец 1945 года было 5500 бойцов истребительных батальонов⁹.

С декабря 1944 по январь 1945 года органы НКВД при содействии отдельных частей Красной Армии ликвидировали 23 отряда литовцев (321 чел.) и арестовали 665 человек, уклонившихся от призыва в Красную Армию¹⁰.

Ликвидация бандформирований воинскими частями осуществлялась последовательно, начиная с наиболее пораженных бандитизмом районов в границах закрепленных оперативных секторов. Процесс ликвидации бандформирований в период их наибольшей активности в архивных документах подразделяется на два этапа.

Первый этап относится ко второй половине 1944 года – весне 1945 года, когда Красная Армия освободила большую часть территории Прибалтики и планировала наступательные операции в Восточной Пруссии и разгром Курляндской группировки противника.

¹ НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939 – 1956). Сборник документов. Гл. ред. Н.Ф. Самохвалов. М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. С. 431.

² РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 1529. Л. 137.

³ НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939 – 1956). Сборник документов. Гл. ред. Н.Ф. Самохвалов. М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. С. 439.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 212.

⁵ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Ред. В.Ф. Миллер, Н.Ф. Сопова. Т. 2. Кн. 1. М. 2000. С. 589.

⁶ Пыхалов И. Как поработали Прибалтику. Спецназ России. 2002. № 07 (69).

⁷ Зубкова Е.Ю. Прибалтика и Кремль 1940 – 1953. М. 2008. С. 228.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 319. Л. 9.

⁹ Зубкова Е.Ю. Прибалтика и Кремль 1940 – 1953. М. 2008. С. 252.

¹⁰ РГВА. Ф. 32939. Оп. 1. Д. 63. Л. 179.

Первый период характеризовался масштабностью бандпроявлений на большей территории Прибалтики. Определяющей формой борьбы были специальные чекистско-войсковые операции по поиску и ликвидации банд. Во многих случаях они совпадали с операциями по очистке тыла фронта, армии¹.

После завершения Великой Отечественной войны проведена реорганизация внутренних войск НКВД Прибалтийского округа. С ноября 1945 года в состав внутренних войск НКВД Прибалтийского округа вошла 63-я стрелковая дивизия войск НКВД, которой командовал полковник Ю.Г. Бабинцев. Штаб ее находился в Таллине.

На войска округа были возложены следующие задачи:

1. Охрана правительственных учреждений, учреждений органов НКВД – НКГБ;
2. Войсковое обеспечение мероприятий НКВД – НКГБ;
3. Оказание помощи милиции в борьбе с уголовной преступностью;
4. Выполнение специальных заданий специальными дивизионами.

На втором этапе (лето 1945 года – 1946 год) после ряда серьезных поражений бандформирования перешли к действиям мелкими группами (по 30 – 60 человек), стали применяться более изощренные способы вооруженной борьбы, что потребовало от руководства страны направить дополнительные силы в данный регион².

В июне 1945 года по указанию народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берии в Литву "для вскрытия и ликвидации контрреволюционных литовских националистических банд" дополнительно были направлены 4 спецподразделения отдельного отряда особого назначения (ОООН) НКВД – НКГБ СССР. Личный состав переодели в обмундирование власовцев из Российской освободительной армии. Вооружение состояло как из советского, так и трофейного оружия, включая ротные минометы, пулеметы, автоматы и гранаты. Каждое подразделение было снабжено подробной информацией о положении в уезде, в котором предстояло действовать. Основной задачей командиров ОООН было "обнаружение и ликвидация формирований националистического подполья, баз и штабов ЛЛА"³. Так, одна из таких групп, под руководством агента "Дубина", связалась с отрядом националистов "Парубс" под видом представителей штаба "Национальное объединение партизан Латвии"

(НОПЛ). При повторной встрече по случаю якобы имевшего место награждения штабом НОПЛ 8 человек из отряда "Парубса" в лесу была устроена пьянка, во время которой националисты были перебиты⁴.

Учтя изменившуюся обстановку и тактику действий бандитов, командование внутренних войск НКВД Прибалтийского округа применило метод блокирования районов, пораженных бандитизмом. В создавшейся обстановке этот метод полностью себя оправдал, как один из наиболее радикальных в борьбе с "лесными братьями". С марта 1945 года метод блокирования районов становится основным способом проведения чекистско-войсковых операций.

В начале 1946 года в состав 4-й стрелковой дивизии НКВД вошли 32-й и 273-й полки, затем в марте – 34, 262 и 285-й полки⁵.

С августа 1945 года по январь 1946 года внутренние войска Прибалтийского округа провели 1822 операции, 557 из которых сопровождались боевыми столкновениями. В результате 1568 бандитов уничтожено, 3187 захвачено, 186 человек добровольно сдались⁶.

В марте 1946 года НКВД СССР был преобразован в МВД СССР, а Главное управление внутренних войск НКВД СССР стало именоваться Главным управлением внутренних войск МВД СССР.

Начиная с весны 1946 года гарнизоны войск Прибалтийского округа состояли из взводов по 16 – 20 человек, реже – из рот до 100 человек. Таким образом было охвачено подавляющее количество уездов и волостей Прибалтики. Всего же к середине 1946 года в Прибалтийском округе внутренних войск НКВД насчитывалось до 135 гарнизонов взводного состава (отдельные полки имели по 18 и более гарнизонов).

Зимой 1946 года всплеск активности бандформирований был направлен на срыв выборов в Верховный Совет СССР. В директиве командующего округом "Великой борьбы" № 2 от 18.1.1946 г. И. Мисюнаса (псевдоним Зеленый черт) говорилось: "С началом голосования 10 февраля 1946 года начать уничтожение избирательных участков. Если будет затруднено полное уничтожение, организовать обстрел с нескольких направлений. Первых участников голосования задерживать, вылавливать, допрашивать и выяснять, как они голосовали. Всех, кто голосовал по собственному желанию, расстреливать на месте, как предателей народа"⁷.

¹ Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: "Их надо ликвидировать". М. 1992. С. 65.

² Зюзько Н.Н. Службно-боевая деятельность внутренних войск в годы Великой Отечественной войны. Учебное пособие. М. ВПА им. В.И. Ленина. 1990. С. 28.

³ Норин А.В. Внутренние войска в борьбе с националистическими бандитскими формированиями в западных областях СССР после Великой Отечественной войны. Учебное пособие. СПб. 2010. С. 20.

⁴ Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР. Сборник документов. Гл. ред. Н.Ф. Самохвалов. М.: Объединенная редакция МВД России, 2011. С. 123.

⁵ НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939 – 1956). Сборник документов. Гл. ред. Н.Ф. Самохвалов. М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. С. 510.

⁶ Внутренние войска 1945 – 1960. Документы и материалы. Ред. Н.А. Ступников. М.: Военное издательство, 1989. С. 101.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 134. Л. 241 – 242.

В докладе начальника внутренних войск НКВД Прибалтийского округа генерал-майора А.С. Головки начальнику ГУВВ МВД СССР об оперативно-боевой и служебной деятельности округа за 1945 год от 22 февраля 1946 года указывалось, что "особо большую активность бандиты развернули за срыв кампании по проведению выборов в Верховный Совет СССР. Так, за январь 1946 года ими было совершено 69 бандпроявлений, направленных против выборов, за 10 дней февраля – 169 случаев, из коих: в Литве – 134, в Латвии – 32, в Эстонии – 3 случая"¹.

Только благодаря высокой бдительности военнослужащих органов госбезопасности и внутренних войск МВД Прибалтийского округа, а также умелой работе местного актива удалось сорвать планы националистов.

В 1947 году было принято юридическое разграничение политического и уголовного бандитизма. Сферой деятельности МВД становится борьба с уголовным бандитизмом, а МГБ – политический бандитизм. В это же время военные акции властей по очистке лесов от бандформирований значительно участились. Участились также случаи высылки гражданского населения, поддерживавшего националистов. В лесу начались продолжительные перебои с продовольствием. Все это вынудило партизанские отряды сменить тактику: разделиться на группы по 5 – 12 человек и из лесных районов перебазироваться в болотистые местности. Основной формой бандитской деятельности оставался террор. Свидетельством этому является захваченный во время чекистско-войсковой операции приказ командующего бандокругом "Таурас" от 12 января 1947 года, в котором определялось: "Всячески избегать столкновений с НКВД и войсками, за исключением тех случаев, когда надо спасти свою жизнь. Не проводить операций широкого масштаба, за исключением случаев отдельных расправ"².

В течение 1947 – 1948 годов были попытки нападения "лесных братьев" на гарнизоны внутренних войск Прибалтийского округа. В тактике бандформирований вновь произошли изменения. Так, в ходе боя при отступлении бандиты минировали пути отхода. На возможных путях подхода подразделений внутренних войск бандформирования выставляли засады, рассчитанные на задержку в пути войсковых подразделений, следующих для оказания помощи ведущим бой отрядам и гарнизонам. Выставлялись засады на путях отхода с целью внезапного нападения на преследующие войсковые группы. Нередко устраивалась демонстрация нападения на гарнизон с целью сковать его боем и задерживать на месте во время действительного нападения на соседний гарнизон. При обнаружении наших нарядов на удалении националисты уходили, используя при этом лошадей. Также в своих вылаз-

ках бандиты действовали в форме военнослужащих Советской армии³.

В соответствии с изменением оперативной обстановки, особенностями действий бандформирований изменялись методы и тактика служебно-боевой деятельности внутренних войск. Личным составом Прибалтийского округа внутренних войск успешно решались задачи по совершенствованию методов борьбы с бандформированиями. Войсковые операции стали проводиться методом блокирования отдельных группировок "лесных братьев". Особое внимание уделялось их тщательному планированию и подготовке, сбору данных о местонахождении бандгрупп, изучению применяемых ими ухищрений. Все чаще стал применяться активный ночной поиск, выставление засад на путях вероятного передвижения банд. Еще одним способом борьбы с "лесными братьями" было создание оперативных наблюдательных постов за дорогами, хуторами, мостами и переправами.

В 1948 и 1949 годах борьба с бандитизмом вблизи границы приобрела очаговый характер. В целях маскировки бандиты все чаще стали появляться в форме военнослужащих Советской армии и пограничных войск. Они действовали группами по 2 – 3 человека, а нередко и в одиночку. Лишившись поддержки местного населения, утратив связь с зарубежными центрами и материальную базу, националисты и их вооруженные отряды были повсеместно разгромлены⁴. В основном теперь их акции распространились на действия властей по депортации населения, где в результате вооруженных набегов освобождались осужденные к высылке за поддержку националистов и кулаков. Из обзора Главного управления внутренних войск МГБ СССР известно, что в 1949 году установлены были новые ухищрения и приемы действий бандитов. При боевых столкновениях с подразделениями и войсковыми нарядами они притворялись убитыми и, пользуясь тем, что весь состав наряда переходил на преследование преднамеренно убегающих одного – двух бандитов, безнаказанно скрывались. Так, 2 сентября 1949 года в 23.00 на секрет 7-й стрелковой роты 88-го стрелкового полка вышли три бандита. При открытии нарядом огня два бандита упали на землю, а третий бросился бежать. Полагая, что упавшие убиты, весь состав наряда ушел на преследование убежавшего. Возвратившись на место боестолкновения трупы бандитов не обнаружены. Притворившись убитыми во время преследования убежавшего преступника, двое безнаказанно скрылись⁵.

Период 1949 – 1950 годов характеризовался диверсионно-террористической деятельностью бандформирований и обороной ими своих баз и складов. Иными словами, главной задачей "лесных бра-

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 147. Л. 67.

² И.Я. Юркин. У нас особое задание. М. 1973. С. 167.

³ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 134. Л. 3 – 4.

⁴ В.И. Боярский. Партизанство вчера, сегодня, завтра. М. 2003. С. 403.

⁵ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 437. Л. 19 – 20.

тьев" стало выживание с одновременной силовой демонстрацией своего присутствия.

В соответствии с постановлением Совета министров СССР от 6 мая 1951 года приказом МГБ СССР от 19 мая 1951 года Главное управление внутренних войск и Управление войск правительственной ВЧ-связи МГБ СССР были объединены и переформированы в Главное управление внутренней охраны МГБ СССР, а внутренние войска и войска правительственной ВЧ-связи МГБ СССР были реорганизованы во внутреннюю охрану МГБ СССР. Именно на внутреннюю охрану, помимо иных задач, возлагалась задача ведения борьбы с националистическими вооруженными отрядами в Литве, Латвии и Эстонии¹.

Этим же постановлением Совета министров СССР от 6 мая 1951 года устанавливалась следующая организационная структура внутренней охраны:

- Главное управление внутренней охраны;
- Управление внутренней охраны округа;
- отдел внутренней охраны – вместо дивизии;
- дивизион внутренней охраны – вместо батальона;
- команда – вместо роты и группа – вместо взвода.

Главному управлению внутренней охраны МГБ СССР передавались в подчинение части внутренней охраны, выполнявшие задачи по борьбе с бандитизмом, в том числе и войсковые части Прибалтийского округа.

30 декабря 1952 года ЦК КПСС принял решение, обязывающее руководство трех Прибалтийских республик нанести в ближайшее время окончательный удар по вооруженному сопротивлению и националистическому движению².

24 января 1953 года МГБ СССР издало приказ № 0062 "О мерах по ликвидации националистического подполья и его вооруженных банд в западных областях Украинской и Белорусской ССР, Литовской, Латвийской и Эстонской ССР", в котором республиканским органам госбезопасности давались конкретные руководства к действию. В приказе содержалось однозначное требование: "в ближайшее время следует ликвидировать вооруженные банды и националистические организации"³. Так, 2 февраля 1953 года в Таллине состоялся инструктаж отвечающих за ликвидацию отрядов "лесных братьев" работников МГБ Эстонской ССР, которые затем отправились в районы. 3 – 6 февраля были составлены и рассмотрены конкретные планы действий находящихся в Таллине отделов МГБ

Эстонской ССР по претворению в жизнь приказа министра госбезопасности СССР. В отчете за февраль 1953 года министр госбезопасности Эстонской ССР В. Москаленко доложил в Москву в общей сложности о 14 акциях против "лесных братьев" в Тартуской области, по 15 – в Таллинской и в Пярнуской областях. В центр прошла информация и о том, что по состоянию на 1 марта 1953 года на учете в органах госбезопасности состоят еще 14 отрядов "лесных братьев" с 52 членами и 81 бандодиночек⁴.

С начала февраля до 29 марта 1953 года органы госбезопасности арестовали 25 националистов, 13 пособников немцев, 2 пособника "лесных братьев" – всего 42 человека⁵.

Так закончилась одна из последних масштабных акций по нейтрализации деятельности "лесных братьев" в Прибалтийских республиках.

В последующий период (вплоть до 1956 года) вооруженное сопротивление в Прибалтике постепенно вырождалось в бандитизм и в конечном счете сошло на нет. В этот период почти единственной формой боевой деятельности прибалтийских бандформирований являлся терроризм против местного населения как в виде наказаний за сотрудничество с коммунистами, так и в ходе экспроприаций.

По официальным данным, с 1944 по 1956 год литовскими "лесными братьями" было совершено более 3 тыс. диверсионно-террористических актов, националистами убито 25108 человек (21259 литовцев, 3000 русских, 554 поляка)⁶. С 1944 по 1952 год в Латвии "лесные братья" совершили свыше 3 тыс. диверсионно-террористических актов, в результате которых были убиты 1562 представителя советско-партийного и комсомольского актива, 50 военнослужащих Советской армии, 64 сотрудника МВД и МГБ, 386 бойцов истребительных батальонов, а также многие члены их семей⁷. За девять неполных лет, с 1944 по 1 июня 1953 года, на территории Эстонии из 1825 бандпроявлений было 14 диверсий, 21 нападение на сельсоветы и волостные исполкомы, 415 нападений на советский и партийный актив, сотрудников МВД, солдат Советской армии, 615 ограблений государственной собственности и 760 нападений на хутора и отдельных лиц. В столкновениях с "лесными братьями" погиб 51 сотрудник МВД – МГБ, 45 военнослужащих и 294 бойца истребительных батальонов и советских активистов. Также в ходе столкновений погибло 497 граждан⁸.

¹ Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР. Сборник документов. Гл. ред. Н.Ф. Самохвалов. М. Объединенная редакция МВД России. 2011. С. 123.

² История советских органов государственной безопасности. М. 1977. С. 522.

³ Таннберг Т. Политика Москвы в республиках Балтии в послевоенные годы (1944 – 1956). Исследования и документы. М. 2010. С. 67 – 68.

⁴ Там же. С. 77.

⁵ Там же. С. 79.

⁶ Колпакиди А.И. Ликвидаторы КГБ. Спецоперации советских спецслужб 1941 – 2004. М. 2009. С. 142.

⁷ Пыхалов И. Как поработали Прибалтику. Спецназ России. 2002. № 6 (68). С. 14.

⁸ Таннберг Т. Политика Москвы в республиках Балтии в послевоенные годы (1945 – 1956 гг.). Исследования и документы. Тарту. 2008. С. 290 – 291.